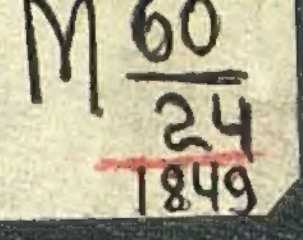
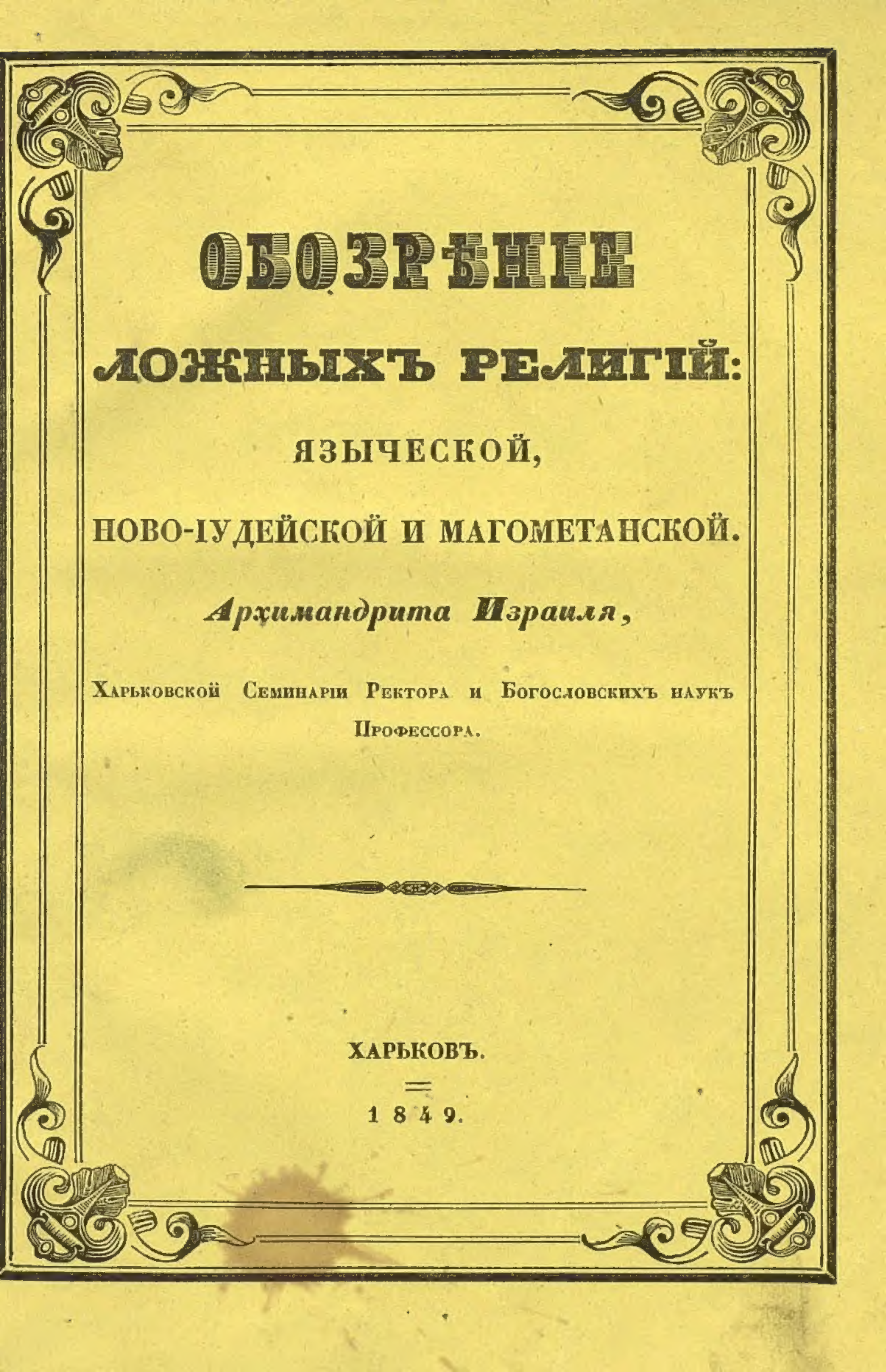

M 60
24
1849

ОБОЗРѢНІЕ ЛОЖНЫХЪ РЕЛИГІЙ:

ЯЗЫЧЕСКОЙ,

НОВО-ІУДЕЙСКОЙ И МАГОМЕТАНСКОЙ.

Архимандрита Израиля,

Харьковской Семинаріи Ректора и Богословскихъ наукъ Профессора.

ХАРЬКОВЪ.

1849.

ОБОЗРѢНІЕ

ЛОЖНЫХЪ РЕЛИГІЙ:

ЯЗЫЧЕСКОЙ,

НОВО-ІУДЕЙСКОЙ И МАГОМЕТАНСКОЙ.

ОБОЗРѢНІЕ
ЛОЖНЫХЪ РЕЛИГІЙ:
ЯЗЫЧЕСКОЙ,
НОВО-ІУДЕЙСКОЙ И МАГОМЕТАНСКОЙ.

Архимандрита Израиля,

Харьковской Семинаріи Ректора и Богословскихъ наукъ Профессора.

ХАРЬКОВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1849.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Генваря 11 дня, 1849 года.

Цензоръ: *Архимандритъ Аввакумъ.*

ОБОЗРѢНІЕ ЛОЖНЫХЪ РЕЛИГІЙ.

Вѣмы, яко идолъ ничтоже есть въ мірѣ, и яко никтоже Богъ инъ, токмо единъ. Аще бо и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози и господіе мнози: но намъ единъ Богъ Отецъ, изъ него же вся, и мы у него, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся и мы тѣмъ. Но не во всѣхъ такой разумъ: нѣцыи совѣстію идольскою даже доселѣ идоложертвенное ѣдятъ, и совѣсть ихъ немощна сущи скверниться. Аще ли же есть покровено Евангеліе Христово, въ гибнущихъ есть покровено, въ нихже богъ вѣка сего ослѣпи разумы невѣрныхъ, во еже не возсіяти имъ свѣту благовѣствованія славы Христовы, иже есть образъ Бога невидимаго.

1 Кор. viii. 4—7. 2 Кор. iv. 3—5.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ. . . . . стр. 1—8.

I.

О РЕЛИГІИ ЯЗЫЧЕСКОЙ.

стр.

§ 1. Понятіе о религіи языческой. . . . . 9.
§ 2. Виды языческой религіи. . . . . 10.
§ 3. Исторія языческой религіи. . . . . 10.
§ 4. Причины идолопоклонства. . . . . 12.
§ 5. Порядокъ обозрѣнія языческой религіи. . . . 14.

А.

ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕЛИГІЯ ДРЕВНИХЪ НАРОДОВЪ — АССИРІАНЪ, ВАВИЛОНЯНЪ, ЕГИПТЯНЪ, ГРЕКОВЪ И РИМЛЯНЪ.

§ 6. Происхожденіе у Древнихъ народовъ идолопоклонства . . . . 15.
§ 7. Источники свѣдѣній о древнемъ язычествѣ. . . 17.
§ 8. Теоретическое ученіе древней языческой религіи . . . . 18.

стр.

§ 9. Практическое ученіе древней языческой религіи . . . . 19.

§ 10. Общее сужденіе о древней языческой религіи. 20.

§ 11. Ложность языческой религіи съ внутренней ея стороны. . . . . 20.

§ 12. Ложность языческой религіи съ внѣшней ея стороны. . . . . 22.

§ 13. Неправое защищеніе религіи языческой. . . . 26.

Б.

ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕЛИГІЯ ВЪ ИНДІИ.

§ 14. Виды религіи въ Индіи. . . . . 30.

1.

РЕЛИГІЯ БРАМАНСКАЯ.

§ 15. Источники религіи Браманской. . . . . 31.

§ 16. Ученіе Браманской религіи о единомъ Богѣ и происхожденіи многихъ боговъ. . . . . 33.

§ 17. Ученіе Браманской религіи о воплощеніяхъ Вишну и Шивы и о другихъ богахъ. . . . . . . 36.

§ 18. Ученіе Браманской религіи о духахъ добрыхъ и злыхъ . . . . 38.

§ 19. Ученіе Браманской религіи о сотвореніи людей и ихъ судьбѣ. . . . . 40.

§ 20. Нравственно-философское ученіе Браманской религіи . . . . 43.

§ 21. Внѣшнее богослуженіе Браманской религіи. . . 44.

2.

РЕЛИГІЯ БУДДАЙСКАЯ.

§ 22. Происхожденіе, наименованіе и судьба буддаизма. 48.

стр.

§ 23. Сходство и различіе ученія Буддайской и Брамanской религіи . . . . 49.

§ 24. Источники буддаизма. . . . . 50.

§ 25. Ученіе Буддайской религіи о Богѣ и мірѣ, о Буддахъ и человѣкѣ. . . . . 51.

§ 26. Внѣшнее богослуженіе Буддайской религіи . . . 52.

В.

ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕЛИГІЯ ВЪ КИТАѢ.

§ 27. Значеніе религіи у Китайцевъ . . . . 54.

§ 28. Виды религіи у Китайцевъ. . . . . 56.

1.

РЕЛИГІЯ ВЪ КИТАѢ УЧЕНЫХЪ.

§ 29. Наименованіе и начало религіи Ученыхъ. . . . 56.

§ 30. Сущность религіи Ученыхъ. . . . . 57.

§ 31. Философская сторона религіи Ученыхъ. . . . . 58.

§ 32. Нравственная сторона религіи Ученыхъ. . . . . 60.

§ 33. Гражданская сторона религіи Ученыхъ. . . . . 61.

§ 34. Обрядовая сторона религіи Ученыхъ. . . . . . 62.

2.

РЕЛИГІЯ ВЪ КИТАѢ ДАОСОВЪ.

§ 35. Происхожденіе и наименованіе религіи Дáосовъ. 64.

§ 36. Нравственно-мистическое ученіе религіи Дáосовъ . . . . 66.

§ 37. Внѣшняя форма этой религіи. . . . . 68.

3.

РЕЛИГІЯ ВЪ КИТАѢ ФОИСТОВЪ ИЛИ БУДДАЙСКАЯ.

стр.
§ 38. Наименованіе и появленіе религіи Буддайской въ Китаѣ. . . . . 69.
§ 39. Теоретическое ученіе религіи Фоистовъ. . . . 70.
§ 40. Практическое ученіе религіи Фоистовъ. . . . . 71.
§ 41. Внѣшнее состояніе религіи Фоистовъ . . . . . 72.

4.

РЕЛИГІЯ ВЪ КИТАѢ ЛАМАЙСКАЯ.

§ 42. Начало и наименованіе религіи Ламайской . . . 73.
§ 43. Внѣшняя сторона религіи Ламайской. . . . . . 74.

5.

РЕЛИГІЯ ВЪ КИТАѢ ШАМАНСКАЯ.

§ 44. Наименованіе и происхожденіе религіи Шаманской . . . . 76.
§ 45. Обрядовая сторона религіи Шаманской. . . . . 78.

Г.

ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕЛИГІЯ ВЪ ПЕРСІИ.

§ 46. Начало и источникъ религіи Персовъ. . . . . . 82.
§ 47. Сущность религіи Персовъ. . . . . 82.
§ 48. Внѣшнее богопоклоненіе Персовъ . . . . 83.

стр.

§ 49. Общее сужденіе о язычествѣ Индусовъ, Китайцевъ и Персовъ . . . . 84.
§ 50. Препятствія къ обращенію язычниковъ. . . . . 84.

II.

О РЕЛИГІИ НОВО-ІУДЕЙСКОЙ.

§ 51. Понятіе о Ново-Іудействѣ. . . . . 85.
§ 52. Исторія Ново-Іудейства. . . . . 86.
§ 53. Источники Ново-Іудейства. . . . . 88.
§ 54. Главные догматы Ново-Іудейства. . . . . 89.
§ 55. Сужденіе объ ученіи Іудеевъ касательно способа оправданія. . . . . 90.
§ 56. Сужденіе объ ученіи Іудеевъ касательно лица Мессіи . . . . 90.
§ 57. Сужденіе объ ученіи Іудеевъ касательно времени пришествія Мессіи . . . . 92.
§ 58. Сужденіе объ ученіи Іудеевъ касательно непризнанія ими І. Христа за Мессію. . . . . 93.
§ 59. Сужденіе объ ученіи Іудеевъ касательно дѣйствительности обрядоваго закона. . . . . . . 93.
§ 60. Сужденіе объ ученіи Іудеевъ касательно важности преданій Талмуда и Каббалы. . . . . . 94.
§ 61. Необходимость обратиться Іудеямъ ко Христу, истинному Мессіи. . . . . 95.

III.

О РЕЛИГІИ МАГОМЕТАНСКОЙ.

§ 62. Понятіе о религіи Магометанской. . . . . 96.
§ 63. Исторія и судьба Магометанской вѣры. . . . . 97.

стр.
§ 64. Священныя книги Магометанъ—источникъ ихъ религіи. . . . . 101.
§ 65. Главное ученіе религіи Магометанской. . . . . 104.
§ 66. Общее сужденіе о лицѣ Магомета. . . . . . . 119.
§ 67. Сужденіе о внутреннемъ достоинствѣ Магометанской вѣры . . . . 123.
§ 68. Сужденіе о внѣшнемъ достоинствѣ религіи Магометанской. . . . . 127.
§ 69. Внѣшнее богослуженіе Магометанской религіи. 134.
§ 70. Историческо-полемическое обличеніе религіи Магометанской. . . . . 135.
ЗАКЛЮЧЕНІЕ. . . . . 141.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Весьма было бы полезно, на основаніи Слова Божія, священныхъ преданій и свѣдѣній здраваго разума, кратко и ясно исторически обозрѣть и догматически показать несовершенства ложныхъ религій въ сравненіи съ Религіею Христіанскою, несовершенства неправославныхъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій въ сравненіи съ Вѣроисповѣданіемъ Православно-Каѳолическимъ, и несовершенства Русскихъ раскольническихъ толковъ въ сравненіи въ истиннымъ ученіемъ Православно-Россійской Церкви; то есть, раскрыть и опровергнуть недостатки и заблужденія, принимаемыя цѣлыми обществами, исповѣдающими какую либо ложную религію, изслѣдовать и обличить суемудрія и разномыслія, которыми въ Христіанствѣ неправославныя вѣрованія отличаются отъ Вѣроисповѣданія Православнаго.

Польза, какую можно извлечь для себя и для другихъ изъ такого историческо-обличительнаго разсмотрѣнія ложныхъ религій, неправыхъ Христіанскихъ вѣроученій и Русскихъ раскольническихъ толковъ *будетъ* многоразлична и многозначительна. А именно,

такое обозрѣніе, *во первыхъ*, будетъ способствовать къ сильнѣйшему убѣжденію насъ въ достоинствѣ Христіанской Религіи предъ всѣми прочими религіями, въ достоинствѣ Православнаго Исповѣданія предъ всѣми прочими вѣроисповѣданіями, и въ достоинствѣ *соединенія вѣры въ союзъ мира* предъ всякимъ своевольнымъ отторженіемъ отъ истинной Церкви Христовой и предъ всякимъ раскольническимъ толкомъ (Ефес. 4, 2—6); *во вторыхъ*, будетъ предохранять насъ отъ религіознаго индифферентизма или безразличія, по которому многіе, почитая различіе религій и вѣроисповѣданій не важнымъ въ дѣлѣ спасенія своего и другихъ, или совсемъ *отпадаютъ отъ* истинной *Вѣры*, или, колеблемые *всякимъ вѣтромъ ученія, прелагаются въ наученія странна и различна* и принимаютъ всяческія вѣры, или, сплясь прійти *въ единеніе вѣры*, не радя о ея истинности и чистотѣ, впадаютъ *въ единомысліе лукавства, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіямъ бѣсовскимъ*, (I. Тим 1, 19—20. Ефес. 4. 13—14); *въ третьихъ*, будетъ служить вѣрнымъ руководствомъ для христіанской терпимости, научая насъ, кому изъ разномыслящихъ въ Вѣрѣ не должно, по Апостолу, *глаголать мира*, кого, при религіозныхъ заблужденіяхъ, можно *покрывать любовію*, и кого, *по первомъ и второмъ наказаніи*, надобно со всемъ *отрицаться*, какъ *самоосужденнаго*, какъ *преслушающаго Церковь*, и, слѣдственно, недостойнаго быть *членомъ* ея святаго *тѣла* и благочестиваго общества гражданскаго (I. Кор. 13, 6—7. Тит. 3, 10—11. Мат. 18, 17); *въ четвертыхъ*, будетъ насъ вести къ болѣе основательному

разумѣнію догматическаго ученія Вѣры Христіанской, въ которомъ изложеніе догматовъ всегда, болѣе или менѣе, бываетъ направлено противъ заблужденій въ религіяхъ и вѣроисповѣданіяхъ (2 Тим. 2, 23—26); *въ пятыхъ*, будетъ особенно облегчать намъ побѣду надъ разномыслящими въ Вѣрѣ тамъ, гдѣ неизбѣжно съ ними сраженіе, и подастъ намъ средства плѣнить ихъ въ послушаніе Христово тамъ, гдѣ откроется случай привести ихъ *отъ тмы къ свѣту*, отъ разновѣрія къ единовѣрію, отъ раскола въ Православію (Ефес. 5, 7—11).

Знаніе религіозныхъ разномыслій и заблужденій, полезное вообще для Христіанина, желающаго быть *готовымъ* дать *отвѣтъ всякому вопрошающему* о его вѣрѣ и *уповаціи* на Бога (Тит. 3, 15), особенно необходимо для Пастыря и учителя Церкви Христовой: ибо на немъ преимущественно лежитъ обязанность *не всякому духу* ученія *вѣровать* и слѣдовать, а быть проницательнымъ и благоразумнымъ *въ испытаніи духовъ*, чистые ли они и ангельскіе или лестчіе и бѣсовскіе, *отъ Бога ли* они истины или отъ отца лжи, отъ Христа или отъ антихриста; быть *искуснымъ*, *непостыднымъ дѣлателемъ* вертограда Отца Небеснаго и *право правящимъ слово истины;* быть мужественнымъ защитникомъ *стада Христова*, ревностно соблюдая его *отъ* лютыхъ *волковъ* и злыхъ *псовъ*—еретиковъ, вольнодумцевъ и раскольниковъ, и, особенно, быть *сильнымъ* и безтрепетнымъ *въ обличеніи* противящихся здравому ученію и *въ загражденіи* имъ, когда то нужно, самыхъ *устъ* (1. Іоа. 4, 1—2, 2 Тим. 2, 15.

Дѣян. 20, 29. Фил. 3, 2). *Подобаетъ*, учитъ св. Апостолъ, *Епископу и пресвитеру, яко Божію строителю, быти держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здравѣмъ ученіи, и противящіяся обличати: суть бо мнози непокориви, суесловцы, и умомъ прельщени, ихъ же уста подобаетъ заграждати, иже вся домы развращаютъ, учаще яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка*. Тит. 1. 9—11.

Конечно, столь полезное историческо—обличительное обозрѣніе ложныхъ религій и вѣроисповѣданій Христіанства будетъ не первое и не послѣднее. Ибо разномыслія и заблужденія въ Вѣрѣ всегда находили ревностныхъ поборниковъ и противоборниковъ. Въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта мы встрѣчаемъ весьма много мѣстъ, сильно обличающихъ заблужденія въ Религіи. Самъ Іисусъ Христосъ многократно обличалъ неправыя вѣрованія Фарисеевъ, Саддукеевъ, книжниковъ и другихъ, уклонившихся отъ истиннаго ученія Моусея и Пророковъ (Мат. гл. 22 и 23). Святые Апостолы съ непреоборимою ревностію возставали противъ *скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума*, которымъ *нѣцыи хвалящеся*, противу истинной *вѣры погрѣшиша* (1 Тим. гл. 4—6. 2 Тим. гл. 3—4 Тит. гл. 1—2). Отличительное свойство богодухновенныхъ поборниковъ истинной Религіи состоитъ въ томъ, что они, не ограничиваясь обличеніемъ предразсудковъ и уклоненій отъ Вѣры, проникаютъ въ совѣсть заблуждающихъ, обнажаютъ ихъ страсти, проходятъ острѣйшимъ мечемъ Слова Божія до раздѣленія ихъ души и духа, судятъ

помышленія ихъ ума и мысли сердечныя, и именемъ Бога призываютъ ихъ на путь правый.

Пастыри и учители первенствующей Церкви, подражая богодухновеннымъ мужамъ, со всею ревностію по Богѣ и Вѣрѣ Іисуса Христа вооружались противъ лжеученій Николаитовъ, Карпократовъ, Василидовъ, Аріевъ, Македоніевъ, Несторіевъ, Аполлинаріевъ и другихъ многихъ еретиковъ, хульниковъ и *лжесловесниковъ*, которые *инако учили и не слѣдовали здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса и ученію, еже по благовѣрію* и православію (1. Тим. 6, 3—5). Плодомъ этой ревности осталось множество превосходныхъ твореній Отцевъ и учителей Церкви обличительнаго содержанія. Большая часть ихъ заключаютъ въ себѣ раскрытіе и обличеніе одной какой либо ереси или заблужденія. Почти всѣ онѣ имѣютъ видъ свободныхъ разсужденій, и всѣ написаны со властію преемниковъ духа Апостольскаго. Таковый образъ изслѣдованія и обличенія религіозныхъ разномыслій и лжеученій продолжался около тысячи лѣтъ Христіанства.

Отъ одинадцатаго до шестнадцатаго вѣка, учители, или, такъ называемые тогда, схоластики, собирали различные матеріалы касательно различныхъ ученій о Вѣрѣ, разсѣянные въ писаніяхъ отцевъ Церкви, и вносили ихъ въ составъ своихъ догматико-полемическихъ Богословскихъ системъ въ видѣ схолій, объясненій и свидѣтельствъ, такъ какъ самостоятельная, свободная дѣятельность разума была тогда подавлена невѣжественнымъ духомъ времени и религіознымъ деспотизмомъ главы Римско-католическаго Запада.

По раздробленіи, въ шестнадцатомъ столѣтіи, Западной Церкви на разныя вѣроисповѣданія и секты, взаимныя столкновенія и споры многихъ религіозныхъ обществъ заставили ученыхъ богослововъ обратить особенное вниманіе на истинное и ложное ученіе о предметахъ Религіи Христіанской. Сначала знаменитые учители трехъ послѣднихъ столѣтій, соединяя, по прежнему, въ своихъ системахъ неправыя ученія съ догматикою, сначала, при изложеніи каждаго догмата, опредѣляли сущность спора о немъ, потомъ излагали положительное о немъ ученіе своей церкви, и, наконецъ, давали отвѣты на возраженія своихъ противниковъ.

Въ настоящія времена, увеличивающееся со дня на день число противныхъ мнѣній о истинной Вѣрѣ и потребность въ болѣе основательномъ ихъ опроверженіи, побуждаетъ учителей Церкви составлять отдѣльныя отъ догматики системы, трактаты, разсужденія и изслѣдованія о разныхъ религіяхъ и христіанскихъ вѣроученіяхъ.

Все это вмѣстѣ взятое, искусно изъятое, въ правильный порядокъ приведенное и въ системѣ, какъ одно цѣлое, изложенное, составляетъ ту особую въ Христіанскомъ Богословіи Науку о разныхъ религіяхъ, неправославныхъ вѣроисповѣданіяхъ и Русскихъ раскольническихъ толкахъ, которая, не получивъ у насъ опредѣленнаго наименованія, называется различно: или 1. *Богословіемъ Полемическимъ*, потому что она *оружіемъ не плотскимъ*, безсильнымъ, но духовнымъ, *сильнымъ отъ Бога*. Словомъ Божіимъ, *низлагаетъ* суетныя человѣческія *помышленія* о Богѣ

и человѣкѣ, и побѣждаетъ *всякое возношеніе лжеименнаго разума на* неисповѣдимый *разумъ Божій* (2. Кор. 10, 4—5); или 2. *Богословіемъ Символическимъ*, потому что она, излагая различныя ученія религій и вѣроисповѣданій, почерпаетъ ихъ большею частію изъ *символическихъ книгъ* каждаго религіознаго общества [1]); или 3. *Богословіемъ Обличительнымъ*, потому что она обнаруживаетъ, *обличаетъ* и опровергаетъ религіозныя неправомыслія и заблужденія; или 4. *Богословіемъ Сравнительнымъ*, потому что она разныя ученія религій и вѣроисповѣданій, извлекая изъ книгъ символическихъ, сноситъ воедино, сравниваетъ съ истиннымъ ученіемъ Вѣры и судитъ о нихъ съ нею согласіи или несогласіи.

Эту науку, какъ бы она ни называлась, раздѣляютъ, по своему предмету, большею частію, на три части: *въ первой* раскрываютъ несовершенства прочихъ религій въ сравненіи съ Христіанскою; *во второй* разсматриваютъ недостатки прочихъ вѣроисповѣданій Христіанскихъ въ сравненіи съ Православно-Каѳолическимъ;

---

[1]) Символическими книгами называются тѣ, въ которыхъ опредѣляются догматы религіи или вѣроисповѣданія, и установляется образъ (форма) вѣры и дѣятельности какой либо церкви, или религіознаго общества. Напр., въ нашей Православно-россійской Церкви принимаются за символическія книги: *Исповѣданіе Православныя Вѣры* Митроп. Петра Могилы, *Православный Христіанскій Катихизисъ*, и нѣкоторыя другія книги, одобренныя Св. Синодомъ для руководства въ Вѣрѣ; у Лютеранъ почитается за символическую книгу *Аугсбургское исповѣданіе*, у Римско-Католиковъ *Правила и опредѣленія Тридентинскаго Собора*, и проч.

въ третьей обличаютъ заблужденія Русскихъ раскольническихъ толковъ въ сравненіи съ истинами исповѣданія православныхъ чадъ Церкви Христовой. Слѣдственно, во всей наукѣ предполагаются къ изслѣдованію: въ первой части *ложныя религіи*: 1) Религія языческая, 2) Религія Ново-іудейская и 3) Религія Магометанская; во второй части *неправославныя вѣроисповѣданія*: 1) Римско-Католическое, 2) Протестантское или Лютеранское, 3) Реформатское или Кальвинское, и 4) религіозныя ученія нѣкоторыхъ малыхъ обществъ на Западѣ (Гернгутеровъ, Меннонитовъ, Квакеровъ, Социніанъ, Неологовъ, Раціоналистовъ и т. п.); въ третьей части Русскіе *раскольническіе толки*: 1) *Поповщина* съ ея частными лжемудрованіями, и 2) *Безпоповщина* тоже съ частными ея лжеученіями.

Такую обширную историческо-обличительную науку о ложныхъ религіяхъ, неправославныхъ вѣроисповѣданіяхъ Христіанскихъ и Русскихъ раскольническихъ толкахъ изложить во всѣхъ частяхъ и въ правильномъ порядкѣ сколько полезно и назидательно для ищущихъ истины Божіей, столько неудобно и трудно для насъ по недостатку къ тому силъ, знаній и пособій. Посему мы ограничимся только краткимъ обозрѣніемъ I, ложныхъ религій: Языческой, Ново-іудейской и Магометанской, и II, Русскихъ раскольническихъ толковъ: Поповщины и Безпоповщины съ ихъ частными мнѣніями о Вѣрѣ и обрядахъ Церкви.

ОБОЗРѢНІЕ
ЛОЖНЫХЪ РЕЛИГІЙ.

I.

О РЕЛИГІИ ЯЗЫЧЕСКОЙ.

Суетни вси человѣцы естественнѣ, въ нихъ же обрѣтается невѣдѣніе о Богѣ, и отъ видимыхъ благъ не возмогоша уразумѣти Сущаго, ни дѣломъ внемлюще познати Хитреца: но или огнь, или духъ, или скоръ воздухъ, или кругъ звѣздный, или зѣльную воду, или свѣтила небесная строители міру боги быти возмнѣша, или образу человѣчу или нѣкоему животному ничтожному уподобиша Его, помазавъ шарами различными и очервленивъ видъ его, и всякъ порокъ, иже на немъ есть, измазавъ, и сотворивъ ему достойное его обитаніе, на стѣнѣ постави, укрѣпивъ желѣзомъ. Начало блуженія умышленіе идоловъ: ниже бо быша отъ начала, ниже будутъ во вѣки. Прем. XIII. 1-3. 13—15. XIV 12—13.

§ 1.

Понятіе о Религіи языческой.

Языческою Религіею называется такой образъ вѣрованія, который, признавая существованіе многихъ

боговъ, предписываетъ воздавать имъ почтеніе, свойственное единому истинному Богу. Иначе ее именуютъ *язычествомъ, многобожіемъ, идолопоклонствомъ, идолослуженіемъ, служеніемъ твари вмѣсто Творца*, и т. п.

§ 2.

Виды языческой Религіи.

Виды Языческой Религіи весьма многоразличны. Главнѣйшіе же суть слѣдующіе:

1) *Дуализмъ* или вѣра въ бытіе двухъ совѣчныхъ боговъ—добраго и злаго. Этого вѣрованія держались древніе Персы, и отчасти нынѣ держатся Парсы или Гебры, потомки Персовъ.

2) *Сабеизмъ*, къ которому принадлежитъ обожаніе людей и вѣра въ тайную силу идольскихъ изображеній. Этотъ родъ идолопоклонства былъ въ особенной силѣ у Сабеевъ, Грековъ и Римлянъ.

3) *Магизмъ*, состоящій въ поклоненіи небеснымъ свѣтиламъ. Этотъ видъ Язычества господствовалъ нѣкогда въ странахъ Ассиріи и, недавно, въ Америкѣ.

4) *Фетишизмъ*, послѣдователи котораго обожаютъ предметы, принадлежащіе къ трехчастному царству природы, какъ то: животныхъ несмысленныхъ, растенія, камни, стихіи. Отечество его Египетъ и Сирія.

§ 3.

Исторія языческой Религіи.

Начало Язычества скрывается во временахъ, близкихъ къ разсѣянію народовъ по столпотвореніи Ва-

вилонскомъ. Св. Писаніе предковъ Авраама уже укоряетъ въ служеніи *инымъ* или ложнымъ *богамъ* (Нав. 24, 2). Исторія временъ Авраама и послѣдующихъ за нимъ патріарховъ, а особенно Моѵсея, показываетъ, что многобожіе было тогда господствующею религіею. Съ умноженіемъ рода человѣческаго идолопоклонство разлилось по лицу всей земли, и столько усилилось, что не разъ вторгалось въ предѣлы истинной Церкви, заключенной въ Еврейскомъ народѣ. Потрясенное, предъ появленіемъ Христіанской Религіи, философіею и знакомствомъ язычниковъ съ священными книгами Іудейскими, многобожіе вступило однакоже въ упорную брань съ святою Вѣрою въ единаго истиннаго Бога и Господа Іисуса Христа, и не прежде уступило ей побѣду, какъ въ четвертомъ вѣкѣ Христіанства, когда Константинъ Великій возвелъ ее съ собою на императорскій престолъ и объявилъ господствующею во всемъ своемъ царствѣ. Идолы, изгнанные изъ Римской имперіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, еще продолжали похищать славу истиннаго Бога у прочихъ народовъ, въ далекихъ четырехъ странахъ свѣта. Но, съ четвертаго столѣтія и доселѣ, непрестанно продолжающееся распространеніе Христіанской Религіи во всѣхъ частяхъ Земнаго Шара, постепенно уменьшаетъ многобожіе и лишаетъ идоловъ многихъ своихъ почитателей. Впрочемъ, значительнѣйшая часть рода человѣческаго еще доселѣ преклоняетъ свои колѣна предъ многочисленными и многообразными кумірами. Главнымъ убѣжищемъ язычества служитъ теперь средина

Африки, острова Южной Индіи, нѣкоторыя страны Америки и Азіи.

Примѣчаніе 1. Было ли многобожіе до Ноева потопа, не видно изъ св. Исторіи. Вѣроятно, когда вся земля говорила одними устами, сіи уста умѣли произносить имя только единаго Бога. Св. Писаніе прямо показываетъ, что люди перваго міра наказаны потопомъ за нравственное развращеніе: *не имать Духъ мой*, сказалъ Богъ, *пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть*, или, какъ Спаситель изъяснилъ, *зане бяху люди во дни прежде потопа ядуще и піюще, женящеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное въ ковчегъ* (Быт. 6, 1—6. Мат. 24, 38).

Примѣчаніе 2. Изъ статистическихъ извѣстій въ послѣдніе годы видно, что на Земномъ Шарѣ доселѣ считается до 400,000,000 идолопоклонниковъ, между тѣмъ Христіанъ не болѣе 260,000,000.

§ 4.

Причины идолопоклонства.

Идея Безпредѣльнаго Существа и идея безпредѣльнаго единства нераздѣльны въ глубинѣ духа человѣческаго. Но, чтобы сознавать и чувствовать ихъ нераздѣльность, необходимо въ чистотѣ хранить истинное, врожденное всѣмъ понятіе о безконечномъ естествѣ Вѣчнаго Духа и Его высочайшихъ совершенствахъ. А для сего потребенъ умъ свѣтлый, непричастный суевѣрію и предразсудкамъ, опытный въ познаніи предметовъ духовныхъ. Но родъ человѣческій въ состояніи паденія, при слѣпотѣ своего ума и немощи своей воли, не могъ и не можетъ, самъ по себѣ, достигнуть столь высокаго разумѣнія Бога и вещей божественныхъ. Потерявши, или затмивши въ себѣ

чистое, духовное понятіе о существѣ Божіемъ, и представляя Его себѣ въ образахъ видимыхъ, чувственныхъ, земныхъ, онъ непрестанно подвергался и подвергается опасности измѣнить славу истиннаго, нетлѣннаго Бога въ подобіе тлѣннаго человѣка и другихъ тварей. Вѣра въ единство Бога сама по себѣ, при безсиліи человѣка, часто ослабѣвала до того, что для сохраненія ея необходимы были многократныя Божественныя явленія и внушенія. Въ народѣ избранномъ, удостоенномъ небесныхъ откровеній, чистая вѣра дѣйствительно сохранилась; но у прочихъ народовъ, которымъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ, Промыслъ попустилъ ходить своими путями, *въ отчужденіи отъ жизни Божіей*, вѣра во единаго, истиннаго Бога должна была потеряться въ мечтахъ воображенія и въ пучинѣ страстей. Самое многоразличіе благодѣяній въ царствѣ природы, которыми верховное Божество свидѣтельствовало о своемъ бытіи и промышленіи (Дѣян. 14, 17), для слабаго и ослѣпленнаго страстями человѣческаго разума было поводомъ къ заключенію о существованіи многихъ боговъ—благодѣтелей. Число подобій и образовъ тлѣнныхъ божествъ постепенно увеличивалось еще отъ множества именъ, даваемыхъ одпимъ и тѣмъ же богамъ, отъ обыкновенія каждаго народа имѣть своихъ особенныхъ, національныхъ, боговъ—покровителей, отъ обожанія тѣхъ предметовъ, которые назначены были служить только символами боговъ, и т. п.

Примѣчаніе 1. Многобожіе, какъ и вообще вѣрованіе въ Бога, нельзя почитать изобрѣтеніемъ царей, законодателей и жрецовъ: ибо народы, не имѣя ни тѣхъ, ни другихъ, имѣли уже боговъ. Повреж-

деніе преданій о истинномъ Богѣ также не изъясняетъ начала идолопоклонства: ибо предполагаетъ высшую, или предшествующую, причину этого поврежденія—паденіе или отпаденіе человѣка отъ единаго истиннаго Бога.

Примѣчаніе 2. Ключемъ къ изъясненію образа происхожденія частнѣйшихъ видовъ язычества можетъ служить прекрасное мѣсто въ книгѣ Премудрости Соломоновой, въ главахъ 13-й и 14-й.

Примѣчаніе 3. Нельзя также опустить безъ вниманія и прекрасное объясненіе происхожденія частныхъ видовъ многобожія у Лактанція: «многіе народы, говоритъ онъ, для уменьшенія скорби своей о потерѣ своихъ просвѣтителей и благотворителей вздумали сперва возобновлять память ихъ списываніемъ ихъ образовъ; потомъ, далѣе простирая свою благодарность, начали воздавать имъ божескія почести, полагая, можетъ быть, возбудить тѣмъ въ наслѣдникахъ ихъ соревнованіе подражать ихъ добродѣтелямъ. Цицеронъ объясняетъ тоже самое такъ: во всѣ времена въ обычаѣ было у людей, изъ чувства благодарности, или изъ уваженія къ добродѣтели, включать въ число боговъ знаменитыхъ мужей, привлекшихъ къ себѣ сердца народовъ посредствомъ оказанныхъ имъ благодѣяній. Были такіе люди, которые великостію своихъ подвиговъ до того прославили свое имя, что всѣми народами міра признаны были за боговъ первой степени. Тѣ же, которые имѣли свидѣтелями своихъ доблестей однихъ согражданъ своихъ, и подвизались въ своемъ только городѣ или въ предѣлахъ своей страны, тѣ именовались богами провинцін, города, или цѣлаго народа. Таковые были *Изида* у Египтянъ, *Фавнъ* у Латинцевъ, *Квиринъ* въ Римѣ. Этоже самое предало Аѳины покровительству *Минервы*, Самосъ—*Юноны*, Паѳосъ—*Венеры*. Это самое ввело богослуженіе *Вулкану* въ Лемносѣ, *Бахусу* въ Наксосѣ, *Аполлону* въ Дельфахъ. Такимъ образомъ, по мѣрѣ того, какъ духъ признательности распространялся съ образованіемъ земли, число боговъ множилось на небесахъ». Смотр. Лактан. Книг. 1. О ложной религіи.

§ 5.

Порядокъ обозрѣнія языческой Религіи.

Чтобы представить языческую Религію частнѣе и полнѣе, мы разсмотримъ ея странные образы (формы),

по крайней мѣрѣ, у знаменитѣйшихъ и многочисленнѣйшихъ народовъ Земнаго Шара, а именно: А. у Древнихъ народовъ, Б. въ Индіи, В. въ Китаѣ, и Г. въ Персіи.

А.

ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕЛИГІЯ ДРЕВНИХЪ НАРОДОВЪ — АССИРІАНЪ, ВАВИЛОНЯНЪ, ЕГИПТЯНЪ, ГРЕКОВЪ И РИМЛЯНЪ.

Глаголющеся быти мудри, объюродѣша, и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка, и птицъ и четвероногъ и гадъ, и премѣниша истину Божію во лжу, и почтоша и послужиша твари паче творца, иже есть единъ благословенъ во вѣки, аминь. Рим. I, 22—25

§ 6.

Происхожденіе у Древнихъ народовъ идолопоклонства.

Древнѣйшее идолопоклонство древнѣйшихъ историческихъ народовъ Азіи, Африки и Европы началось, вѣроятно, боготвореніемъ *солнца* и другихъ *свѣтилъ небесныхъ*, которыя какъ величіемъ и красотою, такъ и вліяніемъ своимъ на землю, привлекали благоговѣніе. Что этотъ родъ языческаго богослуженія былъ древнѣйшій между древними народами, это видно изъ книги Второзаконія: 4, 19. О томъ же родѣ боготворенія небесныхъ свѣтилъ упоминается въ книгѣ Іова: 31, 26—27.

Послѣ небесныхъ, обоготворены *земныя твари*, отъ которыхъ люди или надѣялись пользы, или опа-

сались вреда: начали поклоняться камнямъ, древамъ, источникамъ, стихіямъ, птицамъ, рыбамъ, гадамъ, четвероногимъ, и т. п. (Іер. 2, 27, Рим. 1, 23). Этому грубому суевѣрію особенно благопріятствовало мнѣніе Древнихъ, что *Богъ есть душа, разлитая по всему міру.*

Чтобы изъяснить происхожденіе въ міръ добра и зла, принято было на Востокѣ ученіе *о двухъ совѣчныхъ и равныхъ себѣ началахъ—добра и зла*, силою и дѣйствіемъ коихъ все въ мірѣ зиждется, управляется и совершается.

Поврежденное преданіе объ Ангелахъ добрыхъ и злыхъ породило другія божества, извѣстныя подъ именемъ *Геніевъ—хранителей и Демоновъ—карателей.*

Испорченное повѣствованіе о мужахъ, знаменитыхъ или добродѣтелію, или мудростію, или мужествомъ, возвело людей на степень боговъ. Ассиріяне поклонялись и приносили жертвы *Ваалу* (Нимроду); Финикіяне *Молоху;* Египтяне *Аммону*, *Озирису*, *Изидѣ и Серапису*; Аркадяне *Пану;* Греки и Римляне *Сатурну*, *Янусу*, *Плутону*, *Марсу*, *Аполлону*, *Меркурію*, *Юпитеру*, *Нептуну*, *Юнонѣ*, *Минервѣ*, *Діанѣ*, *Венерѣ*, и проч.

Желая приблизить къ себѣ боговъ, люди воздвигали въ честь ихъ сперва столпы и кумірни, а потомъ капища, великолѣпные храмы и разнообразныхъ идоловъ, глиняныхъ, мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ, къ которымъ думали привязать ихъ присутствіе. Крайняя степень нечестія была та, что въ этихъ ложныхъ и скверныхъ божествахъ освятили всѣ человѣческія слабости и страсти, всѣ пороки и злодѣянія.

§ 7.

Источники свѣдѣній о древнемъ язычествѣ.

Древняя языческая Религія, хвалясь своимъ происхожденіемъ отъ боговъ, не имѣла однако же книгъ божественнаго происхожденія. У однихъ Римлянъ *Сивиллины книги* составляли нѣчто подобное. По этому, свѣдѣнія о древнемъ язычествѣ, современномъ Ветхозавѣтнымъ Патріархамъ и Пророкамъ, мы можемъ почерпать только изъ постороннихъ источниковъ: Гомера, Гезіода, Цицерона, Варрона, Плинія, Арнобія, Тертулліана, Лактанція, Климента Александрійскаго; св. Григорія Богослова, св. Аѳанасія, блаж. Августина, и писателей позднѣйшихъ. Но главнѣйшій и вѣрнѣйшій источникъ познанія о языческой религіи есть Священное Писаніе В. и Н. Завѣта.

Примѣчаніе 1. Происхожденіе и свойство Сивиллиныхъ книгъ покрыто непроницаемымъ мракомъ. Извѣстно только, что собраніе ихъ хранилось въ Капитоліи и сдѣлалось добычею пламени за сто лѣтъ до Р. Х.; что, послѣ сего, онѣ снова собраны изъ отрывковъ, найденныхъ въ Азіи, Африкѣ и Сициліи, и хранились также въ Капитоліи, но уже не пользовались уваженіемъ отъ просвѣщенныхъ язычниковъ. Изъ Сивиллиныхъ книгъ до насъ дошли одни отрывки, разсѣянные по различнымъ писателямъ. Что касается до собранія Сивиллиныхъ пророчествъ, находящихся въ Библіотекѣ Отцевъ, то, по суду критиковъ, оно едва ли не все состоитъ изъ подложныхъ произведеній. Впрочемъ, пророчества въ этомъ собраніи всѣ въ пользу Христіанства, и, слѣдственно, во вредъ язычества.

Примѣчаніе 2. Имя *Сивиллъ* — предсказательницъ будущаго, приписывалось многимъ женщинамъ потому, говоритъ Лактанцій, что такъ первоначально называлась одна Дельфійская прорицательница, или потому, что всѣ онѣ почитались истолковательницами божескихъ опредѣленій: ибо имя *Сивиллы* состоитъ изъ двухъ словъ, означающихъ,

на Эолійскомъ нарѣчіи, *божескія намѣренія*. Сивиллъ считается *десять*. Варронъ, ученнѣйшій изъ Грековъ и Римлянъ, въ книгѣ своей о божественныхъ вещахъ, приводитъ ихъ имена. *Первая*, по свидѣтельству Никанора, *персидская*, явилась въ Персіи. *Вторая*, по мнѣнію Еврипида, *ливійская*, произошла изъ Ливіи. *Третья*, по сказанію Хризиппа, *дельфійская*, была въ Дельфахъ при храмѣ Аполлона. *Четвертая*, по словамъ Пизона, *кумская*, находилась въ Кумахъ, въ малой Азіи, недалеко отъ Смирны. *Пятая*, по свидѣтельству Аполлодора, *эритрейская*, изъ Эритреи, предсказавшая разореніе Трои Греками. *Шестая*, по лѣтописи Эратосѳена, *самосская*, родилась въ Самосѣ. *Седьмая*, названная у Дамофила *Амальѳею*, столь знаменитая въ Римской Исторіи, жила въ царствованіе Тарквинія Гордаго и приносила ему девять книгъ, изъ коихъ шесть въ глазахъ его сожгла, не получивъ за нихъ трехсотъ золотыхъ монетъ. *Осьмая*, названная *Геллеспонтскою*, родилась въ Марпессѣ, близъ Трои, по сказанію Гераклита. *Девятая* Сивилла, *фригійская*, происходила изъ Фригіи. *Десятая* извѣстна подъ именемъ *Тибуртинской*. Въ числѣ тысячи Сивиллиныхъ стиховъ, найденныхъ, послѣ опустошенія пожаромъ Капитолія, въ разныхъ странахъ, особенно замѣчательны о слѣпотѣ многобожія слѣдующіе: «о слѣпая Греція! почто ты возлагаешь надежду на умершихъ твоихъ государей? Что пользы для тебя приносить нечувствительнымъ и глухимъ мертвецамъ разные дары и обѣты? Познай, что боги, которымъ ты приносишь жертвы, не иное что, какъ пустые идолы. Кто ввелъ тебя въ столь явное и плачевное заблужденіе, что ты оставляешь истиннаго Бога для поклоненія мечтательнымъ богамъ»? Лактанц. Книг. 1 о ложной религіи.

§ 8.

Теоретическое ученіе древней языческой Религіи.

Къ *теоретической* части ученія древняго язычества особенно принадлежитъ:

I. Вѣра въ бытіе боговъ добрыхъ и злыхъ, изъ которыхъ каждому усвояются различныя свойства и

дѣйствія, совершенства и слабости, наклонности и страсти, и отношенія къ міру и человѣку.

II. Вѣра въ провидѣніе, которое распредѣляется между богами и ограничивается вліяніемъ ихъ только на внѣшнее благоденствіе человѣка, а внутреннее въ немъ совершенство предоставляется или его собственному попеченію, или слѣпому случаю, или опредѣленію судьбы, или неизмѣняемости рока.

III. Вѣра въ очистительную силу обрядовъ богослуженія торжественнаго и домашняго и въ умилостивительное дѣйствіе различныхъ жертвъ различнымъ богамъ.

IV. Вѣра въ переселеніе душъ, и въ будущее воздаяніе за дѣла добрыя и худыя, совершенно обезображенная нелѣпымъ представленіемъ перехожденія души, чрезъ многія времена, въ различныхъ животныхъ, и чувственнымъ изображеніемъ рая и ада или элизіума и тартара.

V. Вѣра въ сообщеніе жрецовъ съ богами и въ истину ихъ предсказаній по полету птицъ, по внутренностямъ разсѣченныхъ животныхъ, по отвѣтамъ идоловъ, по изступленіямъ въ духѣ прорицательномъ, и проч.

§ 9.

Практическое ученіе древней языческой религіи.

Въ *практической* части ученія древней языческой религіи:

I. Одни внѣшніе обряды преимуществуютъ, и притомъ частію крайне суевѣрные, частію срамные, частію жестокіе (на примѣръ, принесеніе людей на жертву и самоубійство въ честь боговъ).

II. Нравственость у суевѣрныхъ язычниковъ есть дѣло болѣе обычая и гражданскихъ постановленій, а не религіи, которая у нихъ занимается единственно рабскимъ угожденіемъ богамъ, не обращая вниманія на внутреннее расположеніе и усовершенствованіе человѣка.

§ 10.

Общее сужденіе о древней языческой религіи.

Всѣ ученія вѣры и нравственности древней языческой религіи у различныхъ народовъ встрѣчаются въ различныхъ видахъ суемудрія и суевѣрія, въ различныхъ формахъ обрядовъ и служеній различнымъ богамъ; но всѣ языческіе народы соединяются въ томъ, что онѣ *премѣняютъ истину Божію во лжу, служатъ твари вмѣсто Творца, и сего ради предаются въ неискусенъ умъ творити неподобная.* Рим. I. 21—26.

§ 11.

Ложность языческой религіи съ внутренней ея стороны.

Языческая религія не имѣетъ *внутреннихъ признаковъ* не только откровенной, но и естественной истинной религіи. Ибо:

1. Ученіе о множествѣ боговъ противорѣчитъ здравому смыслу, а повѣствованія о ихъ происхожденіи, свойствахъ, дѣяніяхъ и похожденіяхъ оскорбляютъ нравственное чувство.

2. Поклоненіе тварямъ есть крайнее униженіе и для достопоклоняемаго Божества и для поклоняющагося человѣчества.

3. Нелѣпое понятіе о провидѣніи міра, раздѣленномъ между богами, и о безсмертіи человѣка, состоящемъ въ переселеніи душъ, совершенно низвращаетъ начала чистой нравственности, которая требуетъ нераздѣльной власти отъ всепромышляющаго Божества, сознательнаго достоинства поступковъ отъ твари свободно-разумной и праведнаго мздовоздаянія отъ вѣчнаго Законодателя и Судіи.

4. Религія, состоящая изъ однихъ обрядовъ, соединяетъ человѣка не съ Богомъ, а съ жрецами. Притомъ, обряды языческой религіи, по свойству своему, вообще недостойны высочайшаго, духовно-чистѣйшаго Существа, а человѣка ведутъ не къ добродѣтели и совершенству, но къ суевѣрію, жестокости и разврату.

5. Исторія свидѣтельствуетъ, что уполномоченное или усиленное примѣромъ самихъ боговъ нечестіе и развращеніе простиралось до того въ языческомъ мірѣ, что даже языческіе же писатели не имѣли словъ къ выраженію несчастнаго и погибельнаго состоянія рода человѣческаго.

Примѣчаніе. Язычники сами осмѣивали и отвергали своихъ боговъ, изображая ихъ со всѣми земными, гнусными страстями и пороками. У Лукіана представленъ соборъ боговъ, на которомъ они обвиняютъ Громовержца — Юпитера (называемаго Deus optimus, maximus) въ томъ, что онъ наполнилъ небо извергами и развратителями, достойными тартара. Подобное смот. Горац. кн. 1, сатир. 8. Ювенал. сат. 15. «И Цицеронъ, пишетъ Лактанцій, нисколько не затрудняется (въ сочиненіи

своемъ на смерть дочери Туллін) сознаться, что боги, обожаемые въ Римѣ, были не иное что, какъ люди, подверженные слабостямъ. Это свидѣтельство тѣмъ важнѣе, что дано человѣкомъ, облеченнымъ въ званіе Авгура, и откровенно объявлявшимъ, что онъ только вмѣстѣ съ народомъ поклоняется богамъ. Онъ въ Тускаланахъ своихъ смѣло выводитъ, что родъ человѣческій наполняетъ небо со всѣхъ сторонъ. Если бы я захотѣлъ, говоритъ Цицеронъ, раскрыть древность, и особливо памятники, оставленные намъ Греками: то мнѣ нетрудно было бы показать, что древнѣйшіе боги имѣли такое же происхожденіе, какъ и мы, и что они взошли на небо не прежде, какъ проживши долгое время на землѣ. Сколько Греція представляетъ гробницъ, воздвигнутыхъ симъ обоготворенньмъ людямъ! Откройте книги священныя, вы, посвященные въ мистеріи, и вы познаете, что небо обязано землѣ почти всѣми своими богами» Лактан. Кн 1.

§ 12.

Ложность религіи языческой съ внѣшней стороны.

Религія языческая не имѣетъ и *внѣшнихъ признаковъ* истинной религіи. Ибо:

1. Преобразователи религіи языческой, какъ то: Миносъ, законодатель Критскій, Нума, царь Римскій, Залевкъ, правитель Локрскій, и многіе другіе, усвояя себѣ сообщеніе съ богами, ни чѣмъ не доказали своего божественнаго посольства.

2. Чудеса, расказываемыя язычниками, не имѣютъ ни исторической достовѣрности, ни нравственнаго достоинства, ни даже отношенія къ религіи. А чудесныя врачеванія Эскулапа, по признанію Лукіана, были не что иное, какъ плодъ медицинскаго знанія и искуства. Вознесеніе на небо Ромула опровергнуто не только христіаниномъ Оригеномъ, но и ученымъ язычникомъ Плутархомъ. Чудесныя исцѣленія, произведенныя

императорами Веспасіаномъ, Траяномъ и Адріаномъ, были не болѣе, какъ обманъ, на что намекаютъ тѣ самые писатели (Тацитъ и Светоній), которые о нихъ повѣствуютъ. Чудеса Аполлонія Тіанскаго, о которыхъ не упоминаетъ ни одинъ современный историкъ, описаны Филостратомъ, спустя сто двадцать лѣтъ по смерти Аполлонія, и почерпнуты изъ самыхъ невѣрныхъ источниковъ, съ явнымъ безстыдствомъ, хитрою ложью и злобнымъ намѣреніемъ противопоставить ихъ чудесамъ Іисуса Христа. Довольно, впрочемъ, въ обличеніе лживости языческихъ чудесъ, указать на мнимочудесныя дѣйствія волхвовъ Египетскихъ, препиравшихся съ Моусеемъ предъ Фараономъ. *Іанній и Іамврій, человѣцы,* по слову Апостола, *растлѣни умомъ и неискусни о вѣрѣ, противяся Моусею,* дѣйствовали чрезъ искуство волхвованія, чародѣянія и обольщенія. Они произвели удивительныя дѣйствія, по свидѣтельству Писанія, только *похожія* (similia) на чудеса и по слабому подражанію Моусею, а именно: превратили жезлы свои въ зміевъ, измѣнили воду въ кровь и извели жабъ на землю. Потомъ они покушались извести скнипы, но *не возмогли и не преуспѣли болѣе,* а такимъ образомъ ихъ безсиліе *и безуміе явлено было всѣмъ.* Наконецъ сами волхвы увѣрились и предъ всѣми засвидѣтельствовали, что *перстъ Божій,* сила сверхъестественная дѣйствуетъ чрезъ Моусея. И царь Фараонъ, сознавая безсиліе своихъ мудрецовъ, чистосердечно исповѣдалъ всѣ чудеса Моусея дѣйствіемъ всемогущаго Іеговы. (См. Исх. 8. 8 — 28. 9, 27. 10, 16 — 17. спес. 2 Тим. 3, 7 — 9).

3) Что касается до такъ называемыхъ *Оракуловъ*, то есть, прорицаній (oracula) языческихъ боговъ, то, *съ одной стороны*, онѣ были слѣдствіемъ хитрости и обмана жрецовъ, каковое, напримѣръ, описано у пророка Даніила (14, 1—28): ибо а) оракулы были привязаны къ однимъ только извѣстнымъ мѣстамъ и капищамъ, внѣ которыхъ они никому предвѣщаній не могли произносить, или произносили ихъ въ мрачныхъ отдѣленіяхъ капищъ, въ подземельяхъ и пещерахъ, или изнутри истукановъ, или съ одного устроеннаго мѣста, гдѣ все такъ было расположено, что хитрое искуство жрецовъ весьма легко достигало своихъ цѣлей; б) образы предвѣщаній языческихъ оракуловъ хотя были различны, но всѣ они равно подозрительны: *восхищенія*, почитаемыя за пророческія, были или прикрыты притворствомъ, или возбуждаемы изступленіемъ, или зависѣли отъ извѣстныхъ временъ года, отъ испареній и подземныхъ пещеръ, отъ куренія различными веществами, отъ вкушенія плода и ношенія вѣнка лавроваго; *жеребьи* предвѣщательные выходили изъ рукъ самихъ же жрецовъ; *отвѣты* идоловъ, украшавшихъ стѣны капищъ, произносились ихъ же языкомъ; притомъ эти отвѣты никогда не имѣли одного, опредѣленнаго и яснаго смысла, но были всегда обоюдные, *двусмысленные*, то есть, такіе, которые, и въ случаѣ исполненія, и въ случаѣ неисполненія какого либо предсказанія, все оставались справедливыми; в) оракулы языческіе не имѣли цѣлей высокихъ, религіозныхъ, достойныхъ Божества: они своими предвѣщаніями старались или въ сомнительныхъ обстоя-

тельствахъ оказать помощь нѣкоторымъ извѣстнымъ лицамъ и государствамъ, или прославить и обогатить свой храмъ и свой городъ, или склонить народъ на сторону одного, сильнѣйшаго человѣка; посему то славнѣйшіе изъ оракуловъ были подкупаемы деньгами, или преклоняемы дарами къ предсказанію будущаго въ пользу вопрощающаго. *Съ другой стороны*, поелику предсказательные отвѣты языческихъ оракуловъ *иногда* правышали мѣру искуства и силъ человѣческихъ, то нѣкоторые изъ нихъ конечно можно приписать ухищреніемъ діавола—*князя міра* языческаго, отца лжи, духа *лестча, иже нынѣ* и всегда *дѣйствуетъ въ сынахъ противленія* Богу и Его истинной Религіи. Когда же пророченія касались чисто будущихъ, случайныхъ въ мірѣ происшествій, или свободныхъ дѣйствій человѣческихъ: то, какъ замѣчаетъ Цицеронъ, отвѣты оракуловъ были или темны, или безмысленны, или явно ложны, или и сбывались, но на удачу, или съ хитрою поддѣлкою. *Наконецъ*, съ распространеніемъ Божественной Религіи и проповѣди Евангельской языческіе оракулы совсѣмъ умолкли. *Нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ*, сказалъ Спаситель (Іоан. 12, 31—33). Сначала, по пророчеству Исаіи, изгнаніе изъ идоловъ духа прорицательнаго совершилось явленіемъ божественнаго Младенца Іисуса въ Египтѣ, гдѣ была и колыбель наукъ и гнѣздо змія древняго, льстящаго всю вселенную (Иса. 19, 1—3). Потомъ духъ пиѳійскій изгнанъ изъ Греціи Апостоломъ Павломъ во имя воскресшаго Господа (Дѣян. 16, 16—18). Теперь лживыя прорицанія почитаются за

очевидное и глупое суевѣріе. Единъ Богъ вѣдаетъ грядущая и сокровенная въ мірѣ видимомъ и невидимомъ.

Примѣчаніе 1. Прорицалища (oracula) языческія были: *Ѳивское* въ городѣ Ѳивахъ, въ Беотіи; *Додонское* въ городѣ Додонѣ, въ Эпирѣ; *Делфійское* или Пиѳійское въ городѣ Дельфахъ, въ Фокидѣ; *Делосское* на островѣ Делосѣ; *Олимпійское* въ храмѣ Юпитера олимпійскаго, въ Аѳинахъ; *Аммонійское* въ капищѣ Юпитера — *Аммона*, въ степяхъ Африки, и Юпитера *Статора* въ Римѣ. Въ этихъ однихъ мѣстахъ и были древніе оракулы; но и въ самыхъ капищахъ, на пр. делфійскомъ, Пиѳія не могла иначе давать прорицаній, какъ только съ священнаго золотаго *треножника* (ex tripode).

Примѣчаніе 2. Вотъ примѣры двусмысленности отвѣтовъ прорицательныхъ: одинъ царь спрашивалъ оракула: итти ли ему на войну? оракулъ отвѣчалъ: domine, domine sedeas, sedeas. Спартанцы спрашивали: должно ли убить своего царя — тиранна? Оракулъ сказалъ: regem occidere nolíte timere bonum est. А о подкупѣ оракуловъ свидѣтельствуютъ знаменитѣйшіе язычники: Демосѳенъ о Пиѳіи своего времени говорилъ: *φιλιππίζει*, то есть, говоритъ въ пользу Филиппа Македонскаго. Кесарь же, при извѣстіи о неблагопріятствѣ къ нему оракуловъ, сказалъ: «когда захочу, станутъ говорить благопріятнѣе»

§ 13.

Неправое защищеніе религіи языческой.

Многіе стараются оправдывать язычество, и въ защищеніе его говорятъ, что въ немъ подъ грубыми символами идолослуженія скрываются высокія тайны, что въ ѳеогоніяхъ и космогоніяхъ языческихъ заключается аллегорическое (иносказательное) знаменованіе міра божественнаго и силъ природы, и что въ самыхъ оргіяхъ и таинствахъ богослужебныхъ преподавалась чистѣйшая религія. Неправда. Ибо:

1. Аллегорическое знаменованіе религіозной миѳологіи уже достаточно опровергается одними разсказами

самихъ язычниковъ о странныхъ происхожденіяхъ, соблазнительныхъ похожденіяхъ и порочныхъ дѣйствіяхъ боговъ, которыхъ никакое иносказаніе не можетъ согласить съ чистою религіею и нравственностію.

2. Большая часть не только народа, но и самыхъ жрецовъ неспособны были къ уразумѣнію предполагаемаго иносказанія въ языческой религіи.

3. Иносказательное знаменованіе миѳологіи, выдуманное позднѣйшими Стоиками (по свидѣтельству Цицерона), стало приходить въ извѣстность отъ неоплатоническихъ философовъ во второмъ вѣкѣ по Р. Х., которые посредствомъ аллегоріи старались защищать достоинство языческой религіи предъ Религіею Христіанскою.

4. Что же касается до таинствъ и священныхъ оргій, то, не смотря на скудость подробныхъ свѣдѣній объ нихъ, всѣ безпристрастные изслѣдователи язычества согласны, что онѣ, если не въ самомъ началѣ, то въ продолженіи исполнены были не только грубаго суевѣрія, но и пьянства, неистовства, распутства и студодѣяній.

Примѣчаніе 1. Такого рода были таинства: Элевзинскія, Самоѳракійскія, Діонисіанскія, Фригійскія, и таинства: Египетскія въ честь Изиды.

Примѣчаніе 2 Что Стоики старались дать всѣмъ баснямъ языческой религіи аллегорическій смыслъ нравственный, или примѣняемый къ силамъ и явленіямъ природы, объ этомъ свидѣтельствуетъ Лактанцій. «Стоики, говоритъ онъ, оказали Сатурну великую услугу, придавши варварскому и злочестивому его дѣлу (пожранію собственныхъ дѣтей) такой смыслъ, который уменьшаетъ нѣсколько ужасъ, въ насъ имъ поселяемый. И по замѣчанію Цицерона, въ книгѣ его о естествѣ боговъ, Стоики хотятъ, чтобы отецъ Сатурна, Уранъ, этотъ несчастный супругъ, котораго сынъ привелъ въ несостояніе давать ему братьевъ, не иное что былъ, какъ сфера огня, который, не производя ничего,

не имѣетъ надобности въ органахъ, дарованныхъ природою благороднѣйшему полу для размноженія рода своего. Но такое (аллегорическое) объясненіе, замѣчаетъ Лактанцій, и натянуто, и неестественно, и неосновательно.»

Примѣчаніе 3. И можно ли дать сколько нибудь складное и вѣроятное объясненіе всѣмъ смѣшнымъ происхожденіямъ, всѣмъ нелѣпымъ приключеніямъ, всѣмъ соблазнительнымъ похожденіямъ языческихъ боговъ? Раскажемъ словами Лактанція то, что стараются, и однакожъ не могутъ, объяснить аллегорически защитники языческой религіи. «Изъ числа историковъ древнихъ, Энній, переведшій исторію Эвгемера о Сатурнѣ и семействѣ его, такъ говоритъ: Сатурнъ женился на Реи или Опсѣ, сестрѣ своей. У него былъ братъ, по имени Титанъ, добивавшійся царства. Но мать сихъ двухъ царей, Цибела, и сестра ихъ, Церера, совѣтовали Сатурну не раздѣлять царства съ братомъ своимъ. Это дошло до свѣдѣнія Титана, который притворился, будто ничего не знаетъ, и согласился, чтобы Сатурнъ царствовалъ одинъ. Между тѣмъ Титанъ, имѣя умъ проницательнѣе ума новаго царя, обязалъ Сатурна сдѣлать съ нимъ условіе, по которому онъ долженъ былъ добровольно выдавать ему или самъ умерщвлять имѣющихъ родиться отъ него дѣтей мужескаго пола. Намѣреніе Титана состояло въ томъ, чтобы по смерти Сатурна царство перешло въ его родъ. Исполненіе условія началось преданіемъ смерти перваго сына Сатурнова. Но царица, жена его, родивши вмѣстѣ сына и дочь, показала ему только одну дочь, наименованную Юноною, а сына, знаменитаго Юпитера, скрыла на горѣ Идѣ среди острова Крита. Тоже самое случилось и при рожденіи Нептуна, Плутона и Главки. Главка была принесена Сатурну, а Нептунъ и Плутонъ спасены тѣмъ же способомъ, какъ и Юпитеръ.» Можно ли дать какое либо объясненіе нравственное или таинственное такому рожденію главныхъ боговъ? «Никакого, говоритъ Лактанцій. Это было просто, естественно, какъ описано Энніемъ, что опять можно видѣть изъ знаменитаго раздѣла міра между тремя сынами Сатурна, по которому достались въ удѣлъ Юпитеру небо, Нептуну море, Плутону адъ. Почему же не говорится тутъ о землѣ? Потому, что раздѣлъ происходилъ и на земли и частей земли. Юпитеръ получилъ на свою часть *востокъ*, названный поэтами

небомъ, потому что *день* и *свѣтъ* оттуда являются. Плутону достался *западъ*, наименованный тѣми же поэтами адомъ, потому что по захожденіи солнца ночь и мракъ тамъ образуются. Нептуну вручено *море* почти также, какъ оно отдано было Помпею съ тѣмъ, чтобы онъ истребилъ плававшихъ по немъ разбойниковъ и очистилъ отъ нихъ берега. Вотъ простая исторія Юпитера и прочихъ боговъ, извлеченная изъ надписей и другихъ священныхъ памятниковъ древности. Но обратимся, продолжаетъ Лактанцій, къ владыкѣ боговъ, всеблагому, великому, могущественному *Юпитеру*, какъ-то именуется онъ въ возносимой ему торжественной молитвѣ. Не показалъ ли онъ въ первые лѣта свои знаковъ явнаго своего нечестія? Онъ оскверинлъ себя, такъ сказать, отцеубійствомъ, и, не выжидая, чтобы смерть отца его Сатурна возвела его на престолъ, онъ насильно свергъ его съ престола и принудилъ бѣжать его изъ своего царства въ Лаціумъ. Это было причиною войны его съ Титанами и множества, произшедшихъ изъ того, золъ на землѣ. Наконецъ Юпитеръ, одержавъ побѣду надъ сими гордыми врагами, и даровавъ миръ вселенной, провелъ остатокъ дней своихъ въ самыхъ постыдныхъ и гнусныхъ безпорядкахъ. Не говоря о множествѣ развращенныхъ имъ невинныхъ дѣвъ, можно ли безъ негодованія смотрѣть, какъ онъ осквернилъ ложе Амфитріона и обезчестилъ навсегда домъ Тиндара своимъ распутствомъ и невоздержаніемъ? Но, что для самой природы всего постыднѣе, и что всѣхъ царей должно бы вооружить противъ Юпитера, это дерзкая, буйная, скотская страсть его къ прекрасному юношѣ, царскому сыну Ганимеду, котораго онъ похитилъ изъ рукъ отца его и предназначилъ его для позорной своей похоти. Мало́ того, что обезчестилъ женскій полъ, онъ захотѣлъ обезчестить и природу, сдѣлавъ собственный полъ свой соучастникомъ ужасныхъ своихъ безчинствъ. И другія похожденія Юпитера ужасны и соблазнительны. Только поэты выдумали, что Юпитеръ снизшелъ въ нѣдра Данаи въ золотомъ дождѣ. Но вотъ простая, историческая истина: Юпитеръ, предполагая содержать надъ Данаею поносную побѣду, ослѣпилъ глаза ея блескомъ золотыхъ монетъ. Даная, пораженная ихъ сіяніемъ, уступаетъ и принимаетъ постыдную цѣну своего распутства. По милости такой же поэтической фигуры, Юпитеръ обращается въ орла для похищенія Ганимеда, и въ быка для похищенія Европы, дочери Кадма А это

было просто. Толпа Юпитеровыхъ воиновъ, имѣвшихъ орла на знаменахъ, корабль, носившій имя быка, или имѣвшій изображеніе его на кормѣ—вотъ объясненіе и знаменованіе фигуры. Тоже самое можно сказать объ Іо, дочери Инаха, превращенной Юпитеромъ въ телицу для спасенія ее отъ гнѣва ревнивой Юноны, въ каковомъ видѣ она будто бы переплыла море, укрылась въ Египтѣ, и, принявши прежній свой образъ и красоту, получила отъ щедроподательности Египтянъ званіе богини и имя Изиды. Если Юпитеръ, виновникъ столькихъ преступленій, великъ по злодѣяніямъ, то по крайней мѣрѣ онъ далекъ отъ того, чтобы именоваться благимъ: никогда это имя не пріобрѣталось кровосмѣшеніемъ и прелюбодѣйствомъ. Не уже ли послѣ сего возможно вѣрить, чтобы на небѣ царствовалъ тотъ, кто не достоинъ царствовать даже на землѣ?« Лактан. Книг. 1.

Б.

ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕЛИГІЯ ВЪ ИНДІИ.

Нынѣ же узрите боги сребряны и златы, и каменны, и древяны, на раменахъ носимы, показующія страхъ языкомъ: имутъ бо скипетръ, яко судія земли, имутъ же и мечъ въ десницѣ, или сѣкиру, яко человѣкъ. Суть яко бервна въ дому, сердца же ихъ точатъ черви, и одежду ихъ, очернѣло есть лице ихъ отъ дыма храмины. Требы ихъ, продающе жерцы, на зло употребляютъ, и жены служатъ богомъ сребрянымъ и златымъ и древянымъ. И въ храмѣхъ ихъ жерцы сѣдаютъ, имуще ризы растерзаны, и главы и брады обриты, ревутъ же вопіюще предъ боги, яко нѣціи на вечери мертвеца. Како убо мощно мнѣти, или прозвати я богами?

Послан. Іерем ст. 4—39.

§ 14.

Раздѣленіе религіи въ Индіи.

Индія, равняющаяся пространствомъ почти половинѣ Европы, издревле населена умнымъ и религіознымъ,

многочисленнымъ народомъ (до 150 милліоновъ), разсѣяннымъ по всему огромному треугольнику Индостана, по берегамъ великихъ рѣкъ Инда, Ганга и Буремпутера, и около высокихъ горъ Гималайскаго хребта. Всѣ коренные Индѣйцы или Индусы исповѣдуютъ: или 1, *Религію Браманскую*, или 2, *Религію Буддайскую*.

I.

РЕЛИГІЯ БРАМАНСКАЯ.

§ 15.

Источники религіи Браманской.

Ни одна изъ древнихъ языческихъ религій не можетъ похвалиться столь многими, хотя и очень поврежденными, источниками своего ученія о богопознаніи и богопочтеніи, какъ религія Индусовъ Браманская. Эти источники суть индѣйскія древнія книги, религіознаго и эпическаго содержанія, именно:

1) Священныя писанія Индусовъ, называемыя *Ведамъ*, то есть *собраніе Ведъ*, въ числѣ четырехъ книгъ, которыя, по ихъ вѣрованію, вышли *изъ четырехъ устъ* Брамы, и называются: первая *Ригитъ—веда*, вторая *Ягуръ—веда*, третья *Саманъ—веда*, четвертая *Атарванъ—веда*. Веды написаны на старинномъ, еще грубомъ, санскритскомъ языкѣ. Ихъ собралъ, привелъ въ порядокъ, раздѣлилъ на книги и главы знаменитый Браминъ *Кришна-Даипайяна*, или *Двапаіана*, получившій за это имя *Віасы*, то есть *собирателя* и *раз-*

дѣлителя ведъ. Святой, по понятіямъ Индусовъ, Віаса жилъ около 1580 года до Р. Х.

2) *Веданта* или *веданга*—это извлеченіе изъ Ведамъ, или, по санскритски, окончаніе ведъ, составленное тѣмъ же Віасою.

3) *Пуранамъ* или *Пураны*, приписываемыя также Віасѣ, но написанныя языкомъ санскритскимъ болѣе чистымъ и образованнымъ. Это родъ энциклопедическаго ученія о ѳеогоніи, космогоніи, правовѣдѣніи, хронологіи, медицинѣ и т. п. Пуранъ всѣхъ осмнадцать, въ которыхъ считается до 400,000 строфъ. Каждая Пурана имѣетъ пять отдѣловъ, въ которыхъ говорится о сотвореніи, уничтоженіи и возрожденіи міра, а равно о рожденіи и воплощеніяхъ того бога, которому посвящена пурана.

4) *Шастры* или *Шастеръ—ведамъ:* это браминскія толкованія ведъ, въ родѣ Іудейскаго талмуда, съ записками о грамматикѣ, метрикѣ, математикѣ и т. п.

5) *Уповеды*—изъясненія ведъ, *Упопураны*—изъясненія пуранъ, *Упанишады*—извлеченія изъ второй части каждой веды.

6) Свитокъ писанныхъ учрежденій и *законовъ Ману* или *Мену* (святый), раздѣленный на 12 книгъ. По вѣрованію Индусовъ, святый государь Мену былъ внукъ Брамы, а потому и свитокъ его Законовъ, составленный около 1200 года до Р. Х., пользуется авторитетомъ книги, внушенной ему божественнымъ дѣдомъ. Въ этомъ свиткѣ законовъ Индійцы находятъ всѣ основанія своего права, какъ гражданскаго и уголовнаго, такъ религіознаго и каноническаго: ибо въ

немъ говорится о всемъ—о сотворенiи мiра, о богослуженiяхъ, жертвоприношенiяхъ, постахъ, покаянiяхъ, религiозныхъ купаньяхъ, о моленiяхъ, процессiяхъ, путешествiяхъ въ священные города, особенно въ Бенаресъ, въ Хардваръ и Джагернатъ, о бракосочетанiи и воспитанiи дѣтей, о переселенiи душъ и судьбѣ ихъ за гробомъ, и, кромѣ сего, о государственномъ управленiи и законодательствѣ.

7) *Итигазы*—это двѣ прекрасныя эпическiя религiозныя поэмы: а) *Мага—Барата* (индiйская Илiада), приписываемая частiю—*Вiасъ*, а частiю *Санти*, въ которой воспѣваются героическiе подвиги бога Кришны; и б) *Рамаяна*, сочиненная древнимъ мудрецомъ *Вальмикомъ*, въ которой изображаются героическiе подвиги бога Рамы и дѣянiя бога Ганумана.

Примѣчанiе. Число исповѣдающихъ по симъ книгамъ Браманскую религiю на Земномъ Шарѣ простирается, по Статистикѣ Гасселя (1827), почти до 112 миллiоновъ, а по Географiи Бальби (1844) до 60 миллiоновъ.

§ 16.

Ученiе Браманской религiи о единомъ Богѣ и происхожденiи многихъ боговъ.

Браманская религiя первоначально, какъ показываютъ Ведамъ и Веданта, была чистый монотеизмъ, то есть, исповѣдывала единаго Бога; но, съ теченiемъ времени, по свойственному человѣку влеченiю къ наружнымъ формамъ и символамъ, или олицетворенiямъ, мало по малу утратила свою простоту и чистоту, и признала безчисленное множество боговъ и богинь,

полубоговъ и геніевъ, небесныхъ и адскихъ силъ, съ ихъ отвратительными идолами и кумірами. Миѳологія Индійская гораздо замысловатѣе Египетской, Греческой и Римской. Постепенное развитіе религіи индійской и преобразованіе ея изъ монотеизма въ политеизмъ мы можемъ представить въ слѣдующихъ чертахъ:

1) Въ Ведантѣ, на вопросъ Ангеловъ о существѣ Божіемъ, Богъ такъ отвѣтствуетъ: «если бы кто былъ другой, равный Мнѣ, Я описалъ бы себя сравненіемъ съ нимъ. Я былъ отъ вѣка вѣковъ и пребуду на вѣки вѣковъ. Я первая причина всего, что есть на востокѣ и западѣ, на сѣверѣ и югѣ, вверху и внизу, на небѣ и въ преисподней. Я старше всего. Я духъ міротворенія и творецъ. Я всемогущь, и Богъ боговъ, и Царь царей. Я сознаніе, истина, чистота, премудрость и свѣтъ. Я все. Я *Пара-Брама*, *Великая Душа міра*». Превращеніе этого высокаго древняго ученія о единомъ верховномъ Богѣ въ грубый эманатизмъ и политеизмъ, кажется, произошло отъ того, что единый всемогущій Богъ называется въ Ведахъ то творцомъ, то разрушителемъ, то возсоздателемъ міра.

2) Ибо Пара — Брама, существо единое, самобытное и первоначальное, восхотѣлъ, міръ, въ началѣ существовавшій во глубинѣ божественой Его мысли невыразимо и невидимо, выразить и сдѣлать видимымъ чрезъ сотвореніе,—и міръ явился по его благому хотѣнію. Но какъ и въ какомъ порядкѣ?

3) Въ началѣ сотворилъ Пара — Брама своею единою мыслію воды, и положилъ въ нихъ производительное сѣмя, которое сдѣлалось яйцомъ, блистающимъ,

какъ солнце, на все собраніе водъ. Въ этомъ первоначальномъ свѣтовидномъ яйцѣ отразился прежде всего онъ же самъ Пара—Брама въ образѣ *Брамы*, божественнаго человѣка, какъ въ проявленіи въ этомъ мірѣ первой невидимой, таинственной причины всего сущаго.

4) А этотъ Брама, въ исходѣ года вѣчности, равняющагося нѣсколькимъ билліонамъ солнечныхъ годовъ, разбивъ оное свѣтозарное яйцо, создалъ изъ верхней его части небо, а изъ нижней землю, то есть міръ невидимый и видимый, духовный и вещественный.

5) Потомъ, Брама, божественный человѣкъ, собравъ на землѣ, или въ мірѣ вещественномъ, животворныя воды во едино, носился поверхъ ихъ на цвѣткѣ лотоса въ видѣ младенца. Погруженный въ самаго себя и питаясь самимъ собою, онъ быстро возросъ, и, наконецъ, воззвалъ: «кто сохранитъ всяческая мною созданная?» И въ тоже мгновеніе изъ устъ его изошло какъ бы голубое пламя—свѣтоносное слово: «Я!» Это Я, первоначальное Слово Брамы, изъ лона его изшедшее, приняло отъ него имя *Вишну*, то есть, *Хранителя судьбы* сотворенныхъ вещей.

6) Наконецъ, Брама, раздѣливъ собственное существо, превратился одною своею половиною въ существо мужескаго, а другою въ существо жескаго пола, то есть, принялъ вмѣстѣ природу и дѣйствительную и страдательную, и воспроизвелъ такимъ образомъ себя въ существахъ, раздѣлившихъ его божественную природу. Но какъ воспроизведеніе необходимо соединено съ разрушеніемъ, то изъ того же начала произошелъ

и *Шива*, то есть, *Разрушитель судьбы* сотворенныхъ существъ.

Вотъ какъ три главныя качества или дѣйствія единаго всемогущаго Пара-Брамы: *творить*, *сохранять* и *разрушать* произвели трехъ боговъ, которые въ Ведахъ означаются именами: *Брама*, *Вишну* и *Шива*. И вотъ та пресловутая у Философовъ индійская *Тримурти* (требожіе, а не тройца), которая символически изображается исполинскою головою съ тремя лицами.

Примѣчаніе. Брамины о свойствахъ и кругѣ дѣйствій этой Тримурти мистически изъясняются такъ: міромъ управляютъ Брама, Вишну и Шива. Брама — созидающее могущество, Вишну — сохраняющая мудрость, Шива — разрушительный гнѣвъ правосудія; Брама — вещество, изъ котораго все творится, Вишну — пространство, въ которомъ все живетъ, Шива — время, которое все разрушаетъ; первый — солнце, всему дающее жизнь, второй — вода поддерживающая силы тварей, третій — огонь, разрущающій связь вещей; первый — прошедшее, второй — настоящее, а третій — будущее.

§ 17.

Ученіе Браманской религіи о воплощеніяхъ Вишну и Шивы и о другихъ богахъ.

Изъ требожія, которое само по себѣ есть уже многобожіе, естественно произошло безчисленное множество боговъ при вѣрованіи Индѣйцевъ въ ихъ воплощенія или превращенія. Особенно почитаются въ своихъ воплощеніяхъ Вишну и Шива. Объ этомъ Ведамъ такъ учитъ:

1. Пара—Брама, пребывая въ себѣ самомъ, остается вѣчно непостижимымъ и невидимымъ, и потому неизобразимымъ ни въ какихъ видахъ духовныхъ и символическихъ.

2. Брама, сотворивъ міръ, опять погрузился въ созерцаніе самаго себя. Впрочемъ, изображается въ видѣ человѣка, съ четырьмя головами, означающими его премудрость и всевѣдeніе, и четырьмя руками, напоминающими о его крѣпости и всемогуществѣ. Супруга Брамы называется *Сарасвати*, и есть богиня мудрости и краснорѣчія.

3. Вишну, вседержитель вселенной, изображаемый по сему съ четырьмя и болѣе руками, принималъ разные виды воплощенія и сходилъ въ нихъ *нѣсколько* разъ на землю для исправленія рода человѣческаго. Эти воплощенія Вишну, называемыя *аватарами*, сколько странны для нашего понятія, столько недостойны божескаго существа. Супруга Вишну именуется *Лакшми*, что значитъ: раздавательница благословеній.

4. Шива, рушитель вселенной, представляемый среди поражающихъ молній, съ тремя глазами, восьмью и болѣе руками, вооруженными копьемъ, мечемъ, трезубцемъ и щитомъ, и съ ожерельемъ на шеѣ изъ человѣческихъ череповъ, имѣлъ только *два* аватара или воплощенія; но обожается подъ безчисленными видами и названіями, какъ богъ страшный, жестокій, и мстительный, требующій безчисленнаго множества жертвъ умилостивительныхъ. Супруга Шивы называется *Баавани* или *Кали*, то есть разрушающая. Она родила бога мудрости *Ганезу*, который уважается Индусами столько же, какъ и богъ—обезьяна *Гануманъ*, и богъ—солнце *Сурія*, и царь низшихъ боговъ *Индра*.

Примѣчаніе 1. Воплощеній Вишну считается, обыкновенно, *девять*. Въ первомъ воплощеніи Вишну превращается въ огромную *рыбу* и

спасаетъ, во время всемірнаго потопа, отъ истребленія священныя книги Индусовъ; во второмъ принимаетъ видъ *черепахи;* въ третьемъ — *вепря;* въ четвертомъ — *льва* — *человѣка;* въ пятомъ *карлика* — *брамина;* въ шестомъ — царевича *Рамы;* въ седьмомъ — пастушка *Кришны;* въ осьмомъ — учителя *Будды.* Въ девятомъ воплощеніи Индѣйцы ожидаютъ Вишну на бѣломъ конѣ подъ именемъ *Калки*, который истребитъ грѣхъ и смерть.

Примѣчаніе 2. Очевидно, сколько воплощеній боговъ, столько божескихъ именъ, столько предметовъ обожанія, столько различныхъ идоловъ, столько особыхъ почестей и жертвъ. Но, кромѣ Пара-Брамы, Брамы, Вишну и Шивы, кромѣ ихъ женъ и дѣтей, кромѣ боговъ воплощенныхъ, Индійцы обожаютъ духовъ, геніевъ, героевъ, благодѣтелей человѣчеству, великановъ, солнце, луну и звѣзды, стихіи, источники, рѣки, деревья и проч., такъ что число предметовъ обожанія у набожныхъ Индусовъ восходитъ слишкомъ до трехъ сотъ милліоновъ! Такого множества боговъ не было ни на олимпѣ Грековъ, ни въ пантеонѣ Римлянъ.

§ 18.

Ученіе Браманской религіи о духахъ добрыхъ и злыхъ.

Пара-Брама, образовавъ изъ себя правительствующую Тримурти, или три начала—творящее, хранящее и разрушающее, создалъ потомъ безплотнаго *Майссасура* и легіоны ангеловъ. Нѣсколько милліоновъ лѣтъ они восхваляли Всевышняго. Но въ мірѣ духовъ произошла измѣна, повлекшая за собою другія безчисленныя перемѣны. Именно:

1. Майссасуръ возгордился своимъ величіемъ и блескомъ между духами, отложился отъ власти своего Творца, успѣлъ возмутить часть небеснаго воинства въ

числѣ не менѣе восьми сотъ милліоновъ, и призналъ верховную власть Шивы—разрушителя судебъ. Эти падшіе, злые духи тотчасъ открыли брань съ духами добрыми, которые пребывали вѣрными Пара-Брамѣ. Они признали верховную власть Вишну—хранителя судебъ, который и хранитъ ихъ отъ злобы Майсасура и его клевретовъ.

2. Благій Пара-Брама, не желая безвозвратной погибели отпадшихъ ангеловъ, повелѣлъ Брамѣ пересоздать вселенную, и онъ сотворилъ видимый міръ, въ которомъ, для покаянія и очищенія падшихъ духовъ, образовалъ пятнадцать особыхъ тѣлъ или шаровъ, средину коихъ занимаетъ наша земля.

3. Чистые или благіе ангелы имѣютъ повелѣніе отъ Пара-Брамы посѣщать падшихъ своихъ соангеловъ въ ихъ обителяхъ покаянія и очищенія, и поддерживать ихъ силы въ борьбѣ со грѣхомъ и въ стремленіи къ исправленію. Они же подъ именемъ *деутовъ* или добрыхъ духовъ посылаются Богомъ для защиты людей отъ гибельнаго вліянія *деитовъ* или злыхъ духовъ, враждующихъ, подъ предводительствомъ Майсасура, противъ рода человѣческаго.

Примѣчаніе 1. Изъ пятнадцати шаровъ, семь низшихъ, или преисподнихъ, Брама назначилъ для тѣлеснаго покаянія падшимъ ангеламъ чрезъ прехожденіе ихъ чрезъ восемьдесятъ семь образовъ смертныхъ тѣлъ, пока, наконецъ, достигнувъ средняго шара—земли, и принявъ здѣсь образъ прежде *гои* (коровы), а потомъ *мурда* (человѣка), перейдутъ они въ высшіе семь шаровъ, предназначенные для ихъ безтѣлеснаго очищенія и переселенія отсюда паки въ небесный рай Пара-Брамы или въ одинъ изъ раевъ Тримурти. Но кающійся ангелъ, навлекшій на себя гнѣвъ Бога или несоблюденіемъ постовъ въ низ-

нихъ мірахъ, или недостаткомъ смиренія въ высшихъ, или другимъ какимъ либо грѣхомъ, опять, вторично и третично, повергается въ *ондерахъ* (адъ), самый низшій шаръ, откуда долженъ начать снова очистительное свое возшествіе къ небесному раю чрезъ пятнадцать инстанцій.

Примѣчаніе 2. Кромѣ пятнадцати шаровъ или міровъ, созданныхъ для очищенія падшихъ духовъ, Брама сотворилъ небо, раздѣляющееся на семь небесъ, изъ коихъ каждое окружено своимъ моремъ и имѣетъ своего *стража* и своихъ небожителей, достойныхъ обожанія. Изъ стражей достойнѣе божескихъ почестей стражъ перваго или верхняго неба—*Иррита*, божественный, безтѣлесный, коего намѣстникомъ считается солнце подъ именемъ *Сурія*, и стражъ послѣдняго или нижняго неба—*Индра*, царь нижнихъ боговъ и духовъ, тысячеглазый, молніеносный, разъѣзжающій на слонѣ и проливающій изъ его хобота дождь на землю.

§ 19.

Ученіе Браманской религіи о сотвореніи людей и ихъ судьбѣ.

По сотвореніи міра невидимыхъ духовъ Пара-Брамою и міра видимыхъ вещей Брамою, созданы симъ послѣднимъ четыре разряда людей, различающихся и раздѣляющихся между собою *кастами*, какъ бы *цвѣтами* бѣлымъ, краснымъ, жолтымъ и чорнымъ (*каста* значитъ *цвѣтъ*).

1. Первую, высшую касту людей составляютъ *Брамины*. Брама сотворилъ ихъ изъ своего *рта* и предназначилъ управлять людьми и просвѣщать ихъ, читать и толковать веды, отправлять богослуженіе и предсказывать будущее, исцѣлять молитвами и врачеваніями отъ болѣзней, быть совѣтниками правителей и судіями народовъ на основаніи гражданскихъ и уголовныхъ за-

коновъ, заключающихся въ священныхъ книгахъ Индусовъ. Брамины раздѣляются на духовныхъ, исправляющихъ различныя обязанности жрецовъ и толкователей священныхъ книгъ, съ отреченіемъ отъ брачной жизни, и на міранъ, распадающихся, по своимъ занятіямъ болѣе благороднымъ, на различные классы.

2. Вторую, почетную касту людей составляютъ *Кшатріи*. Брама сотворилъ ихъ изъ своей *руки* и предназначилъ быть воинами и защитниками общества. Имъ позволено читать и слушать священныя Веды, неразбирая и не толкуя ихъ по своему. Ведамъ говоритъ, что каста жрецовъ не можетъ существовать безъ касты воиновъ, равно какъ и послѣдняя безъ первой, и что спокойствіе всего міра зависитъ только отъ взаимнаго согласія обѣихъ кастъ — отъ союза знанія и меча, отъ единенія жертвенника Брамы и престола царя. Посему, всѣ цари, князья владѣтельные и невладѣтельные, полководцы и правители областей принадлежатъ къ кастѣ воиновъ такъ же, какъ часть жреческая и судебная, и управленіе народнымъ воспитаніемъ издревле находится въ рукахъ Браминовъ.

3. Третью, среднюю касту людей составляютъ *Вейзіи*. Брама создалъ ихъ изъ своего *живота* и опредѣлилъ быть питателями общества, и для сего заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ, торговлею, искуствами и ремеслами. Имъ позволяется только слушать священныя Веды при богослуженіяхъ и жертвоприношеніяхъ.

4. Четвертую, низшую касту людей составляютъ *Судры*, которые произведены Брамою изъ его *ногъ*, и

посему самымъ происхожденіемъ своимъ предназначены вѣчно быть въ неволѣ и служить первымъ тремъ кастамъ безусловно, подобно механическому орудію, неимѣя никакихъ правъ ни гражданина ни даже человѣка, ни пріобрѣтенія собственности ни даже защиты своей жизни. Судрамъ воспрещается слушать священныя Веды и даже смотрѣть на нихъ. Обреченные на рабство, судры, подобные еврейскимъ нетинеямъ, или греческимъ илотамъ, или римскимъ невольникамъ, не могутъ даже купить себѣ свободы и получить отъ господина отпускную: ибо законъ говоритъ: «кто, кромѣ смерти, можетъ освободить судру отъ природнаго, рабскаго его состоянія?»

Примѣчаніе. Никто, по опредѣленію Брамы, сотворившаго того или другаго человѣка изъ своего рта или рукъ, изъ своего живота или ногъ, не можетъ перейти изъ одной касты въ другую. Переходъ изъ низшей въ высшую касту возможенъ только по смерти за добрую и честную жизнь. Кто, напримѣръ, изъ судръ прослужитъ всю свою жизнь усердно и вѣрно брамину, или кшатріи, или вейзу, тотъ по смерти, чрезъ переселеніе, возрождается въ человѣка высшей касты. Но кто добровольно оставляетъ высшую касту и смѣшивается съ низшею кастою судръ или чрезъ бракъ, или чрезъ исправленіе низкихъ занятій, того постигаетъ страшное наказаніе — *лишеніе своей касты*, по которому и браминъ, и кшатрія, и вейза вдругъ низводятся въ *безкастный*, презрѣнный родъ нечистыхъ *парій*, отверженныхъ отъ общества, изгнанныхъ изъ городовъ и селеній, и исправляющихъ работы самыя подлыя и отвратительныя. Впрочемъ, Индусъ, сдѣлавшійся «человѣкомъ внѣ касты» недобровольно, а по опредѣленію закона за важное преступленіе, можетъ пріобрѣсть со временемъ права своей касты, но не иначе, какъ чрезъ тяжкое покаяніе и болѣзненное очищеніе огнемъ, голодомъ и другими исправительными наказаніями. Такъ хитро придуманы и такъ странно ограждены касты Индусовъ законами Брамы.

§ 20.

Нравственно-философское ученіе Браманской религіи.

По ученію своихъ Ведъ, Брамины не даютъ почти никакой цѣны земному существованію человѣка, не смотрять на здѣшнюю жизнь, какъ на бытіе, имѣющее свое отдѣльное значеніе, равно какъ и въ связи духа съ тѣломъ не находятъ разумной необходимости для достиженія высшихъ цѣлей. Отъ этого вѣра въ метемпсихозъ, или догматъ о переселеніи душъ, имѣетъ особенную важность въ нравственномъ ученіи Брамина и сильное вліяніе на нравственную жизнь каждаго Индуса. Жить, и по смерти или прямо, за высокіе подвиги самоотверженія, перенестись въ лоно Пара-Брамы и получить сліяніе съ божествомъ, или непрямо, а чрезъ преселеніе души въ тѣло человѣка высшей касты, достигнуть наконецъ рая Вишну, или Брамы — вотъ главное стремленіе всякаго правовѣрнаго Индійца. Слѣдственно, какъ жизней по смерти, отъ переселенія души во многія и различныя тѣла, можетъ быть очень много, и кругъ ихъ не ограниченъ земными годами, то настоящая жизнь и не достойна обратить на себя вниманіе нашего божественнаго духа, который долженъ стремиться къ скорѣйшему освобожденію себя отъ тяжкихъ узъ бреннаго тѣла. Главное къ сему средство есть постоянное созерцаніе и безстрастное углубленіе въ самаго себя. Духъ человѣческій безпрестанно долженъ изучать міръ, оставаясь ему совершенно чуждымъ. Духъ человѣческій, говорится въ Ведантѣ, есть

часть божества, слѣдственно безконеченъ и безсмертенъ; онъ способенъ непрестанно дѣйствовать. но естественное состояніе его — покой, самосозерцаніе, самоуглубленіе, требующее обузданія воображенія, умерщвленія плоти различными тяжкими подвигами и самыхъ неестественныхъ положеній тѣла. Но чтобы Индусъ могъ снискать удивленіе современниковъ и обожаніе потомства, и полную для себя увѣренность, что онъ воскреснетъ въ высшей кастѣ, и даже достигнетъ слiянія съ божествомъ, для сего довольно ему умереть мученическою добровольною смертію: или взойти на пылающій костеръ для самосожженія, или уморить себя голодомъ, или изможднть себя разными истязаніями, или броситься подъ тяжелыя колеса священной колесницы съ кумірами Вишну, Шивы, и Баавани, или утопиться въ очистительныхъ водахъ Ганга, или похоронить себя живымъ, или измучить себя на прокрустовомъ ложѣ съ острыми желѣзными иглами. Такой отчаянный фанатизмъ, очевидно, находится въ тѣсной связи съ слѣпымъ фатализмомъ: ибо, по ученію Ведъ, Брама, въ минуту рожденія человѣка, влагаетъ въ его мозгъ *зерно судьбы*, и тѣмъ впередъ, до самой смерти, опредѣляетъ все земное его существованіе.

§ 21.

Внѣшнее богослуженіе Браманской религіи.

Древнѣйшая браманская религія не воспрещаетъ приносить кровавыя жертвы богамъ своимъ, особенно Шивѣ и Баавани, хотя и предписываетъ всѣхъ жи-

вотныхъ хранить, питать, цѣлить въ болѣзняхъ и даже почитать иныхъ за священныя (напр. корову и обезьяну), такъ какъ въ нихъ переселяются души умершихъ людей для своего очищенія, пока не перейдутъ или въ высшую касту кшатріевъ и браминовъ, или въ одинъ изъ раевъ Тримурти. Но теперь все богослуженіе Браманской вѣры состоитъ болѣе въ священныхъ предъ безчисленными богами молитвахъ, молебствіяхъ, пѣснопѣніяхъ, въ торжественныхъ съ идолами процессіяхъ, въ омовеніяхъ очистительными водами Ганга, въ путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ, особенно въ Джагернатъ, гдѣ, по вѣрованію Индусовъ, хранится прахъ обоготвореннаго Кришны. Богослуженія совершаются Браминами-жрецами въ *храмахъ* и *пагодахъ*, которыя находятся въ каждомъ городѣ, селеніи и деревнѣ, украшенныя внутри безобразными идолами разныхъ божествъ изъ глины, дерева, камня, мѣди, золота, а снаружи нелѣпыми изваяніями добрыхъ деутовъ и злыхъ деиговъ.

Примѣчаніе. 1. Древнѣйшіе *храмы* Индусовъ находятся въ подземельяхъ. Это или природныя пещеры, или искуственныя святилища, изсѣченныя въ скалахъ или подведенныя подъ горы. Таковыхъ храмовъ въ одномъ сѣверномъ Индостанѣ и Кашемирѣ считаютъ до 12,000; въ каждомъ изъ нихъ заключается по три исполинскихъ истукана, изображающихъ мужчину, женщину и младенца. Знаменитѣйшіе изъ этихъ храмовъ: 1) *Элефантскій* близь Бомбея, высѣченный въ морской порфировой скалѣ, съ колоссальнымъ истуканомъ Шивы и статуями всѣхъ замѣчательнѣйшихъ индійскихъ боговъ: это индійскій пантеонъ; 2) *Салсетскій* на островѣ Салсетѣ, въ огромной горѣ, состоящій изъ безчисленнаго множества гротовъ различныхъ формъ и размѣровъ, изъ коихъ въ главномъ стоятъ два исполинскіе истукана съ тремя слоно-

выми головами, имѣющіе по двадцати семи футовъ въ вышину; 3) *Эллорскій*, близъ Аурунгабада, величайшій и великолѣпнѣйшій изъ всѣхъ подземныхъ индійскихъ храмовъ, въ обширнѣйшей пещерѣ, длиною въ 256 футовъ и въ 150 шириною, гдѣ устроено главное святилище съ разными кумірами, имѣющее внутри 100 футовъ длины, 60 ширины и 17 вышины; 4) *Аджунтскій* въ горахъ Берарскихъ, и 5) *Магабалипурамскій* близъ Мадраса.

Примѣчаніе 2. *Пагодами* называются индійскіе храмы, воздвигнутые на поверхности земли. Всѣ онѣ выстроены надъ рѣками или снабжены прудами съ чистою водою, необходимою для омовенія тѣлесной и душевной нечистоты правовѣрнаго Индуса. Знаменитѣйшія и богатѣйшія изъ пагодъ: 1) *Джагернатская*, въ области Ориссъ, съ священными въ душѣ останками Кришны, въ которую ежегодно стекается богомольцевъ до 12 милліоновъ; 2) *Серингамская*, близъ Тричинапали, огромнѣйшая во всей Азіи, при которой однихъ живущихъ браминовъ съ ихъ семьями, жрицами и баядерками простирается до 50,000 душъ; 3) *Бенаресская*, посвященная Магадевѣ, одному изъ именъ Шивы, знаменитая чернымъ камнемъ, упавшимъ будто бы съ небесъ, который посему чествуется набожными Индусами; 4) *Трипетская*, построенная на горѣ, почитаемой святою, куда въ несмѣтномъ множествѣ стекаются на богомолье Индусы, какъ мусульмане въ Мекку, и проч.

Примѣчаніе 3. Въ Браманской религіи, отъ безчисленнаго множества разнообразныхъ боговъ, образовалось великое множество странныхъ сектъ и монашескихъ орденовъ, которые посвящаютъ себя исключительно служенію одного какого либо божества, или его аватара (воплощенія), или его имени, и потому его единаго всюду проповѣдаютъ, для него одного требуютъ отъ народа жертвъ, приношеній и отреченія отъ собственной воли ради обѣщаемаго въ небесномъ раю его нескончаемаго блаженства. Замѣчательнѣйшія изъ сектъ брамаизма суть: 1) Секта *Шиваитовъ*, поклонниковъ страшнаго Шивы—разрушителя, въ честь котораго фанатики подвергаютъ себя ужаснымъ мученіямъ: иные глубоко пронзаютъ свои руки и ноги; другіе, разрѣзавъ языкъ, протыкаютъ сквозь него тонкія шпаги, стрѣлы, или иглы, и въ такомъ видѣ слѣдуютъ за священными процессіями; иные

припускаютъ змѣй и другихъ кровожадныхъ животныхъ къ своимъ ранамъ и язвамъ; иные на ужасной высотѣ раскачиваются на крюкѣ, продѣтомъ сквозь ребра или другую какую либо часть тѣла, и проч. 2) Секта *Вишнуитовъ*, поклонниковъ благодѣтельнаго Вишну — вседержителя, котораго своимъ любимымъ божествомъ признаютъ особенно высшіе классы общества, всѣ люди богатые и преданные чувственности, всѣ женщины знатныя и изнѣженныя, и т. п. 3) Секта *Сактитовъ*, поклонниковъ какой либо изъ супругъ (сакти) трехъ лицъ Тримурти. Изъ этихъ супругъ большее число сектаторовъ имѣетъ супруга Шивы, черная, увязанная змѣями и черепами человѣческими, жестокая *Баавани* или *Кали* — разрушительница. Между обожателями странной Баавани существуетъ, болѣе ста лѣтъ, презираемая всѣми Индусами, безчеловѣчная, тайно по всей Индіи разсыпанная, секта *Тойговъ* (обольстителей) или *фансегаровъ* (удавовъ), которые, составляя братство изъ различныхъ кастъ и сословій народа, въ честь своей богини, любящей будто бы смерть людей безъ крови, обольщая на разныхъ дорогахъ путешественниковъ своимъ доброхотствомъ и услужливостію, мгновенно и непримѣтно удавливаютъ ихъ и бросаютъ въ приготовленныя могилы. Въ 1830 году, по признанію одного изъ предводителей Тойговъ, по имени *Фарингеа*, число Тойговъ простиралось до 50 тысячь, изъ коихъ каждый въ жизнь свою старался совершить какъ можно болѣе религіозныхъ удавленій подобныхъ себѣ людей, чтобы тѣмъ вѣрнѣе попасть въ рай обожаемой Кали, гдѣ обѣщаются имъ вѣчно - прекрасныя жены и вѣчно — новыя наслажденія душевныя и тѣлесныя. 4) Секта *Баніановъ*, болѣе изъ средней касты — Вейзій, которой отличительнѣйшую черту составляетъ преувеличенное до смѣшнаго и низкаго почитаніе животныхъ тварей, уважаемыхъ впрочемъ, до извѣстной степени, и всѣми правовѣрными Индусами, вѣрующими въ преселеніе душъ въ разныя тѣла. Душеспасительная заботливость Баніановъ о живыхъ тваряхъ поставляетъ ихъ въ странныя положенія: иной изъ нихъ прикрываетъ ротъ тонкой тканью, чтобы не проглотить и не умертвить маленькой мошки; другой всегда носитъ метлу для очищенія мѣста, гдѣ вздумаетъ сѣсть, чтобы не раздавить муравья; иной ходитъ, вѣчно потупивъ глаза въ землю, чтобы не наступить на червяка; другой держитъ въ рукѣ сахаръ,

или медъ, или хлѣбъ, чтобы кормить мухъ и другихъ насѣкомыхъ. Въ Суратѣ скотолюбивые сектаторы выстроили огромный лазаретъ для всякаго рода больныхъ, увѣчныхъ и старыхъ животныхъ. Но безумная набожность Баніановъ простирается до такой нелѣпости, что богатые изъ нихъ, для пищи отвратительнымъ животнымъ и гадкимъ насѣкомымъ, покупаютъ цѣною золота заживо тѣла бѣдняковъ, ищущихъ или обезпеченія, по смерти, своему многочисленному семейству, или желающихъ такою добровольною жертвою тварямъ принесть угодную жертву богамъ.

2.

РЕЛИГІЯ БУДДАЙСКАЯ.

§ 22.

Происхожденіе, наименованіе и судьба Буддаизма.

Религія Буддайская есть не иное что, какъ великій и сильный расколъ религіи Браманской, образовавшійся изъ ученія многихъ реформаторовъ браманизма, жившихъ въ различныя столѣтія и тысящелѣтія и въ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ—въ Индостанѣ, Сіамѣ, Китаѣ и Тибетѣ. Какъ всѣ эти преобразователи носятъ общее имя *Будды,* что значитъ, *мудрый* или *святой* мужъ, то и вѣроисповѣданіе ихъ называется религіею Буддайскою и буддаизмомъ. Всѣхъ Буддъ—учителей религіи Индійцы считаютъ до двадцати двухъ, но особенно уважаются два послѣдніе, именно: Будда *Фо,* жившій за 1200 лѣтъ, до Р. Х., и Будда *Готама,* жившій за 600 лѣтъ до Р. Х. Буддаизмъ, какъ ниспровергавшій деспотизмъ браманизма, спачала быстро распространился по Индостану; но, жестоко гонимый

Браминами, обратился на сѣверъ и на востокъ полуострова, и переселился въ другія страны Азіи. Теперь буддаизмъ въ Китаѣ, Кореѣ, Кохинхинѣ и Японіи извѣстенъ подъ именемъ ученія *Фо* или *религіи Фоистовъ;* въ Бирманской имперіи и въ Сіамѣ, на Явѣ, Суматрѣ и Маллакѣ его называютъ *ученіемъ Готамы;* а въ Тибетѣ, Монголіи и Татаріи онъ господствуетъ подъ именемъ *религіи Ламайской.*

Примѣчаніе. Число Буддистовъ превышаетъ число всѣхъ другихъ язычниковъ на Земномъ Шарѣ. Ихъ считается, по статистикѣ Гасселя (1827), 215 милліоновъ, а по статистикѣ Бальби (1844) 170 милліоновъ.

§ 23.

Сходство и различіе ученія Буддайской и Браманской религіи.

Какъ религія буддайская образовалась изъ браманской, то въ своемъ основаніи и удерживаетъ ея внутреннее содержаніе, съ большими, впрочемъ измѣненіями, ибо:

1) Буддаизмъ вѣритъ воплощенію Брамы въ одного изъ Буддъ, какъ браманизмъ признаетъ преобразованіе его въ Вишну и Шиву. Равно буддаизмъ вѣритъ въ метемпсихозъ или переселеніе душъ, и принимаетъ за гробомъ рай и адъ. Уваженіе къ животнымъ хранитъ въ той же силѣ. Послѣднею цѣлію желаній человѣка поставляетъ онъ также достиженіе совершеннаго безстрастія и покоя, а средствомъ къ сему—умерщвленіе тѣла, возможно полное отрѣшеніе отъ міра, постоянное углубленіе въ самаго себя и добровольную муче-

ническую кончину, напр, самосожженіе, или изнуреніе себя голодомъ.

2) Но Буддаизмъ, какъ расколъ, многое въ браманской религіи отвергаетъ: не признаетъ божественнымъ ученіе Ведъ и Пуранъ; отрицаетъ Тримурти и всѣ воплощенія Вишну, Шивы и другихъ боговъ; подчиняетъ всѣхъ браманскихъ боговъ Буддѣ—Духу вселенной; порицаетъ учрежденіе кастъ, торжественно проповѣдуя, что добродѣтельные и благочестивые люди достойны большаго уваженія, въ какомъ бы они состояніи ни были, чѣмъ сильные міра сего—Брамины и Кшатріи, ставящіе себѣ въ преимущество случайность рожденія въ одномъ изъ высшихъ сословій. Такъ вѣрятъ Буддисты, потому что въ правилахъ Будды сказано: «не убивайте людей, ибо они вамъ братья; не почитайте Ведъ и Пуранъ, ибо въ нихъ предписаны кровавыя жертвы; не лгите, не клевещите, не божитесь, ибо должно говорить истину просто и откровенно; не извлекайте себѣ пользы въ ущербъ людямъ, ибо они ближніе ваши.»

§ 24.

Источники Буддаизма.

Отвергая Веды, Пураны и другія книги Браминовъ, Буддисты признаютъ за источникъ своей религіи, такъ называемыя уними, *Будда-Ваханы*, то есть, *слова Будды*, написанныя на языкѣ *Пали*, мѣстномъ діалекѣ Магнады, древней столицы той страны, гдѣ родился Будда Готама. Свитковъ Будда-Ваханы считаютъ не менѣе 84

тысячъ, которыми занимается только бѣлое и черное духовенство.

§ 25.

Ученіе Буддайской религіи о Богѣ и мірѣ, о Буддахъ и человѣкѣ.

Буддайская религія, подобно браманской, предполагаетъ безконечный рядъ сотвореній и разрушеній видимаго міра, предоставляя все это Буддамъ и Боддисатвамъ.

1. Верховный Будда, Вѣчный Духъ—душа вселенной содержитъ въ себѣ все отъ вѣчности, и все собою оживляетъ, но самъ вѣчно пребываетъ въ совершенномъ бездѣйствіи и въ не нарушимомъ покоѣ, въ которомъ состоитъ дѣйствительное существованіе и высочайшее блаженство. Посему недостойно Верховнаго Существа творить и содержать въ порядкѣ міры. Оно выходитъ изъ своего вѣчнаго покоя только для того, чтобы, въ опредѣленное *судьбою* время, создать пять или семь подобныхъ себѣ *Буддъ.*

2. Сотворенные Будды, тоже наслаждаясь покоемъ, творятъ подобныхъ себѣ *Боддисатвъ,* которымъ и предоставляется создать какой нибудь міръ съ опредѣленными навсегда законами его существованія, подъ управленіемъ неизмѣнной судьбы. Въ настоящей вселенной сотворено три міра: міръ существъ, облеченныхъ въ темное и грубое тѣло, гдѣ обитаютъ *люди,* міръ существъ облеченныхъ въ свѣтлую и тонкую оболочку, гдѣ пребываютъ *земные Будды,* и міръ существъ

безтѣлесныхъ и чистыхъ, гдѣ блаженствуютъ *небесные Будды* въ совершенномъ бездѣйствіи, покоѣ и свободѣ отъ сознанія.

3. Небесные Будды, принимая человѣческій образъ земныхъ Буддъ, являются на землю не болѣе одного раза для спасенія людей отъ низости труда и дѣятельности, и для возведенія ихъ къ нерушимому бездѣйствію и свободѣ отъ сознанія. Земные Будды суть отраженія небесныхъ Буддъ, или ихъ Боддисатвъ, получившіе въ награду за свои подвиги и труды неизреченное сліяніе съ божествомъ и блаженное лишеніе тягостной личности, составляющее истинное бытіе существъ.

4. Человѣкъ, по сотвореніи, предоставленъ собственному произволу во всѣхъ своихъ дѣлахъ, въ которыя, пребывающій въ вѣчномъ покоѣ, Богъ не вмѣшивается ни при жизни, ни послѣ смерти его. По неизмѣннымъ законамъ судьбы участь каждаго за гробомъ опредѣляется его добрыми или худыми дѣйствіями. Души благочестивыхъ людей въ награду за добродѣтель теряютъ сознаніе и сливаются съ божествомъ; а души грѣшниковъ переселяются въ наказаніе сперва въ тѣла животныхъ, а потомъ въ предметы неодушевленные, и, въ случаѣ своего неисправленія, ввергаются въ адъ на вѣчныя мученія.

§ 26.

Внѣшнее богослуженіе Буддайской религіи.

Буддаизмъ, довольно измѣнивъ внутреннее содержаніе браманизма, отступилъ отъ него во многомъ и въ богослу-

женіи внѣшнемъ. Признавая множество Буддъ небесныхъ и земныхъ, онъ окружилъ ихъ, для внѣшняго величія, многими другими *святыми* или *Бурханами* (по монгольски) разнаго значенія и разныхъ степеней, которымъ предписалъ, свойственное заслугамъ ихъ жизни, поклоненіе и молебствіе. Буддайскіе богатые монастыри (до 30 тысячь въ одномъ Тибетѣ) и великолѣпные храмы, какъ подземные—въ Эллорѣ, Аджунтѣ и близь Бомбея, такъ и устроенные въ городахъ и селеніяхъ на поверхности земли, украшены безчисленными золотыми, серебряными, мѣдными и глиняными истуканами Фо и Готама, Буддъ и Боддисатвъ, Бурхановъ, и проч. *Хутухты* и *Бонзы*, или безбрачные первоначальники и священники въ монастыряхъ, совершаютъ богослуженіе съ большимъ великолѣпіемъ; особенно въ торжественныхъ процессіяхъ видна обрядовая сторона религіи: являются знамена, кадила, музыка, колокольчики, святая вода и проч; молитвы пишутся на знаменахъ, дабы онѣ видимы и читаемы были богомольцами, и чтобы, приходя въ движеніе и сообщаясь воздуху, удобно восходили въ міръ безтѣлесный до Буддъ небесныхъ.

Примѣчаніе 1. Кромѣ браманизма и буддаизма, на Индійскомъ полуостровѣ существуетъ еще среднее между тѣмъ и другимъ вѣрованіе, называемое *Джаинизмъ*, принявшее это имя отъ обоготворенныхъ Джинъ, то есть, древнихъ святыхъ, являвшихся для спасенія человѣчества и сдѣлавшихся верховными богами. Джаинизмъ (Джаинъ-побѣдитель), проповѣдающій мнимую побѣду или торжество своихъ вѣрованій надъ лжеученіями другихъ исповѣданій Индусовъ, явившись не ранѣе шестаго или седьмаго вѣка до Р. Х., сильно распространился на югѣ Индостана, и теперь господствуетъ особенно въ

Гузератѣ, Раджпутанѣ и Карарѣ. Джаннисты также имѣютъ свои великолѣпные и огромные храмы, украшенные и кумірами брамаизма, и идолами буддаизма, и статуями особыхъ, своихъ святыхъ, въ числѣ двадцати четырехъ.

Примѣчаніе 2. Эти три сходныя вѣрованія скорѣе можно различить по ихъ храмамъ и идоламъ. Если въ Индостанѣ увидимъ храмъ кругообразный съ углами и въ немъ идоловъ со многими головами и руками, истукановъ самыхъ уродливыхъ, соединяющихъ въ себѣ формы человѣка съ формами животныхъ, и обставленныхъ фигурами коровы, обезьяны и павлина, то безошибочно заключимъ, что это храмъ Браминской религіи, посвященный кому либо изъ трехъ лицъ Тримурти, или другому божеству брамаизма. Если увидимъ храмъ пирамидальный съ колоколообразнымъ куполомъ, и въ немъ идоловъ хотя правильной человѣческой формы, съ одною головою и двумя руками, но безобразно-толстыхъ и заплывшихъ какъ бы жиромъ, и въ бездѣйственномъ, сонливомъ положеніи, то навѣрное узнаемъ, что это храмъ Буддайской религіи, воздвигнутый, покоющимся въ блаженномъ безсознаніи, Буддамъ небеснымъ или земнымъ. Если увидимъ храмъ длинный, съ плоскою крышею и исполинскими колоннадами, и въ немъ, кромѣ другихъ истукановъ, двадцать четыре идола нагихъ, или двадцать четыре статуи въ видѣ колоннъ; то явно, что это храмъ секты Джаннистовъ, устроеный въ честь своихъ двадцати четырехъ святыхъ основателей вѣры.

В.

ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕЛИГІЯ ВЪ КИТАѢ.

И прочіи языцы ходятъ въ суетѣ ума ихъ, помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божія, за невѣжество сущее въ нихъ, за окаменение сердецъ ихъ.

Ефес. IV. 17, 18.

§ 27.

Значеніе религіи у Китайцевъ.

Религія у Китайцевъ не имѣетъ того внутренняго значенія и высокаго назначенія, какое усвоиваетъ ей

весь новый міръ Христіанскій и древній міръ Іудейскій и языческій. Она у нихъ не есть догматическое убѣжденіе ума и нравственное чувство сердца—полное сознаніе своихъ обязанностей въ отношеніи къ Верховному Существу, а только холодное вѣроученіе, только принятый образъ мыслей въ отношеніи къ Богопочитанію, какое бы при этомъ ни было Богопознаніе. Посему всѣ религіи на Китайскомъ языкѣ имѣютъ одно общее названіе *цзяо*, то есть, *ученіе*, *толкъ*, *уставъ*, или, яснѣе, изложеніе обрядовъ богослуженія и нравственнаго ученія какой либо религіи. Но эти обряды, это ученіе о религіи и нравственности для Китайца не имѣетъ никакого преимущества предъ обрядами и ученіями другихъ какихъ бы то ни было религій. Съ видимою набожностію Китаецъ молится по обрядамъ каждой религіи, терпимой законами его отечества, но безъ сознанія или разсужденія, ложная ли она или истинная, достойная ли или недостойная высочайшаго, святѣйшаго и премудраго Существа. А по стеченію обстоятельствъ, по своимъ видамъ, Китаецъ въ одно и тоже время сообразуется съ ученіемъ всякой, той, или другой, или третьей, религіи, и ни къ одной изъ нихъ исключительно не прилѣпляется своимъ умомъ и сердцемъ: духъ его въ Боговѣдѣніи и Богопоклоненіи не участвуетъ. По этому въ Китайскомъ народѣ нѣтъ общихъ названій людей по религіямъ и вѣроисповѣданіямъ. Одни только учители религіозныхъ сектъ, составляющіе безженное духовенство, носятъ особенныя, собственныя названія по религіямъ или толкамъ религіознымъ. и живутъ въ монастыряхъ при своихъ хра-

махъ, исправляя богослуженіе по своимъ обрядамъ, и, въ отличіе отъ мірянъ, имѣя одѣяніе особливаго покроя и цвѣта (каковы дáосы, буддисты, ламы, какъ увидимъ ниже).

§ 28.

Виды религіи у Китайцевъ.

При всемъ холодномъ безразличіи и безжизненности Китайцевъ въ дѣлѣ религіи, въ Срединной Имперіи, въ настоящее время, усматриваются и различаются слѣдующіе пять видовъ религіи: 1, Религія *Жу-цзяо*, то есть, Религія *Ученыхъ;* 2, Религія *Дао-цзяо*, то есть Религія *Дáосовъ*; 3, Религія *Фо-цзяо*, то есть Религія *Фоистовъ* или буддайская; 4, Религія *Ламайская*, и 5, Религія *Шаманская.*

1.

РЕЛИГІЯ ВЪ КИТАѢ УЧЕНЫХЪ.

§ 29.

Наименованіе и начало религіи ученыхъ.

Китайская *Религія Ученыхъ* симъ именемъ называется отъ тѣхъ чиновниковъ, которые избираются въ каждомъ округѣ и городѣ *изъ сословія ученыхъ*, какъ для приношенія, въ качествѣ жрецовъ, жертвъ духамъ и мужамъ, удостоеннымъ обожанія, такъ и для наученія, въ качествѣ народныхъ учителей, юношества религіознымъ обрядамъ, нравственности и письменности.

По исторіи Китайцевъ, религія ученыхъ современна древнѣйшему происхожденію Китайскаго народа: съ нимъ она родилась, съ нимъ возрасла, съ нимъ доселѣ пребываетъ неизмѣнно. Но обрядовая форма этой религіи утверждена и для общаго употребленія обнародована уже въ 2285 году до Р. Х. славнымъ государемъ *Шунь*, который провозгласилъ ее *религіею государственною*, или политическою, обязательною для всѣхъ Китайцевъ, хотя имъ не возбраняется совершать обряды и всякой другой религіи, допускаемой или терпимой въ государствѣ. Въ 1122 году до Р. Х., основатель династіи *Чжеу*, императоръ *Ву-вань* далъ совершенно новый видъ обрядамъ религіи Ученыхъ, изложивъ ихъ въ *книгѣ Церемонiй*, которая доселѣ у Китайцевъ занимаетъ первое мѣсто между классическими ихъ книгами. А сынъ его *Чжеу-гунъ* сочинилъ государственное уложеніе, въ которомъ также изложилъ какъ придворные церемоніалы въ династіи Чжеу, такъ и основанія и форму религіи Ученыхъ, каковую она доселѣ имѣетъ.

§ 30.

Сущность религіи ученыхъ.

Изъ всенароднаго примѣра обрядоваго богослуженія, совершеннаго древнимъ государемъ Шунь, можно объяснить отчасти сущность религіи Ученыхъ. Этотъ государь—законодатель, въ 2285 году до Р. Х., въ новый годъ совершилъ торжествено вступленіе свое на престолъ надъ прахомъ своего предка; потомъ, чрезъ

мѣсяцъ, приносилъ въ разныхъ видахъ жертвы Небу и Землѣ, и разнымъ обоготвореннымъ предметамъ; въ слѣдующемъ году, путешествуя по имперіи, совершалъ жертвоприношеніе *Шáнъ-ди*, то есть, Верховному Духу міра, душамъ святыхъ людей и духамъ пяти странъ свѣта, на пяти обоготворенныхъ горахъ, — духамъ востока, запада, сѣвера, юга и средоточія земли.

Изъ сего видно, что поклоненіе Шанъ-ди, верховному Существу, какъ всеобщей душѣ міра, поклоненіе духамъ разныхъ странъ свѣта, обожаніе предковъ, обожаніе людей, прославившихся добродѣтельною жизнію, жертвоприношенія небу и землѣ, солнцу и лунѣ, составляютъ сущность или основаніе религіи Ученыхъ. Явно также, что внутренній характеръ ея—*пантеизмъ*.

§ 31.

Философская сторона религіи ученыхъ.

Философское ученіе религіи Ученыхъ заключается въ слѣдующемъ:

1) Человѣкъ раждается въ міръ добрымъ, то есть невиннымъ, съ неповрежденною душею, въ свойствахъ которой напечатлѣнъ законъ естественный для сообразованія съ нимъ всѣхъ своихъ поступковъ. Законъ сей заключается въ златой срединѣ, прямотѣ, любви и справедливости.

2) По различныя качества тѣлосложенія, воспитаніе, привычки, примѣры, предразсудки, заблужденія и собственная каждаго воля совращаютъ человѣка съ пути

закона: онъ уклоняется къ злу, и первобытный свѣтъ души его помрачается.

3) Впрочемъ, по временамъ раждаются люди съ отличными отъ другихъ качествами души и тѣла, которые, по внутреннему сознанію и убѣжденію, неизмѣнно соблюдаютъ въ поступкахъ средину, въ распоряженіяхъ прямоту, въ дѣйствіяхъ любовь, въ сношеніяхъ съ ближними справедливость. Это суть *святые*, которые, сохраняя первобытную чистоту души неповрежденною, составляютъ единое естество съ Небомъ и посылаются на землю Небомъ, дабы они своимъ благимъ примѣромъ и чистымъ ученіемъ показали людямъ путь, по которому они могутъ возвратиться въ состояніе первобытной чистоты и невинности.

Примѣчаніе. Религія Ученыхъ, по этому, признаетъ за великихъ *святыхъ* первыхъ, древнѣйшихъ, *пять* государей, которыхъ ниспослало Небо на землю для просвѣщенія древнихъ Китайцевъ, и коихъ установленія до нынѣ почитаются столь священными, какъ бы онѣ были написаны или даны самимъ Небомъ, то есть Богомъ. Эти Государи суть: 1, *Фу-си*, который (болѣе нежели за 2800 лѣтъ до Р. Х.) научилъ Китайцевъ употреблять въ пищу животныхъ, установилъ браки, изобрѣлъ письмо и музыкальныя орудія съ шелковыми струнами, и учредилъ Чиновниковъ; 2, *Шень-нунъ* (божественный земледѣлецъ), который научилъ народъ земледѣлію, установилъ мѣновой торгъ и открылъ врачеваніе болѣзней; 3, *Хуанъ-ди*, который (за 2690 лѣтъ до Р. Х.) опредѣлилъ вѣсы и мѣру, установилъ мѣдныя монеты, размежевалъ землю и раздѣлилъ ее на участки, сдѣлалъ исчисленіе народа, по которому открылось, что Китай тогда содержалъ уже въ себѣ до 10,000 удѣльныхъ владѣній, простиралсь на востокъ до моря, а на сѣверъ до нынѣшней Великой стѣны; 4, *Яо*, который, по вступленіи (въ 2357 г. до Р. Х.) на Китайскій престолъ, хотя нашелъ Имперію въ полномъ гражданскомъ развитіи, но скоро увидѣлъ ужас-

ное бѣдствіе своего народа отъ продолжительнаго, необычайнаго разлитія Желтой рѣки, превратившаго всѣ окрестныя равнины въ необозримое болото, и посему употребилъ гидравлическія огромныя работы къ приведенію рѣкъ въ свои предѣлы и къ осушенію болотъ. Сверхъ сего онъ утвердилъ законами нравственныя и гражданскія каждаго обязанности въ общежитіи, приступилъ (въ 2288 г. до Р. Х.) къ составленію уголовнаго уложенія; онъ же астрономически измѣрилъ небесную сферу, опредѣлилъ теченіе луны и установилъ годъ въ 366 дней; 5, *Шунь*, который, по вступленіи на престолъ (въ 2285 году), раздѣлилъ Срединное Царство свое на 12 округовъ, установилъ придворные церемоніалы, утвердилъ (какъ выше сказано) обрядовую форму той религіи, которая нынѣ господствуетъ въ Китаѣ подъ названіемъ религіи Ученыхъ, и издалъ (въ 2282 году) уголовные законы, коихъ основанія и до сего времени мало измѣнены. Такихъ великихъ государей — благодѣтелей почитаютъ Китайцы за святыхъ и посланниковъ Неба.

§ 32.

Нравственная сторона религіи ученыхъ.

Нравственное ученіе религіи Ученыхъ хотя кратко и неопредѣленно, но, будучи основано на естественномъ законѣ, выводитъ изъ него многія правила для жизни семейной и общественной.

1) Въ домашнемъ быту оно внушаетъ дѣтямъ безусловное повиновеніе родителямъ при жизни и благоговѣйное обожаніе ихъ по смерти: привыкшій повиноваться родителямъ съ дѣтскихъ лѣтъ охотно покаряется каждому старшему и высшему предъ нимъ, а отсюда проистекаетъ миръ и порядокъ семейный.

2) Въ отношеніи къ всему обществу религія Ученыхъ предписываетъ не дѣлать ближнимъ ничего такого, чего себѣ не желаемъ.

3) Въ отношеніи къ разнымъ состояніямъ въ обществѣ она внушаетъ каждому поступать соотвѣтственно или прилично тому мѣсту, на которомъ кто поставленъ обстоятельствами, условіями жизни, или правительствомъ, то есть, поступать такъ, какъ требуетъ благоразуміе, сообразно состоянію, времени, лицамъ и проч. Это самое правило и составляетъ у Китайцевъ *обыкновенную средину*.

§ 33.

Гражданская сторона религіи ученыхъ.

Древнѣйшіе государи и первые законодатели Китая *Яо* и *Шунь* (ум. за 2208 л. до Р. Х.), согласно исповѣдуемой ими религіи Ученыхъ, вѣрили, что само Небо управляетъ народами въ лицѣ государя, и государь есть истинный намѣстникъ Неба на землѣ. По сему то государь и называется *Тьхянь — цзы*, *Сынъ Неба*, и *Тьхянь — ванъ*, *Небесный Царь* на земли. Слѣдственно онъ долженъ отражать въ себѣ всѣ благія свойства, составляющія сокровенное, но истинное существо Неба, и стараться быть образцомъ добродѣтелей для чиновниковъ, а чиновники для всѣхъ: ибо благосостояніе народа зависитъ отъ него же самаго, то есть, отъ его доброй нравственности, а добрая нравственность въ народѣ происходитъ не отъ законовъ, а отъ поведенія высшихъ. По ученію религіи Ученыхъ, вообще и доброе и худое, обыкновенно, переходитъ непримѣтно отъ высшихъ къ низшимъ, и народъ всегда болѣе наклоненъ слѣдовать тому, что высшіе

любятъ, нежели тому, что ему предписываютъ закономъ. Въ этомъ смыслѣ государь подобенъ сосуду, а народъ водѣ. Если сосудъ четвероуголенъ, то и вода въ немъ имѣетъ форму четвероугольную; если сосудъ круглъ, то и вода въ немъ имѣетъ форму круглую. А что бы каждый государь старался соотвѣтствовать вполнѣ своему назначенію свыше, отъ Неба, то общественное его поведеніе должно быть подчинено извѣстному порядку, утвержденному законами религіи и государства.

§ 34.

Обрядовая сторона религіи ученыхъ.

Обряды внѣшняго богослуженія религіи Ученыхъ хотя многочисленны, но немногообразны. Послѣ древнѣйшихъ образовъ богослуженія, изчезнувшихъ съ прекращеніемъ потомства первыхъ государей, императорскій домъ *Чжеу*, при своемъ вступленіи на престолъ (въ 1122 г. до Р. Х.), начерталъ новые обряды богослуженія, сохранившіеся до нынѣ въ его уложеніи подъ названіемъ *Чжеу — ли*. По этому уложенію опредѣлено жертвоприношеніе Небу и Землѣ отдѣльно, но совокупно съ приношеніемъ жертвъ Предкамъ царствующаго дома. Въ продолженіе времени религіозные обряды болѣе или менѣе были измѣняемы каждою династіею при вступленіи на престолъ Поднебесной Имперіи. Явились жертвенникъ Небу въ южномъ и жертвенникъ Землѣ въ сѣверномъ предмѣстіи царственнаго города Пекина; жертвенникъ Солн-

цу въ восточномъ и жертвенникъ Лунѣ въ западномъ предградіи того же Пекина; жертвенникъ планетѣ Юпитеру, жертвенникъ изобрѣтателю земленія, жертвенникъ изобрѣтательницѣ шелкодѣлія, жертвенникъ духамъ *Ше* и *Цзи*, и проч. Въ XVIII вѣкѣ по Р. Х. число обожаемыхъ предметовъ, и жертвъ, и жертвенниковъ весьма умножилось, какъ необходимое слѣдствіе пантеизма въ религіи Ученыхъ.

Въ религіи Ученыхъ нѣтъ особенныхъ духовныхъ лицъ для совершенія обрядовъ богослуженія. Торжественныя жертвоприношенія Небу, Землѣ, Солнцу и Лунѣ предоставлены одному государю, какъ главѣ и верховному жрецу имперіи. Чиновники въ разныхъ областяхъ и городахъ также, какъ жрецы по должности, обязаны въ опредѣленные дни приносить жертвы духамъ мѣстныхъ рѣкъ, горъ и дубравъ, древнимъ славнымъ мужамъ, въ ихъ округѣ погребеннымъ, и всѣмъ тѣмъ, кого въ вѣдомствѣ ихъ округовъ правительство удостоило обожанія. Простому же народу предоставлено только домашнее жертвоприношеніе однимъ предкамъ, при которомъ старшій въ семействѣ исправляетъ должность жреца, состоящую въ чтеніи молитвы при троекратномъ колѣнопреклоненіи съ поклонами до земли.

Въ этомъ то, между прочимъ, удаленіи народа отъ общественнаго и торжественнаго богослуженія, не имѣющаго ни благолѣпныхъ храмовъ, ни священныхъ лицъ, ни проповѣдниковъ ученія, ни религіозныхъ таинствъ, и заключается главная причина грубаго невѣжества Китайцевъ въ своей религіи, ихъ безчув-

ственности ко всему божественному, ихъ мертвенности въ исполненіи священныхъ обязаностей вѣры и благочестія, ихъ неподвижности въ гражданскомъ просвѣщеніи и семейномъ образованіи, ихъ отвращенія къ испытанію и уразумѣнію истинной, спасительной Религіи Христіанской.

2.

РЕЛИГІЯ ВЪ КИТАѢ ДАОСОВЪ.

§ 35.

Происхожденіе и наименованіе этой религіи.

За 500 лѣтъ до Р. Х., въ долговременное царствованіе династіи *Чжёу*, явились въ Китаѣ почти въ одно и тоже время два великіе мыслителя или философа: *Лáо—цзы*, старикъ—философъ, по имени *Ли—дань*, и *Кхунь—цзы* или знаменитый *Конфуцій*. Старикъ Лао—цзы и молодой Кхунь—цзы оба принимали *дáо*, то есть *законъ*, и оба подъ нимъ разумѣли законъ естественный, напечатлѣнный въ свойствахъ души человѣка для руководства ему въ поступкахъ своихъ. Но оба глубокіе мыслители, для сохраненія въ первоначальной чистотѣ и для большаго усовершенствованія природныхъ свойствъ души, избрали не одинаковые пути. *Конфуцій* училъ, что каждый человѣкъ, какъ членъ общества, безусловно долженъ выполнять обязанности, общественными условіями на него возлагаемыя, и чрезъ исполненіе сихъ обязанностей сооб-

разно съ естественымъ закономъ восходить къ нравственному совершенству, для котораго онъ по своей природѣ предназначенъ. *Лáо—цзы*, напротивъ, думалъ, что при обращеніи въ свѣтѣ трудно сохранить чистоту врожденныхъ свойствъ души отъ тлѣнія и порчи, а потому для усовершенствованія нравственной природы положилъ правиломъ устраняться отъ исполненія приличій и обычаевъ, въ общежитіи соблюдаемыхъ, и вести жизнь уединенную. И такъ, два мудреца разошлись въ путяхъ усовершенствованія человѣческаго. Ученіе Конфуція приняло характеръ *философскій* и *политическій*, а ученіе Лáо—цзы—характеръ *религіозный* и *мистическій*.

Послѣдователи Лао — цзы мало по малу уклонились отъ образа его мыслей и составили новыя правила. Изъ соединенія сихъ правилъ одинъ ревностный послѣдователь старца — философа, нѣкто *Чжáнъ—дао—линъ*, составилъ, въ началѣ перваго вѣка по Р. Х., систематическое ученіе, принявшее видъ религіи, подъ названіемъ *Дао—ши—дзяо*, что значитъ: *религія учителей закона*, а послѣдователи ея назвались *Дáо—ши* или *Даосы*, то есть, *учители закона*. По ученію этой таинственной религіи мудрый *Лáо—цзы* признанъ богомъ, воплотившимся для просвѣщенія рода человѣческаго, и именно, признанъ, къ удивленію, въ 22 лѣто воплощенія Бога — Слова, Господа нашего І. Христа. (Значитъ, замѣтимъ кстати, въ это время дѣйствительно всѣ народы земные, ближніе и дальные, не только Іудеи и Римляне, Греки и Скиѳы, но и самые Китайцы ожидали божественнаго Возстановителя

рода человѣческаго и хотѣли видѣть его въ Лао—цзы). Но, тоже къ немалому удивленію, эта Религія Даосовъ въ томъ же 22 году, обнаружила свое человѣческое, земное происхожденіе въ странномъ фанатизмѣ. Даосы, фанатически распространяя ее повсюду въ Срединномъ царствѣ, возжгли внутреннюю войну, и, соединившись противъ законнаго правительства съ похитителемъ престола, прошли съ огнемъ и мечемъ почти весь Китай, и до основанія разорили столицу. Но въ слѣдующемъ 23 году, къ счастію, были разсѣяны и истреблены вмѣстѣ съ престолохищникомъ. Позднѣйшіе Даосы усилились особенно въ IV вѣкѣ по Р. Х. Одинъ изъ ученнѣйшихъ вельможъ этого времени поднесъ систематическое сочиненіе о религіи Даосовъ сѣверному Китайскому государю, который глубокимъ, таинственнымъ ея ученіемъ такъ былъ плѣненъ и тронутъ, что внуку перваго ея составителя (вышеупомянутаго *Чжанъ—дао—лина*) дозволилъ носить пышное названіе *Тьхянь—ши*, *Учителя Неба*, то есть Бога. Но нынѣ царствующая въ Китаѣ династія *Цинъ* этотъ нелѣпый титулъ уничтожила и опредѣлила главному начальнику религіи Даосовъ носить имя *Чжэнъ—жинь*, что значитъ: *истинный человѣкъ*.

§ 36.

Нравственно—мистическое ученіе религіи Даосовъ.

Религія Даосовъ, больше отшельническая, созерцательная, заключаетъ въ себѣ и правила жизни больше духовно—мистическія, которыя кратко можно заключить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Высочайшее совершенство человѣка состоитъ въ пріобрѣтеніи *дао* — закона. Законъ заключается въ добродѣтеляхъ, или, яснѣе, въ прирожденныхъ наклонностяхъ дѣлать добро. Добро поставляется въ исполненіи нашихъ обязанностей, или долга въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самимъ себѣ. Если въ исполненіи сего долга мы будемъ дѣйствовать по навыкамъ столь же постоянно и неуклонно, какъ свѣтила небесныя неизмѣнно идутъ по своимъ путямъ, то достигнемъ первобытнаго, неповрежденнаго нравственнаго сотоянія, которое и называется *пріобрѣтеніемъ* или усвоеніемъ себѣ *закона*, — что возможно только въ уединенной жизни, въ умственномъ упражненіи добродѣтелей.

2) Человѣкъ, сохранившій первоначальную чистоту души неповрежденною, или усовершившій свою нравственность до высшей степени, при концѣ жизни не умираетъ естественною смертію, но съ тѣломъ измѣняется въ духовное существо, и переселяется въ необитаемыя горы, гдѣ самые дикіе предметы являются ему въ прелестнѣйшихъ видахъ. Здѣсь онъ, вмѣстѣ съ прочими *небожителями*, наслаждается блаженствомъ, котораго языкомъ человѣческимъ изъяснить не возможно.

3) Таковый небожительный человѣкъ еще въ земной жизни можетъ созерцать сокровенныя силы видимой природы, имѣть таинственное общеніе съ духовнымъ міромъ, и нравственнымъ своимъ вліяніемъ дѣйствовать на измѣненія міра физическаго.

Примѣчаніе. Кажется, у Лао — цзы былъ только философическій взглядъ на нравственную природу человѣка, а не такой религіозный

и мистическій, какимъ представили оный послѣдователи его Даосы. Говорятъ, молодой Конфуцій хотѣлъ всяческими вопросами выпытать у старика — философа его ученіе, но Лао — цзы на все отвѣчалъ ему, что вольно всякому итти своимъ путемъ. И Конфуцій дѣйствительно пошелъ своею дорогою и затмилъ своею славою всѣхъ другихъ ученыхъ. Это былъ мыслитель практическій и политическій, общенародный и общепонятный. Онъ не былъ ни законодателемъ, ни основателемъ новой религіи или философіи, какъ вообще о немъ думаютъ въ Европѣ, а только, подъ защитою своего государя, старался преобразовать нравы и обычаи Китайцевъ. Для сего онъ собралъ обширную школу, въ которой преподавалъ нравственную философію и науку правленія, и изложилъ ее кратко въ книгѣ *Да — сіо*, что значитъ: *высшая наука.* Сверхъ сего, Конфуцій очистилъ Древнюю Исторію и древнія стихотворенія отъ всѣхъ предразсудковъ и суевѣрій тогдашняго времени, и оставилъ въ этихъ книгахъ одно нравственное ученіе, на которомъ основалъ истинную политику или науку управлять народомъ. Такъ Кхунь — дзы открылъ своимъ соотечественникамъ истинный путь къ просвѣщенію и тѣмъ увѣковѣчилъ славу свою. Но, признавая нравственное достоинство человѣка и безсмертіе души, Конфуцій въ своемъ ученіи ни слова не сказалъ о Богѣ, о духовномъ мірѣ и будущей жизни.

§ 37.

Внѣшняя форма религіи Даосовъ.

Религія Даосовъ проповѣдуетъ свои правила жизни весьма строгой въ отношеніи къ воздержанію нравственному и физическому. Она имѣетъ свой образъ богослуженія и поклоненія тѣмъ же предметамъ, которые приняты въ религіи Ученыхъ, но только подъ другими именами и видами. Даосы раздѣляются на безженныхъ и женатыхъ, живутъ въ своихъ монастыстыряхъ при храмахъ и управляются властями изъ

своего сословія. Главный ихъ начальникъ, въ отличіе отъ низшихъ властей, утверждается государемъ въ чинѣ 5-го класса. На основаніяхъ своей мистической философіи, составивъ свою алхимію и магію. Даосы занимаются химическими составами долговѣчности, гаданіемъ въ разныхъ видахъ, вызываніемъ и заклинаніемъ духовъ, а отъ этого они имѣютъ величайшее уваженіе въ народѣ и при Дворѣ государей.

3.

РЕЛИГІЯ ВЪ КИТАѢ ФОИСТОВЪ ИЛИ БУДДАЙСКАЯ.

§ 38.

Наименованіе и появленіе религіи буддайской въ Китаѣ.

Китайцы, по сосѣдству съ Индійцами, съ древнихъ временъ имѣли съ ними политическія и коммерческія сношенія и знали ихъ буддайскую религію съ самаго начала ея въ Индіи. Но въ Китаѣ она появилась при династіи *Цинь* между 255 и 206 годомъ до Р. Х., когда одинъ государь вызвалъ изъ Индіи шамыня Шилифана съ другими буддистами для изъясненія появленія изъ Индіи таинственнаго, *золотаго человѣка*, который однажды ночью выломалъ дверь въ темницѣ и освободилъ важнаго узника. При династіи *Хань*, въ 121 году до Р. Х., Китайскій полководецъ разбилъ Хунновъ (древнее названіе Монголовъ) и при этой побѣдѣ получилъ въ добычу *небеснаго золотаго человѣка*. Оказалось, что этотъ золотой человѣкъ былъ кумиръ

Будды *Фо,* обоготворяемаго Хунпами. Отъ этого индійскаго божества, именуемаго *Фо,* получила свое названіе и буддайская *религія Фоистовъ,* распространенная всенародно въ Китаѣ въ 64 году по Р. Х., въ царствованіе Богдохана Мингъ-ти, изъ династіи Хань. По вѣрованію Фоистовъ Будда Фо былъ (за 1200 лѣтъ до Р. Х.,) царемъ Индіи; но, оставивъ престолъ, удалился въ пустыню, основалъ и распространилъ свое ученіе по Индіи, и, наконецъ, будто бы вознесся на небо.

§ 39.

Теоретическое ученіе религіи Фоистовъ.

Фоизмъ или буддайская религія въ Китаѣ во многомъ отлична отъ буддизма индійскаго. Вся она заимствована изъ священной книги Будды *Шагя-мони*, принесенной изъ Индіи съ его кумиромъ, и представленной (за годъ до Р. Х.) Китайскому государю. Буддайское ученіе, изложенное въ этой книгѣ Шагямоніемъ, касается и богословія индійскаго, и цѣли сотворенія міра, и назначенія человѣка.

1. Самобытное, совершеннѣйшее духовное Существо, вѣчно въ первобытной своей чистотѣ пребывающее, называется *Будда*. Учители міра, достигшіе высочайшаго нравственнаго совершенства, по разлученіи съ земнымъ тѣломъ, соединяются съ Буддою, и составляютъ съ нимъ единую природу, единое существо. Нѣкоторые, такъ тѣсно соединенные съ Буддою, отдѣляются отъ него на неопредѣленное время, и съ его божественными свойствами являются въ міръ въ образѣ

человѣческомъ, или воплощаются, дабы спасительными наставленіями и собственнымъ примѣромъ показать смертнымъ пути, которыми они могутъ достигать первоначальной нравственной чистоты. Таковъ былъ *Шагя-мони*, совершенный Будда въ образѣ человѣка: ибо онъ самъ о себѣ сказалъ своимъ ученикамъ такъ: «подъ названіемъ паки пришедшаго (Шагя-мони) не иное что вамъ разумѣть можно, какъ истинную первоначальную природу во всей ея чистотѣ».

2. Видимый міръ и всѣ, кажущіеся нашимъ взорамъ, предметы, суть только образы вещей, безпрерывно измѣняющихся, подобно мечтамъ сновидѣнія. Міръ этотъ служитъ для человѣка переходомъ изъ настоящаго состоянія въ другое, несравненно лучшее и никогда неизмѣняющееся, и потому онъ долженъ быть совершенно чуждъ для человѣка, сотвореннаго для высшаго назначенія.

3. Духи, утратившіе первоначальную чистоту, должны пройти многоразличныя тѣлесныя переселенія, чтобы чрезъ постепенное очищеніе достигнуть, наконецъ, первобытной нравственной чистоты, и, по разлученіи съ чувственнымъ міромъ, перейти въ другой лучшій міръ, гдѣ они будутъ наслаждаться блаженствомъ соразмѣрно своимъ дѣламъ и трудамъ. Вотъ назначеніе, для котораго родится человѣкъ на свѣтъ.

§ 40.

Практическое ученіе религіи Фоистовъ.

Основатель буддайской религіи Фоистовъ, Шагя-мони, не написалъ особенныхъ правилъ для усовершенство-

ванія нравственной человѣческой природы, а предложилъ *пять запрещеній*, подъ названіемъ заповѣдей, которыя суть: 1) не убивать ни одной одушевленной твари; 2) не похищать чужаго; 3) не предаваться угожденіямъ плоти; 4) не употреблять ничего производящаго опьяненіе; 5) не говорить неправды.

Къ этимъ пяти заповѣдямъ Шагя-моши присовокупилъ одно особенное, высокое правило—творить дѣла любви и милосердія безъ малѣйшаго побужденія, то есть, не по внутреннему какому либо влеченію, ни по впечатлѣнію внѣшнихъ предметовъ: ибо благодѣянія, творимыя по какому нибудь или предубѣжденію, или пристрастію, или съ какою нибудь цѣлію, не суть добрыя дѣла, а болѣе или менѣе нечистыя и корыстныя. Но, кто желаетъ достигнуть высочайшей нравственной чистоты, и, соединившись съ *Буддою*, вѣчно наслаждаться невыразимымъ блаженствомъ, тотъ долженъ съ юныхъ лѣтъ отказаться отъ міра, быть совершенно безстрастнымъ и принять на себя обязанность руководствовать другихъ къ достиженію первобытнаго нравственнаго совершенства.

Примѣчаніе. Святый въ религіи Ученыхъ, *Небожитель* въ религіи Даосовъ и *Будда* въ религіи Фоистовъ, въ знаменованіи своемъ существенной разности не имѣютъ. Болѣе они разнятся между собою наружными формами.

§ 41.

Внѣшнее состояніе религіи Фоистовъ.

Буддайская религія Фоистовъ, съ пятаго столѣтія по Р. Х., такъ сильно укоренилась и распространи-

лась въ Китаѣ, что правительство склонилось признать ее законною и терпимою. Буддисты, то есть монахи этой религіи, имѣютъ множество великолѣпнѣйшихъ монастырей, построенныхъ Китайскими государями и вельможами, а всѣхъ буддайскихъ монастырей съ храмами считаютъ до тридцати тысячъ. Только китайскіе Ученые постоянно ненавидятъ Буддизмъ, какъ религію, нарушающую связи общежитія и требующую отъ человѣка совершеннаго уклоненія отъ исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на него природою и общественными условіями. Фонсты (иначе Хошаны) всѣ безженные, живутъ въ своихъ монастыряхъ, управляются своими начальниками. Глава ихъ въ Китаѣ числится въ чинѣ 12 класса, слѣдственно не высоко уважается.

4.

РЕЛИГІЯ ВЪ КИТАѢ ЛАМАЙСКАЯ.

§ 42.

Начало и наименованіе религіи Ламайской.

Въ Срединномъ царствѣ допускается еще, такъ называемая, религія *Ламайская*. Она есть не что иное, какъ измѣненная или смѣшанная религія Буддайская, исповѣдуемая нынѣ исключительно въ Тибетѣ, Монголіи и Татаріи. Въ 335 году по Р. Х., одинъ изъ государей сѣвернаго Китая дозволилъ и Монголамъ и Китайцамъ исповѣдывать религію Фонстовъ, или буддизмъ Шагя-моніа. Но до четвертаго вѣка еще не

было различія между буддистами китайскими, то есть Фонстами, и буддистами монгольскими, то есть Ламистами. Въ 405 году одинъ изъ высшихъ монгольскихъ буддистовъ, за переводъ буддайскихъ священныхъ книгъ на Китайскій языкъ, получилъ въ награду отъ Богдыхана титулъ *Го-шы*, что значитъ: *царскій учитель*, а этотъ титулъ нынѣ носитъ Далай-Лама, слѣдовательно начало религіи Ламайской надобно относить къ пятому столѣтію по Р. Х. Такое религія эта имѣетъ наименованіе отъ того, что Хутухты или Бонзы, духовные служители ея, называются по монгольски *Ламами*, а Великій Хутухта (глава—первосвященникъ) именуется *Далай-Ламою*.

§ 43.

Внѣшняя сторона религіи Ламайской.

Какъ Ламайская религія есть буддайская, смѣшанная изъ буддизма индійскаго и китайскаго, то по внутреннему своему содержанію она ничего слишкомъ отличительнаго отъ того и другаго не имѣетъ. Но во внѣшнемъ своемъ видѣ и состояніи она имѣетъ слѣдующія особенности:

1) Ламайская вѣра раздѣляется на двѣ секты: *Желтошапочную* и *Красношапочную*. Ламы первой ведутъ жизнь безбрачную, Ламы второй вступаютъ въ бракъ. Глава первой называется *Далай-лама* и управляетъ всѣми духовными дѣлами въ Тибетѣ и Монголіи; Глава второй именуется *Баньцынь* и распоряжается всѣми гражданскими дѣлами. Но обѣ секты совершаютъ въ

своихъ монастыряхъ богослуженіе одинаково и на одномъ языкѣ Тангутскомъ, древнемъ Тибетскомъ.

2) Но Далай-лама преимуществуетъ предъ Баньцынемъ: онъ есть живой кумиръ и Тибета и Монголіи въ полномъ смыслѣ. Ему воздается божеское почтеніе. Хотя духовная власть Далай-ламы ограничена, потому что и Тибетъ, и Монголія, и Татарія находятся въ совершенномъ подданствѣ Китая; впрочемъ онъ все считается главою сихъ обширныхъ странъ, и находится въ отличномъ уваженіи у Пекинскаго Двора, какъ могущественное орудіе для управленія ими.

3) Далай-лама всегда есть наслѣдственный не по рожденію, а по перерожденію. Съ древнихъ временъ при перерожденіи Далай-ламы дѣйствовали такъ называемые пророки. Небесный духъ будто бы нисходилъ въ избраннаго пророка и устами его объявлялъ о мѣсторожденіи возродившагося преемника умершаго Далай-ламы. Но съ 1792 года императоръ Китайскій отмѣнилъ этотъ подозрительный образъ выбора духовной Главы многихъ милліоновъ народа. Онъ послалъ въ столицу Тибета, Хлассу, или Лассу, золотую чашу. Какъ скоро умретъ Далай-лама, то имена нѣсколькихъ мальчиковъ (преимущественно изъ домовъ преданныхъ Китаю), въ тотъ часъ родившихся, полагаютъ въ золотую императорскую чашу, читаютъ надъ нею молитвы, и, послѣ обряда, чье имя вынется въ присутствіи китайскихъ правителей, тотъ утверждается возродившимся преемникомъ и нарицается Далай-ламою. Слѣдственно Далай-лама какъ бы никогда не умираетъ, переселяясь душею въ новорожденнаго младенца, и какъ бы вѣчно одинъ

и тотъ же, воплощаясь, обожается народомъ съ колыбели.

Примѣчаніе 1. Ламайская религія сильно поддерживается Китайскимъ правительствомъ изъ политическихъ видовъ. Обширные и богатѣйшіе монастыри въ Пекинѣ и окрестностяхъ его принадлежатъ тибетскимъ и монгольскимъ ламамъ, которые пользуются бо̀льшими преимуществами противъ фоистовъ и даосовъ. Китаскій народъ съ любопытствомъ смотритъ на обряды ихъ богослуженія, но никакого участія въ нихъ не принимаетъ.

Примѣчаніе 2. Въ Монголіи, и особенно въ Тибетѣ, какъ духовномъ владѣніи, находится до тридцати тысячь Ламайскихъ монастырей; но особенно замѣчательны изъ нихъ два:

1) *Монастырь будалинскій* въ виду Гималайскаго хребта, на Будалѣ, на горѣ Марбури, близъ столичнаго города Хлассы, называемый Красный Дворецъ—жилище Далай-ламы. Главное зданіе, съ вызолоченою кровлею, простирается въ вышину на 367 футовъ, имѣетъ 22 этажа и около 10,000 залъ, которыя, по обычаю буддистовъ, всѣ наполнены бурханами и другими идолами золотыми, серебряными, мѣдными и каменными. По преданію, дворецъ этотъ выстроенъ еще въ седьмомъ столѣтіи по Р. Х.

2) *Монастырь Сэрахитъ* близъ города Сигацзе, при горѣ Дублѣ—мѣстопребываніе гражданскаго главы, Баньченя. Въ этомъ огромномъ монастырѣ считается до 2000 ламъ и до 3000 залъ, наполненныхъ также многообразными кумірами золотыми, серебряными, мѣдными и нефритовыми. Въ вѣдомствѣ этого монастыря состоитъ 50 малыхъ монастырей, въ которыхъ полагается до 4000 ламъ.

5.

РЕЛИГІЯ ВЪ КИТАѢ ШАМАНСКАЯ.

§ 44.

Наименованіе и происхожденіе религіи Шаманской.

Шаманство, по этимологическому значенію, происходитъ отъ слова *шаманъ*, заимствованнаго отъ тунгуз-

скаго слова *сáманъ*, которое означаетъ человѣка, соединяющаго въ себѣ качества жреца, волхва и врача. Долго, даже ученые Европейскіе, считали Шаманство за ремесло, которымъ хитрые шарлатаны, подъ благовидными предлогами, грубо обманываютъ легковѣрныхъ простяковъ изъ личныхъ, корыстныхъ видовъ. Но въ прошломъ столѣтіи Христіанскіе миссіонеры, живущіе въ Китаѣ, узнали уставъ шаманскаго служенія, изданный въ Пекинѣ въ 1747 году на маньчжурскомъ языкѣ, въ которомъ древніе его обряды излагаются подробно, и представляютъ довольно странную систему религіи, основанную на понятіяхъ о божествѣ и отношеніяхъ человѣка къ міру духовному. Слѣдовательно, если Шаманство представлялось обманомъ или ремесломъ, то отъ того, что маньчжурскіе и сибирскіе шаманы, изучая обряды его по устнымъ преданіямъ, обезобразили ихъ грубыми измѣненіями и прибавленіями, мистическими и странными дѣйствіями, уродливыми и не естественными положеніями тѣла своего или другихъ людей.

Начало Шаманской религіи можно относить къ древнѣйшимъ временамъ міра, когда грубые люди еще не имѣли ни храмовъ для жертвоприношенія, ни особливыхъ сословій, посвятившихъ себя служенію при жертвенникахъ: ибо доселѣ въ отечествѣ ея, Маньчжуріи, нѣтъ ни храмовъ для шаманскаго служенія, ни дней для него опредѣленныхъ, ни особенныхъ жрецовъ. Шаманы принадлежатъ къ разнымъ сословіямъ въ обществѣ, и носятъ названіе шамана только по исправленію должности жреца, которую они принимаютъ на себя добровольно, безъ всякихъ обрядовъ посвященія,

и изучають одинъ отъ другаго по древнимъ преданіямъ и принятымъ обычаямъ. Шамановъ призываютъ въ домъ во всякое время, когда нужно ихъ религіозное содѣйствіе по какому нибудь случаю.

Нынѣ царствующій въ Китаѣ, съ 1644 года, императорскій домъ *Цинъ*, вышедшій изъ темныхъ лѣсовъ Маньчжуріи, вывелъ съ собою и темную Шаманскую религію, поставилъ ее на степень второй господствующей религіи въ Китаѣ (первая религія Ученыхъ), и сдѣлалъ ее по преимуществу придворною, царственною религіею, которой по этому Китайскій народъ не держится и даже не знаетъ.

§ 45.

Обрядовая сторона религіи Шаманской.

Религія Шаманская никакого ученія о Богѣ и человѣкѣ не преподаетъ и никакихъ правилъ для нравственности не предписываетъ; поэтому и ограничивается однимъ обрядовымъ служеніемъ, которое совершается только при нынѣшнемъ Дворѣ маньчжурскомъ, или въ особомъ капищѣ для Маньчжуровъ. Замѣтимъ общія вѣрованія и обряды шаманской Китайско-придворной религіи, которыя достаточно обнаружатъ ея частности и ея нелѣпости.

1) Шаманская религія состоитъ въ жертвоприношеніяхъ *Небу* и *Онготамъ*. По понятію шамановъ подъ Небомъ разумѣется верховная сила, управляющая міромъ—Богъ, а подъ Онготами—духи и души людей,

которые въ земной жизни дѣлали добро ближнимъ и по смерти не престаютъ благотворить имъ.

2) Онготы или духи, которыхъ кумірамъ молятся и приносятъ жертвы ежедневныя и ежемѣсячныя, одни суть *утренніе:* это *Шагя-мони* и *Бодистава*, родомъ Индійцы, жившіе за 1000 лѣтъ до Р. Х., и обоготворенные, какъ основатели Буддайской религіи, и *Гуаньди*, родомъ Китаецъ, жившій въ третьемъ столѣтіи по по Р. Х., и обоготворенный за вѣрность законному государю: имъ приносится жертва утромъ, въ третьемъ и четвертомъ часу по полуночи; другіе Онготы *вечерніе:* это десять Онготовъ, родомъ, судя по ихъ именамъ, Тунгусы или Маньчжуры, вѣроятно предки нынѣ царствующей маньчжурской династіи Цинъ: имъ совершается жертвоприношеніе вечеромъ, въ третьемъ и четвертомъ часу по полудни.

3) Никто изъ подданыхъ, а только одинъ государь, или Богда-Ханъ, пользуется правомъ имѣть храмы и жрецовъ для служенія по обрядамъ Шаманской религіи. Поэтому шаманское служеніе совершается обрядно и торжественно въ одномъ Пекинѣ, и только въ двухъ мѣстахъ: во дворцѣ государьнин и въ шаманскомъ капищѣ, находящемся во внутреннемъ городѣ на юговостокъ отъ Дворцовой крѣпости.

4) Служеніе во дворцѣ государьнин и въ капищѣ, обыкновенно, состоитъ въ чтеніи предъ идолами онготовъ молитвъ, въ пѣніи гимновъ, въ многократномъ поклоненіи, и, наконецъ въ принесеніи имъ въ жертву жертвеннаго животнаго (большею частію одной или двѣ свиньи).

5) Когда государыня присутствуетъ при шаманскомъ служеніи, а при ней ни одинъ мущина, исключая евнуховъ, быть не можетъ, тогда въ ея дворцѣ и въ капищѣ служеніе совершается одною изъ двенадцати шаманокъ въ шаманскомъ одѣяніи.

6) Кромѣ ежедневныхъ и ежемѣсячныхъ жертвоприношеній, бываютъ служенія Онготамъ и духамъ предковъ временныя по какимъ нибудь случаямъ, именно: а) моленіе онготамъ о ниспосланіи счастія; б) жертвоприношеніе истуканамъ онготовъ по случаю омовенія ихъ, 8-го Маія, въ шаманскомъ капищѣ, водою, разведенною медомъ; в) жертвоприношеніе онготамъ—хранителямъ лошадей, съ моленіемъ въ одинъ день о сохраненіи царскихъ лошадей, а въ другой о сохраненіи казенныхъ лошадей на пастбищахъ; г) жертвоприношеніе онготамъ въ началѣ каждаго изъ четырехъ временъ года, и д) жертвоприношеніе въ новый годъ, въ полночь на первое число, когда самъ государь сперва совершаетъ поклоненіе предъ идолами онготовъ во дворцѣ государыни, а потомъ, сопровождаемый князьями и вельможами манчьжурскаго племени, отправляется въ шаманское капищѣ, гдѣ поклоняется Небу, дѣлая три колѣнопреклоненія съ девятью поклонами въ землю.

Примѣчаніе 1. Какъ именно и съ какими частными обрядами совершается шаманомъ или шаманкою служеніе Шаманской религіи, для объясненія сего довольно представить одно изъ жертвоприношеній утреннее или вечернее, ежемѣсячное или временное, потому что всѣ шаманскія богослуженія бываютъ единообразны, съ малыми измѣненіями въ жертвахъ по какому либо особому случаю. Напримѣръ, при ежедневномъ вечернемъ жертвоприношеніи, въ служебной залѣ государыни на столѣ, поставленномъ у самаго занавѣса, ставятъ предъ идо-

лами онготовъ и предковъ пять блюдцевъ съ куреніями, пять чашекъ съ чистою водою и хлѣбенное. Шаманка, опоявшись поясомъ съ бубенчиками, начинаетъ служеніе предъ кумірами молитвою, которую читаетъ на распѣвъ, и ударяетъ въ ручной бубенъ, а ей подыгрываютъ подшаманки на балалайкѣ, на гитарѣ и на литаврѣ, стуча въ тактъ деревяннымъ камертономъ. По троекратномъ совершеніи этаго молитвеннаго обряда, снимаютъ со стола чашки съ водою и приводятъ жертвенное животное (одну или двѣ свиньи), которому вливаютъ въ ухо воду, потомъ выпускаютъ изъ него кровь, раздѣляютъ на части и варятъ въ печи. Сварившееся мясо шаманка ставитъ на столъ и читаетъ молитву предъ истуканами онготовъ. По окончаніи этой молитвы потушаютъ куренія въ блюдцахъ и огни въ фонаряхъ, скутываютъ жертвенную печь и опускаютъ предъ онгонтами темный занавѣсъ. Этимъ кончается служеніе шаманское. Присутствующіе выходятъ изъ храма и дверь затворяется. Оставшаяся въ храмѣ шаманка, потрясая бубномъ въ рукѣ и бубенчиками на поясѣ, читаетъ окончательную молитву на распѣвъ, а подшаманки опять подъигрываютъ ей также на инструментахъ, ударяя въ тактъ деревяннымъ камертономъ. По четверократномъ совершеніи сего послѣдняго обряда, поднимаютъ занавѣсъ, отворяютъ двери храма, зажигаютъ фонари, уносятъ для раздѣла жертвенное мясо и снимаютъ изображенія онготовъ. Если государь и государыня присутствуютъ при жертвоприношеніи, то и они дѣлаютъ кумірамъ поклоненіе и получаютъ часть жертвеннаго мяса.

Примѣчаніе 2. Въ Китаѣ, кромѣ религій, терпимыхъ государственными законами, введеніе новыхъ религій строжайше запрещено Иностранцамъ, безъ различія націй, всѣмъ дозволено свободное богослуженіе по обрядамъ своей религіи, но воспрещено распространеніе началъ ея между подданными Китая, такъ что если окажется вѣропроповѣдникъ или священникъ, на пр религіи Христіанской, Китайскаго происхожденія, то онъ подвергается смертной казни. Это грозное опредѣленіе послѣдовало въ 1811 году, и сопророждалось немедленнымъ уничтоженіемъ въ Пекинѣ монастыря, принадлежавшаго Италіанскимъ миссіонерамъ, въ которомъ оказалось много духовныхъ Китайскаго происхожденія. Таже участь постигла и другіе ихъ монастыри. Въ послѣдствіи всѣ миссіонеры такъ называемой пропаганды высланы были изъ Китая навсегда.

Г.

ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕЛИГІЯ ВЪ ПЕРСІИ.

Аще обрящется у тебе во единомъ отъ градовъ твоихъ мужъ или жена, иже сотворитъ лукавое предъ Господомъ Богомъ твоимъ, и шедше поклонится солнцу или лунѣ, или всякому яже отъ красоты небесныя, ихже не повелѣхъ тебѣ: да изведеши человѣка того, или жену ту, иже сотвориша дѣло злое сіе, предъ двери, и побіете ихъ каменіемъ, и да умрутъ.

Втор. XVII. 2—5.

§ 46.

Начало и источникъ религіи Персовъ.

Персы или Парсы, иначе Гебры, потомки древнихъ Персо—Мидянъ, исповѣдаютъ религію *Зердуста* или *Зороастра*, жившаго за 550 лѣтъ до Р. Х. Она заключается въ книгѣ, именуемой *Зенд—Авеста* (слово Божіе), которую, по вѣрованію Персовъ, Зороастръ получилъ въ раю отъ Бога. Зенд — Авеста написана въ нѣкоторыхъ частяхъ на древнемъ *Зендскомъ* языкѣ, а въ другихъ—на *Пеглевискомъ* нарѣчіи.

§ 47.

Сущность религіи Персовъ.

Ученые критики, которые разсматривали Зенд—Авесту со вниманіемъ, свидѣтельствуютъ, что Зароастръ своею теоріею о борьбѣ свѣта со тьмою, хотя сообщилъ древнему магизму лучшій видъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилъ монотеизмъ и усилилъ грубый эманатизмъ и дуализмъ въ своемъ сказаніи о Миѳрѣ, Ормуздѣ и Ариманѣ. По этому сказанію, Миѳра есть Верховное

Существо, изъ котораго *истекаетъ* или происходитъ Ормуздъ—Богъ добра, и Ариманъ—Богъ зла, который, впрочемъ, послѣ окончательной надъ нимъ побѣды Ормузда, опять возвратится съ нимъ въ свое источное начало—Миѳру для вѣчнаго существованія. Символъ Миѳры—солнце, Ормузда—огонь, Аримана—мракъ. Ормуздъ—вождь безчисленныхъ добрыхъ духовъ, Ариманъ—начальникъ безчисленнаго множества духовъ злыхъ.

§ 48.

Внѣшнее богопоклоненіе Персовъ.

Персы, обоготворяя на небѣ солнце, а на землѣ огонь—источники свѣта, имѣютъ многіе посвященные имъ храмы особенно въ Индостанѣ—въ городахъ Урдварѣ, Гуджератѣ, Суратѣ и Бомбеѣ. Въ этихъ храмахъ, на алтаряхъ, хранится и поддерживается благовоннымъ деревомъ неугасимый огонь, которому они ежедневно съ благоговѣніемъ поклоняются. Кромѣ сего, Персы ежедневно и восхожденіе солнца встрѣчаютъ и захожденіе его провожаютъ поклоненіемъ, падая предъ свѣтиломъ небеснымъ на колѣни и простирая къ нему руки съ прошеніемъ ниспосланія благъ и отвращенія золъ. Между тѣмъ и домъ каждаго огнепоклонника есть храмъ, въ которомъ онъ неугасимо на очагѣ хранитъ боготворимую имъ стихію, будучи ея жрецомъ и поклонникомъ.

Примѣчаніе. Персовъ солнцепоклонниковъ и огнепоклонниковъ въ разныхъ странахъ считаютъ не болѣе 700,000: ибо большая часть жителей нынѣшней Персіи держится магометанства Алиевой секты, принимающей, кромѣ Алкорана, различныя преданія Магометанской религіи.

§ 49.

Общее суждение о язычествѣ Индусовъ, Китайцевъ и Персовъ.

Что намъ сказать въ обличеніе и опроверженіе язычества Индійцевъ, Китайцевъ и Персовъ? Тоже, что мы сказали о язычествѣ Древнихъ народовъ касательно ученія ихъ теоретическаго и практическаго (§§ 10-13), то есть, что и они, *якоже прочіи языцы*, *ходящіе въ суетѣ ума* своего, *помраченные смысломъ*, *отчужденные отъ жизни Божіей* во Христѣ Іисусѣ, не имущіе упованія на спасительную благодать Духа Святаго,— что и они, безъ истиннаго, сверхъестественнаго Откровенія отъ Отца свѣтовъ, *измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка* и служатъ тварямъ вмѣсто Творца, а отъ такого помраченія ума *омрачилось неразумное* ихъ *сердце*, *и осквернилась* ихъ слабая *совѣсть*, а воля рабски творитъ *неподобная* человѣку и противная Господу.

§ 50.

Препятствія къ обращенію язычниковъ.

Много препятствій усматривается къ обращенію язычниковъ отъ тьмы суевѣрія къ свѣту Христіанства, отъ области сатаны — веліара къ Христу — Богу. Но главнѣйшія препятствія суть:

1) Крайняя необразованность многихъ языческихъ народовъ, по которой они не умѣютъ цѣнить достоинства Христіанской Вѣры, или, принявъ ее, не умѣютъ чувствовать ея благотворности: отъ того, при

первомъ случаѣ, они, большею частію, обращаются къ своему идолослуженію, которое болѣе льститъ ихъ воображенію и чувственности.

2) Крайнее отвращеніе отъ Христіанства языческихъ правителей и жрецовъ, которые, по видамъ честолюбія, корыстолюбія и по другимъ страстямъ, стараются поддерживать упадающихъ своихъ идоловъ. Только добрые нравы Христіанъ, живущихъ около, или среди язычниковъ, и безкорыстные виды проповѣдниковъ Христіанства удерживаютъ ихъ въ нѣдрахъ святой Религіи Христовой.

Примѣчаніе. А какія гибельныя слѣдствія по отношенію къ нравственности, просвѣщенію и гражданственности ведетъ за собою перемѣна (ренегатство) Христіанства на язычество даже тончайшее, доказала то печальнымъ опытомъ Франція въ концѣ осмнадцатаго столѣтія.

II.

О РЕЛИГІИ НОВО-ІУДЕЙСКОЙ.

Ослѣпишася помышленія ихъ (Іудеевъ): *даже до сего дне тожде покрывало во чтеніи ветхаго завѣта пребываетъ неоткровенно, зане о Христѣ преспаетъ. Даже до днесь, внегда чтется Мѵсей, покрывало на сердцѣ ихъ лежитъ: внегда же обратятся ко Господу, взимается покрывало: яко ослѣпленіе отчасти Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ внидетъ. И тако весь Израиль спасется.* 2 Кор. III. 14, 15. Рим. XI. 25, 26.

§ 51.

Понятіе о Ново-Іудействѣ.

Подъ именемъ *Ново—Іудейства* разумѣется религія Іудеевъ не та, которую преподалъ законодатель Мѵ-

сей и изъяснили святые Пророки въ богодухновенныхъ Писаніяхъ, но та, которая, около временъ пришествія Христова, произошла изъ смѣшенія ветхозавѣтнаго ученія съ вымыслами Іудейскихъ раввиновъ, книжниковъ, Фарисеевъ, Саддукеевъ, Ессеевъ, совопросниковъ и другихъ учителей, удалившихся отъ духа истинной Вѣры Ветхозавѣтной.

§ 52.

Исторія Ново-Іудейства.

Сѣмена Ново-Іудейства скрываются въ лжеученіи сектъ, которыя возмущали церковь Іудейскую предъ пришествіемъ Мессіи. Іудеи, обращаемые Фарисеями отъ духа Писанія къ буквѣ, отъ истины Божіей къ преданіямъ человѣческимъ, отвлекаемые Саддукеями отъ благъ духовныхъ къ наслажденіямъ жизни настоящей, потеряли истинное, духовное понятіе о Мессіи: они мечтали увидѣть въ немъ побѣдоноснаго Царя — завоевателя, который освободитъ ихъ отъ тяжкаго и долговременнаго владычества иноплеменныхъ народовъ, а посему отвергли и распяли истиннаго Мессію, Іисуса Христа. Не вразумленные въ преступленіи своемъ ни чудеснымъ распространеніемъ Христіанства, ни разрушеніемъ Іерусалима и храма, ни собственнымъ разсѣяніемъ по всему свѣту, Іудеи продолжали питать политическія мечты о лицѣ Мессіи, а вмѣстѣ съ этимъ и ненависть къ Мессіи Христіанскому. Древнія и новыя преданія, собранныя раввинами вскорѣ заняли у Іудеевъ мѣсто на ряду съ

богодухновеннымъ Писаніемъ, наводя непроницаемую тѣнь на истинный его смыслъ. Недостатокъ просвѣщенія, къ которому Іудеи не имѣютъ ни вкуса, ни стремленія, ни времени, причиною того, что раввины были и суть для нихъ единственные истолкователи закона, а невѣжество и своекорыстіе самыхъ раввиновъ служитъ причиною того, что они, читая *по вся субботы* Моуссея и Пророковъ, доселѣ не примѣтили въ нихъ *субботства*, предоставленнаго *людемъ Божіимъ*. *Даже до днесь*, говоритъ Апостолъ, *внегда чтется Моусей, покрывало на сердцѣ ихъ лежитъ, зане о Христѣ престаетъ*. Евр. 4, 9. 2 Кор. 3, 14-16.

Примѣчаніе 1. Нынѣшніе Іудеи, по внѣшнему ученію, раздѣляются на двѣ главныя секты: *Раввинскую* и *Караимскую* или *Караитскую*. Раввинисты, многочисленнѣйшая часть Евреевъ, строго держатся талмуда и всѣхъ преданій Фарисейства. Караимы слѣдуютъ Саддукейству, допуская, впрочемъ, бытіе духовъ и безсмертіе души, принимаютъ пятикнижіе Моусеево, не отвергая книгъ и другихъ Пророковъ, хотя ложно объясняютъ въ нихъ мѣста, относящіяся къ Мессіи.

Примѣчаніе 2. Но, по духу, настоящіе Іудеи могутъ быть раздѣлены на правомыслящихъ и вольнодумныхъ. Духъ раціонализма, общій недугъ настоящаго времени, проникъ и въ нѣдра Іудейства. Этотъ лестчій духъ, воспитанный Мендельсономъ, столько усилился въ нѣкоторыхъ обществахъ Іудейскихъ, что иные Евреи замышляли присоединиться къ Лютеранамъ, подъ условіемъ, что бы имъ былъ позволенъ образъ изъясненія св. Писанія раціоналитическій, изобрѣтенный Кантомъ, а другіе рѣшались возстановить древнюю религію Авраама, отдѣливъ отъ Моусеевой все, что въ ней есть положительнаго. Отсюда несогласіе между Іудеями правомыслящими и вольнодумными простирается до того, что первые готовы поразить послѣднихъ анаѳемою.

Примѣчаніе 3. Вообще всѣхъ Іудеевъ теперь считаютъ до 5,000,000.

§ 53.

Источники Ново-Іудейства.

Источниками Новоіудейства служатъ слѣдующія книги:

1) *Мишна*, въ которой, по мнѣнію Іудеевъ, содержится ученіе устное, перешедшее къ нимъ отъ Адама, Авраама, Моусея и Пророковъ. Она составлена равиномъ *Іудою*, по прозванію *святымъ*, около половины втораго вѣка по Р. Х.

2) *Гемара*, или толкованіе на Мишну, собранное раввиномъ *Іохананомъ*, въ третьемъ вѣкѣ по Р. Х., изъ древнихъ преданій, не вошедшихъ въ составъ Мишны, особенно изъ преданій раввиновъ *Гиллела* и *Шаммая*.

3) *Талмудъ*, который произошелъ изъ соединенія Мишны съ Гемарою, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ примѣчаній. Ихъ два: *Іерусалимскій*, составленный для Западныхъ, и *Вавилонскій* — для Восточныхъ Іудеевъ, въ пятомъ вѣкѣ по Р. Х. Послѣдній особенно ими уважается.

4) *Сохаръ*, въ которомъ содержится *каббала*, или преданія касательно таинственнаго смысла св. Писанія. Авторъ ея раввинъ *Симеонъ Бенъ-Іохай*.

Примѣчаніе 1. Талмудъ раздѣляется на *шесть* трактатовъ: 1) о сѣмени и полевыхъ плодахъ; 2) о праздникахъ и церемоніяхъ; 3) о бракѣ и обрѣзаніи; 4) о нарушеніи правъ собственности и наказаніи за оное; 5) о жертвахъ, и 6) объ очищеніяхъ.

Примѣчаніе 2. Каббала раздѣляется на символическую и вещественную (realis). Послѣдняя есть или догматическая, или практическая. *Символическая* каббала ищетъ таинствъ въ буквахъ и знакахъ Писанія; *догматическая* преподаетъ догматы, обрѣтаемые въ буквальномъ смыслѣ, но посредствомъ самыхъ нелѣпыхъ догадокъ и уродливыхъ иносказаній; *практическая*, или *магическая*, занимается набоpомъ изъ Писанія такихъ словъ и формъ, посредствомъ коихъ будто бы можно совершать чудеса и имѣть сообщеніе съ духами.

§ 54.

Главные догматы Ново-Іудейства.

Главные догматы Ново-Іудейства, противоположные Христіанству, суть слѣдующіе:

I. Человѣкъ оправдывается безъ вѣры, дѣлами закона нравственнаго и обрядоваго.

II. Мессія имѣетъ прійти со славою земнаго царя и завоевателя, дабы, собравъ Іудеевъ въ Палестину и покорныхъ ихъ владычеству всѣхъ народовъ, учредить на земли тысящелѣтнее царство.

III. Мессія еще не приходилъ и должно его ожидать.

IV. Мессія Христіанскій, Іисусъ Христосъ, не есть истинный Мессія.

V. Обрядовый Законъ Моисеевъ не потерялъ и теперь своей силы и дѣйствительности.

VI. Преданія Талмуда и Каббалы суть Божественнаго происхожденія, достойныя уваженія наравнѣ съ св. Писаніемъ.

§ 55.

Сужденіе объ ученіи Іудеевъ касательно способа оправданія.

Оправданіе предъ Богомъ или праведность не можетъ быть достигнута исполненіемъ закона правственнаго и обрядоваго. Ибо:

1) Закона правственнаго никто не можетъ исполнить во всей силѣ и точности по своему поврежденію и безсилію, а за неисполненіе его человѣкъ подлежитъ проклятію и смерти (Іов. 4, 17. Втор. 27, 26).

2) Равно и точное исполненіе закона обрядоваго въ настоящемъ состояніи растлѣнія для человѣка не возможно; а если бы и возможно было, то оное не можетъ вознаградить неисполненія закона правственнаго: ибо самъ Богъ объявляетъ, что ему не угодно закланіе жертвъ. Иса. 1, 11. И вообще не возможно, чтобы кровь воловъ и козловъ уничтожала грѣхи. Евр. 10, 4.

3) Патріархи, жившіе до закона, оправдались не отъ дѣлъ закона, но отъ вѣры. Быт. 15, 6.

4) Оправданіе отъ вѣры въ новомъ, благодатномъ Завѣтѣ предвозвѣщено самимъ Богомъ. Іер. 31, 31—34. Авв. 2, 4. (Спес. Рим. гл. 3, 4 и 9. Гал. гл. 3 и 4).

§ 56.

Сужденіе объ ученіи Іудеевъ касательно лица Мессіи.

Понятіе Іудеевъ о Мессіи—царѣ и завоевателѣ противорѣчитъ сказаніямъ о Немъ Пророковъ. Ибо:

1) Пришествіе Мессіи изображается Пророками, какъ величайшее благодѣяніе Божіе къ потомкамъ Авраама и Израиля; но таковымъ благодѣяніемъ не можетъ быть благоденствіе земное, котораго народъ Еврейскій, подъ условіемъ вѣрности Богу отцевъ, и безъ того имѣлъ всегда право надѣяться (Втор. 28, 1, 2).

2) Въ истинномъ Мессіи сосредоточиваются благословенія Божія ко *всему* роду человѣческому: Быт. 22, 18. Псал. 71, 17. Иса. 49, 6. Но слава царя завоевателя, полезная для Іудеевъ, стоила бы величайшихъ бѣдствій *прочимъ* народамъ.

3) Царство Мессіи изображается въ Писаніи, какъ царство ненарушимаго мира, въ которомъ не должно̀ быть и слѣдовъ брани. Иса. 2, 4. 11, 6—10. Но въ земномъ царствѣ Мессіи, по понятію Іудеевъ, должно̀ произойти противное.

4) Лице Мессіи представляется въ Писаніи страждущимъ и претерпѣвающимъ смерть за грѣхи людей: Иса. 53, 2—5. Но таковыя черты ни мало нейдутъ къ лицу Іудейскаго Мессіи, земнаго царя (Смот. Псал. 21. Зах. 12, 10).

Примѣчаніе 1. Не зная, что̀ на это отвѣчать, нѣкоторые изъ Іудеевъ принимаютъ двухъ Мессій: одного злополучнаго потомка Іосифова отъ колѣна Ефремова, другаго счастливаго - потомка Давидова отъ колѣна Іудина. Но такая увертка, очевидно, никуда негодится: ибо Пророки одного и того же Мессію описываютъ чертами противоположными. Иса. 53. Зах. 9. Каковая несовмѣстность изчезаетъ сама собою, коль скоро чувственныя изображенія царства Мессіи принимаются, какъ-то дѣлаютъ Христіане, въ духовномъ знаменованіи.

Примѣчаніе 2. Пришествіе Мессіи, по мнѣнію Талмудистовъ, должно̀ сопровождаться слѣдующими обстоятельствами: явленіемъ Иліи и

Моисея въ качествѣ Его провозвѣстниковъ; возстановленіемъ Іерусалима и ѳеократіи въ Палестинѣ; воскресеніемъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ; всеобщимъ судомъ и осужденіемъ нечестивыхъ Іудеевъ и Язычниковъ. Земное царство Мессіи имѣетъ продолжаться тысячу лѣтъ, а за симъ наступитъ царство небесное.

§ 57.

Сужденіе объ ученіи Іудеевъ касательно времени пришествія Мессіи.

Исполненіе времени пришествія Мессіи отвергается Іудеями также неправильно и вопреки ученію Пророковъ. Ибо:

1. Мессія, по сказанію Пророковъ, долженъ былъ прійти, доколѣ еще стоялъ вторый храмъ (Агг. 2, 7—10). Но этотъ храмъ давно разрушенъ, и всѣ покушенія возстановить его остались тщетными.

2. Мессія долженъ былъ явиться, доколѣ народъ Еврейскій не потерялъ отечественнаго правленія и законодательства. Быт. 49, 10. Но эти преимущества давно потеряны Іудеями. И самое колѣно Іудино такъ смѣшалось съ прочими, что ни одинъ Іудей не можетъ нынѣ сказать, отъ какого колѣна онъ происходитъ.

3. Мессія долженъ прійти по истеченіи семидесяти седьминъ. Дан. 9, 24. Но эти седьмины, по признанію многихъ Іудеевъ, давно протекли. И сколько уже прошло седьминъ послѣ седьминъ Даніиловыхъ!

Примѣчаніе. Очевидность таковыхъ доказательствъ заставляетъ Іудеевъ въ отвѣтахъ своихъ расходиться въ разныя стороны. Одни утверждаютъ, что Мессія пришелъ, но скрывается или въ саду Эдемскомъ, или въ Римѣ между прокаженными, ожидая Иліи, который

долженъ объявить Его въ достоинствѣ Мессіи. Нелѣпая сказка! Другіе, вопреки Пророкамъ и предсказаніямъ, почитаютъ время пришествія Мессіи неизвѣстнымъ, угрожая проклятіемъ тому, кто осмѣлится опредѣлять его. Явная увертка! Иные, огорченные неудачнымъ, долговременнымъ ожиданіемъ Мессіи, почитаютъ вѣру въ пришествіе Его мечтою предковъ, которая не стоитъ вниманія здравомыслящаго Іудея. Вольнодумный раціонализмъ!

§ 58.

Сужденіе объ ученіи Іудеевъ касательно непризнанія ими Іисуса Христа за Мессію.

Непризнаніе Іисуса Христа за Мессію Іудеями богопротивно. Ибо:

1. Іисусъ Христосъ имѣетъ всѣ признаки, какіе Мессія долженъ имѣть, по ученію Пророковъ.

2. Его уничиженное состояніе предвозвѣщено Пророками, и имѣетъ основаніе въ глубинѣ Божественнаго милосердія къ грѣшному роду человѣческому. При томъ же, это состояніе, продолжавшееся краткое время, уступило мѣсто вѣчной, Божественной Его славѣ. (Филип. 2, 6—11).

3. Царство нравственное, также предсказанное Пророками, несказанно величественнѣе, могущественнѣе и благотворнѣе всякаго земнаго царства. Иса. 49,8—23.

§ 59.

Сужденіе объ ученіи Іудеевъ касателено дѣйствительности обрядоваго закона.

Обрядовый Законъ Моисеевъ не имѣетъ теперь силы обязывать къ исполненію его. Ибо:

1. Всѣ обряды принаровлены къ Палестинѣ и къ Еврейскому Богослуженію. Но Іудеи давно разсѣяны по всему свѣту и Богослуженіе ихъ по чину Аронову уже болѣе не существуетъ.

2. Храмъ Іерусалимскій, въ которомъ одномъ должны быть приносимы жертвы, давно лежитъ въ развалинахъ (Втор. 12, 13—14).

3. Колѣно Левіино, которое одно имѣетъ право священнодѣйствія, потерялось, смѣшившись съ прочими.

4. Прекращеніе обрядовъ предсказано было Пророками и долженствовало послѣдовать непосредственно за явленіемъ Мессіи. Дан. 9, 27. Іер 31, 31—34. Но время явленія Мессіи давно прошло.

Примѣчаніе. Возражаютъ: доколѣ Богъ не объявитъ Іудеямъ также торжественно Новаго завѣта, какъ объявленъ былъ завѣтъ Ветхій, дотолѣ они обязаны держаться послѣдняго Но чудесное распространеніе Христіанства, разрушеніе Іерусалимскаго храма, 1800 лѣтнее разсѣяніе Іудеевъ, тому, кто имѣетъ уши слышать, внятнѣе громовъ Синайскихъ гласятъ, что сѣнь законная прошла.

§ 60.

Сужденіе объ ученіи Іудеевъ касательно важности преданій Талмуда и Каббалы.

Преданія Талмуда и Каббалы не имѣютъ важности не только божественнаго происхожденія, но и человѣческаго произведенія, основательно составленнаго. Ибо:

1) Ни одинъ изъ Пророковъ не упоминаетъ о преданіяхъ сего рода.

2) Содержаніе ихъ частію крайне суевѣрно, частію противно ученію Пророковъ и здравому смыслу, частію даже богохульно. Таковы сказанія о ежедневныхъ занятіяхъ Бога; о цѣли сотворенія міра будто бы для того, что бы приспособить къ дѣлу законъ обрѣзанія; о Мессіи и обстоятельствахъ его пришествія; о воскресеніи мертвыхъ, которое можетъ имѣть мѣсто будто бы въ одной Палестинѣ, и проч.

Примѣчаніе 1. Вотъ, для примѣра, одно изъ преданій о ежедневныхъ занятіяхъ Бога: Богъ ежедневно три часа посвящаетъ изученію талмуда; столько же часовъ играетъ съ рыбою левіаѳанъ; ежедневно плачетъ объ истребленіи Іерусалима и разореніи храма Соломонова, и непрестанно заботится о приготовленіи грядущему Мессіи великолѣпнаго пира. (Смотр. о преданіяхъ Мат. 12, 1—12. Мар. 7, 1—13).

Примѣчаніе 2. Кромѣ показанныхъ ученій объ оправданіи, кромѣ дѣлъ закона, встрѣчаются у Талмудистовъ еще *дѣла сверх-законныя* или *сверх-должныя*, къ коимъ относятъ различные обѣты, благочестивыя путешествія, и проч. Но какъ въ человѣкѣ не можетъ быть нравственныхъ заслугъ, такъ нѣтъ нравственныхъ сверх-должныхъ дѣлъ. Мат. 23, 15—23. Данный свободно Богу обѣтъ уже обращается намъ въ обязанность.

§ 61.

Необходимость обратиться Іудеямъ ко Христу, истинному Мессіи.

Безпристрастное обозрѣніе Іудейской теперешней религіи показываетъ, что нѣтъ никакой основательной причины для Іудеевъ не вѣрить пришествію Мессіи, въ лицѣ Іисуса Христа. Напротивъ, есть весьма важныя побужденія, которыя заставляютъ ихъ обратиться къ Христіанству: ибо, если Іисусъ Христосъ есть истин-

ный Мессія, то симъ возстановляется древняя слава Патріарховъ, небесное достоинство законодательства Моvсеева, божественная важность Пророковъ и всемірное преимущество Еврейскаго народа предъ всѣми земными языками. *Но*, говоритъ Апостолъ, *но ослѣпишася помышленія* Іудеевъ: *даже бо до сего дне покрывало* невѣрія и предразсудковъ *въ чтеніи ветхаго завѣта пребываетъ неоткровенно. Но*, продолжаетъ Апостолъ, но *внегда обратятся ко Господу* Іисусу, истинному Мессіи, *взимается покрывало*. 2. Кор. 4. 14 — 16.

Примѣчаніе. Обращеніе въ Христіанство простыхъ Іудеевъ должно начинать съ историческихъ доказательствъ его божественнаго происхожденія; при обращеніи Іудеевъ ученыхъ должно предварительно опредѣлить вопросъ о источникахъ религіи и истинномъ способѣ изъясненія Писанія. Въ томъ и другомъ случаѣ должно стараться возбудить въ сердцѣ потребность такой чистой и спасительной религіи, какова Христіанская.

III.

О РЕЛИГІИ МАГОМЕТАНСКОЙ.

Быша лживіи пророцы въ людехъ, яко же и въ васъ будутъ лживіи учители, иже внесутъ ереси погибели, и искупльшаго ихъ Владыки отметающеся, приводяще себѣ скору погибель. И мнози последствуютъ ихъ нечистотамъ, ихже ради путь истинный похулится. И въ преумноженіи льстивыхъ словесъ васъ уловятъ: ихже судъ не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ. 2 Пет. II. 1—3.

§ 62.

Понятіе о религіи Магометанской.

Религія Магометанская есть вѣра въ Магомета, какъ въ пророка и посланника Божія, на котораго свыше

возложено было порученіе возстановить въ родѣ человѣческомъ религію Авраама, сдѣлавъ въ ней нужныя измѣненія, дополненія и усовершенствованія. У Магометанъ она называется собственно *Исламъ*, что значитъ *преданіе* или *посвященіе* себя Богу. «Истинный законъ въ очахъ Божіихъ, говоритъ Магометъ, есть *Исламъ*. Всякъ, слѣдующій другому закону, а не Исламу, слѣдуетъ напрасно: благоговѣніе и молитвы не будутъ здѣсь приняты отъ него, а за гробомъ онъ будетъ одинъ изъ вѣчно погибшихъ. Ибо нѣтъ другаго закона, кромѣ божественнаго Ислама: все, что есть на небеси и на земли, предано Богу самопроизвольно или по принужденію, и къ Нему все возвратится» (Сур. 3).

Примѣчаніе. Послѣдователей Магомета называли нѣкогда на Западѣ *Сарацинами*, то есть, *восточными*, въ Африкѣ *Маврами* — жителями *Мавританіи*, въ Греціи и Россіи *Агарянами* — потомками *Агари* чрезъ Измаила. Но Магометане собственно называютъ себя *Мослемами*, или *Мусульманами*, то есть *Правовѣрными*, или *посвятившими себя Богу*. «Рцы, учитъ Магометъ: воистину Господь мой наставилъ меня на путь правый, въ истинный законъ правовѣрнаго Авраама, который былъ не идолопоклонникъ. Рцы: воистину молитвы и богослуженіе мое, жизнь и смерть моя посвящены Богу, Господу всѣхъ тварей. Такъ мнѣ повелѣно, и я есмь первый *Мослемъ*.» (Сур. 8).

§ 63.

Исторія и судьба Магометанской вѣры.

Религія Магометанская получила начало въ седьмомъ вѣкѣ по Р. Х., и названа такъ отъ имени своего основателя *Магомета*, то есть, *славнаго* (иначе *Ахме-*

та, *Маггомеда*, *Мухаммеда* — все равно). Магометъ происходитъ отъ Авраама и Измаила въ тридцатомъ поколѣніи, изъ знатнаго Аравійскаго племени *Гашемъ* или *Корешитовъ*, членамъ котораго исключительно ввѣрено было храненіе *Каабы* или *чернаго Камня*, принесеннаго нѣкогда съ неба Архангеломъ Гавріиломъ для основанія дома Авраамова въ Меккѣ. Въ этомъ-то Аравійскомъ городѣ, около 582 года по Р. Х., родился Магометъ отъ *Абдалы* язычника и *Эмины* или Амины Іудеянки. Одаренный отъ природы пылкимъ воображеніемъ и наклонностію къ религіозной мечтательности, пріобрѣтшій, посредствомъ коммерческихъ путешествій, свѣдѣнія о политическомъ и религіозномъ состояніи племенъ Арабскихъ, этотъ предпріимчивый человѣкъ, послѣ многократнаго уединенія въ одной пещерѣ, рѣшился, на сороковомъ году своей жизни, выдать себя предъ соотечественниками за Апостола или посланника Божія. Предложенное Магометомъ отъ имени Бога жителямъ Мекки—идолопоклонникамъ возстановленіе древней Авраамовой Религіи, исповѣдующей единаго Бога, сначала было сильно отвергнуто, такъ что онъ принужденъ былъ искать спасенія своей жизни въ бѣгствѣ въ городъ Медину, въ 622 году по Р. Х. Отсюда полагается начало *геджры* (эгиры) или лѣтосчисленія Магометанскаго. Но, съ продолженіемъ времени, частію успѣхи оружія, частію переговоры и хитрые обманы покорили Магомету и его Исламу большую часть племенъ Арабскихъ. Сдѣлавшись ихъ главою, и вождемъ многочисленнаго, одушевленнаго фанатизмомъ, войска, пророкъ—самозванецъ готовъ уже

былъ пронести свою религію съ мечемъ и огнемъ по всѣмъ окрестнымъ странамъ; но ранняя смерть положила предѣлъ его личнымъ замысламъ и завоеваніямъ. Не смотря на произшедшія, по кончинѣ Магомета, возмущенія между его послѣдователями, преемники его (Халифы) успѣли распространить исламизмъ въ Азіи, Африкѣ и даже въ Европѣ. Недостатокъ просвѣщенія между Магометанами и строгое запрещеніе Алкорана испытывать истину содержащагося въ немъ ученія, предохранили мусульманскую религію отъ значительныхъ перемѣнъ въ ея внутреннемъ составѣ. Впрочемъ, предсказанное Магометомъ единодушіе его послѣдователей такъ мало оправдалось опытомъ, что нынѣ считаютъ болѣе семидесяти сектъ магометанскаго закона, и, не смотря на фанатизмъ Мусульманъ, примѣтно между ними ослабленіе въ своей религіи и сознаніе ея недостатковъ догматическихъ и моральныхъ.

Примѣчаніе 1. Изъ частной жизни Магомета извѣстно, что онъ въ юности пасъ верблюдовъ, а потомъ занимался торговлею съ дядею своимъ *Абу-талебомъ;* будучи 25 лѣтъ онъ женился на пятидесятилѣтней богатой вдовѣ *Хадигѣ* или *Кадижи*, и имѣлъ отъ ней дочь *Фатиму*, выданную въ замужество за племянника *Алія*, который былъ первымъ *Халифомъ*, то есть намѣстникомъ Магомета. По смерти Хадиги Магометъ женился на девятилѣтней *Аисхѣ*, дочери богатаго *Абу-бекера.* Вскорѣ потомъ взялъ себѣ въ жену *Зейнаву*, супругу пріемыша своего *Саида.* Еще вступилъ въ бракъ съ *Омною Абибою*, дочерью враждебнаго ему вождя Корейшитовъ *Абу-софіана.* Всѣхъ женъ Магометъ имѣлъ до пятнадцати, кромѣ многихъ наложницъ. Вообще Магометъ не упускалъ ни малѣйшаго случая, для удовлетворенія своего сладострастія, въ своихъ походахъ и богомольяхъ вступать въ новыя супружества, даже родственныя и противозаконныя, подъ предлогомъ политическахъ видовъ Но — что совершенно беззаконно — въ

оправданіе беззаконнаго своего многоженства, кровосмѣсительныхъ браковъ и любострастной жизни, Магометъ не однократно объявлялъ своимъ послѣдователямъ, будто бы онъ имѣлъ на это повелѣніе отъ самаго Бога такое: «о пророкъ! тебѣ позволено брать въ супруги женщинъ, которымъ ты далъ приданое, невольницъ, которыхъ Богъ предалъ въ твои руки, дочерей твоихъ дядей и тетокъ, которыя бѣжали съ тобою, и всякую правовѣрную женщину, которая отдастъ свое сердце пророку, особенно, когда самъ пророкъ пожелаетъ взять ее себѣ въ жену. Это — особенное преимущество, которое даруетъ тебѣ Богъ предъ прочими правовѣрными. Тебѣ извѣстны уставы брака и касательно женъ и невольницъ; но не бойся сдѣлаться виновнымъ противъ нихъ, и да не вмѣнится тебѣ въ грѣхъ преимущество, дарованное тебѣ: зане Богъ милостивъ и снисходителенъ. Ты можешь перемѣнять женъ, какъ и когда захочешь; даже изъ отпущенныхъ тобою прежде не запрещается тебѣ взять на свое ложе, какую угодно: это не вмѣнится въ грѣхъ тебѣ. О пророкъ! рцы женамъ твоимъ: если удовольствія жизни прельщаютъ васъ, идите — я награжу васъ и отпущу честно; но если ищете Бога и апостола его, то поистинѣ будетъ вамъ дана награда, каковая уготована праведнымъ. Всякая изъ васъ, повинующаяся Богу и пророку его, получитъ сугубое награжденіе: каждой уготовано прекрасное жилище въ раю. О жены пророка! вы не какъ прочія жены: сидите кротко въ домахъ своихъ и не являйтеся другимъ съ тщеславіемъ, каковое было во времена невѣжества. О правовѣрные! что Богъ повелѣваетъ, то должно исполнить. Магометъ не есть отецъ никому изъ васъ, но апостолъ Божій и печать пророковъ: вы имѣете въ немъ превосходный примѣръ. Невходите же въ домы пророка безъ приглашенія; по окончаніи снѣдей не оставайтесь, чтобы вступать съ нимъ въ бесѣду: ибо это безпокоитъ пророка; особенно когда вопрошаете о чемъ какую либо изъ его женъ, то спрашивайте изъ занавѣса: это будетъ непорочнѣе для вашихъ и ихъ сердецъ, и не обезпокоитъ пророка. Равно никому изъ васъ никогда не должно жениться на его женахъ: это было бы печальное зрѣлище въ очахъ Божіихъ. А прогнѣвляющіе Бога и апостола Его прокляты будутъ Богомъ въ семъ и будущемъ вѣкѣ» (Сур. 23). Магометъ въ это время, когда было ему лѣтъ за 50,

имѣлъ разомъ *девять* женъ изъ близкихъ своихъ родственницъ, изъ Арабокъ, изъ Евреекъ и проч., къ которымъ онъ сильно ревновалъ. Магометъ жилъ не болѣе 63 лѣтъ. Умеръ онъ, около 645 года по Р. Х., отъ медленнаго яда, поднесеннаго ему, за нѣсколько лѣтъ до кончины, въ кускѣ ягненка на празднованіи брака его съ одною плѣнною Еврейкою. Погребенъ въ Меккѣ въ храмѣ Каабы.

Примѣчаніе 2. Магометъ ни чему не учился, не умѣлъ ни читать, ни писать, а потому прямо называется въ Алкоранѣ *пророкомъ не-книжнымъ*. «Ты, Магометъ, не могъ прочесть никакой книги прежде сего, ты не могъ списать своею десницею Ал-корана съ рукописнаго свитка Божія, а посему справедливо противники усумнились въ томъ, что онъ не отъ Бога и назвали его ложнымъ откровеніемъ (Сур. 29 и 73). Но рцы: о люди! воистину я есмь посланникъ отъ Бога всѣмъ вамъ: нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха. Итакъ, вѣруйте въ Бога́ и апостола Его, некнижнаго пророка. А Я дамъ награду раздающимъ милостыню, вѣрующимъ въ Мои знаменія и послѣдующимъ апостолу, некнижному пророку.» (Сур. 7).

Примѣчаніе 3. Послѣдователей Магометанской религіи полагаютъ: Мальтебрюнъ 110,000,000, Гассель до 120,000,000, Бальби 96,000,000.

§ 64.

Священныя книги Магометанъ—источникъ ихъ религіи.

Священныя книги Магометанъ суть:

1) *Коранъ* или *Ал-коранъ—чтеніе* или то, что преимущественно должно читать. Онъ состоитъ изъ 114 *Суръ* или главъ, весьма неравныхъ между собою и заключающихъ въ себѣ, по седьмому, такъ называемому у Мусульманъ, общенародному изданію, 6225 стиховъ. Весь Ал-коранъ собранъ и приведенъ въ настоящій порядокъ тестемъ Магомета Абу-бекеромъ, изъ отдѣльныхъ, разновременныхъ отрывковъ, оставленныхъ лже-

пророкомъ частію въ Меккѣ, частію въ Мединѣ. Онъ заключаетъ въ себѣ мысли, въ лирическомъ безпорядкѣ набросанныя и почти въ каждой сурѣ одними и тѣми же словами повторяемыя, догматическаго, нравственнаго, историческаго и обрядоваго содержанія, которыя всѣ, безъ логики и искуства, очевидно, заимствованы частію изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, частію изъ подложныхъ евангелій и талмуда, частію изъ древней Арабской религіи.

2) Другая книга у Магометанъ, какъ историческій источникъ ихъ вѣры, называется *Сунна,* хотя она и не признается за божественную, какъ Ал-коранъ. Въ ней заключаются преданія касательно жизни Арабскаго пророка и судьбы Корана. Тѣ которые принимаютъ *Сунну* или преданія, называются *Суннитами* Аліевой секты, а которые отвергаютъ ее, держась одного Ал-корана, именуются *Шіитами*, то есть отступниками, хотя они сами себя величаютъ *Алладеліатами,* то есть праведниками.

Примѣчаніе 1. *Ал-коранъ*—чтеніе носитъ у Мусульманъ и другія наименованія. Онъ называется: *Ал-форканъ*—отдѣленіе писанія, *Ал-мотафъ*—свитокъ, *Ал-китабъ*—книга, и *Ал-дгиръ*—увѣщаніе. Каждая сура въ Коранѣ называется своимъ именемъ, на прим. *Введеніе*—сур. 1, *Телица*—сур. 2, *Жены*—сур. 4, *Іона*—сур. 10, *Авраамъ*—сур 14, *Пчела*—сур. 16, *Марія*—сур. 19, *Магометъ*—сур. 47, *Звѣзда*—сур. 53, *Хлѣбъ насущный*—сур. 107, *Невѣрные*—сур. 109, *Разсвѣтъ*—сур. 113, *Человѣки*—сур. 114. Всѣ подобныя наименованія, болѣе случайныя, взяты или отъ одной мысли, или даже отъ одного слова въ сурѣ, и нимало не выражаютъ ея сущности или содержанія. Кромѣ сего, каждая сура имѣетъ въ заглавіи такъ называемый *Бисмиллагъ,* или слова: *во имя всемилостиваго Бога.* Только девя-

тая сура не имѣетъ ни общаго бисмиллага, ни особеннаго наименованія потому, что она была послѣдняя, по полученіи которой Магометъ скоро умеръ и не успѣлъ приказать сдѣлать надъ ней заглавія. По увѣренію Магомета, весь Ал-коранъ отъ вѣчности написанъ на скрижали безконечной величины и хранится предъ Божіимъ престоломъ. При посланіи Магомета въ міръ, списокъ съ этой вѣчной скрижали, переплетенный въ шелковый переплетъ и золотой обрѣзъ и унизанный драгоцѣнными райскими камнями, принесенъ Архангеломъ Гавріиломъ на самое нижнее небо, въ мѣсяцъ Рамаданъ, въ единственную благословенную *ночь Божескихъ опредѣленій*, называемую *Алкадръ* (между 23 и 24 числомъ Сентября). Съ сего-то послѣдняго неба сходилъ Архангелъ Гавріилъ на землю бесѣдовать съ Магометомъ, и сообщалъ ему разновременно, въ продолженіи 23 лѣтъ, и раздѣльно, статьями и отрывками, каждую суру изъ богоначертаннаго списка Алкорана. «Я клянусь (говоритъ Магометъ) заходящими звѣздами — и это есть великая клятва — клянусь, что ей—ей Аравійскій Коранъ превосходная книга, и, безъ сомнѣнія, начертанъ въ первоначальной, предопредѣленной скрижали, которая хранится у престола Божія, исполненная величественнаго слога и премудрости» Сур. 25 и 43. «Воистинну Я ниспослалъ (говоритъ Богъ) Ал-коранъ въ благословенную ночь Ал-кадра. И кто изъяснитъ тебѣ превосходство сей ночи? Ночь Ал-кадра лучше тысячи мѣсяцовъ. Тогда Ангелы и духъ Гавріилъ нисходятъ, по изволенію Божію, съ опредѣленіями о всѣхъ вещахъ. Въ эту ночь царствуетъ тишина до самаго утра». Сур. 97.

Примѣчаніе 2. Послику у истыхъ Мослемовъ особымъ членомъ вѣры полагается, что Ал-коранъ есть книга вѣчная, а не созданная, безначально пребывающая въ божественномъ существѣ: то они съ великимъ тщаніемъ и благоговѣніемъ читаютъ его, и не смѣютъ къ нему прикоснуться, не очистившись или не омывшись, по закону; а чтобы этого не случилось по неосторожности или невѣдѣнію, то на немъ пишутъ слова: «никто, кромѣ чистыхъ, да не касается сей книги». «Алкоранъ, говоритъ Магометъ, есть откровеніе отъ Господа всѣхъ тварей, списокъ котораго хранится въ вѣчной книгѣ. Какъ дерзнете презрѣть это новое откровеніе? Да не прикоснется къ нему никто изъ оскверненныхъ». Сур. 56

§ 65.

Главное ученіе религіи Магометанской.

Общее исповѣданіе вѣры магометанской можно собственными словами Ал — корана извлечь изъ второй суры, гдѣ говорится: «мы поклоняемся Богу отцевъ нашихъ—Авраама, Измаила и Исаака, единому Богу, и Ему себя предаемъ. Мы послѣдуемъ закону правовѣрнаго Авраама, который не былъ идолослужитель. Мы вѣруемъ и въ то, что было ниспослано Аврааму, Измаилу, Исааку, Іакову, и колѣнамъ ихъ. Мы также вѣруемъ и тому, что было Моѵсею, Іисусу и Пророкамъ открыто отъ ихъ Господа: мы не дѣлаемъ ни какого между ними различія, и Богу предаемъ себя. Если прочіе такъ вѣруютъ, какъ мы вѣруемъ, то они воистину шествуютъ путемъ истиннымъ; если же отъ сего пути обращаются вспять, то они находятся въ расколѣ и заблужденіи.» Изъ сего общаго вѣроученія раскрываются и частные члены религіи Мослемовъ. Они вѣруютъ по Алкорану, что:

I. «Богъ есть единъ Богъ, превѣчный: Онъ раждаетъ и не раждается, и нѣтъ подобнаго Ему [1].» (Сур. 112). «Нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха, живаго, самосущаго. Онъ знаетъ прошедшая, настоящая и грядущая. Онъ есть Богъ Всемилостивый, Святый, Всесильный, Премудрый, Всевысочайшій, Царь, Мироподатель,

---

[1]) Эта 112 краткая сура о существѣ Бога въ особенномъ почтеніи у Магометанъ. Они столь высоко цѣнятъ ее, что равняютъ цѣлой трети всего Алкорана.

Стражъ, Хранитель обѣтованій. Онъ есть Богъ творецъ, Богъ создатель, Богъ образователь. И кто изчислитъ превосходныя имена Ему принадлежащія? Все сущее на небеси и на земли возсылаетъ Ему хвалу.» Сур. 2. и 59. (Смотр. тоже сур. 3,20,21, и проч).

II. Единый Богъ не есть троиченъ. «Вѣруйте въ Бога, учитъ Магометъ, и не говорите: есть три Бога. Невѣрны глаголющіе, что Богъ есть третій отъ трехъ: Богъ—единъ только Богъ». Сур. 4. и 5.

III. Іисусъ Христосъ «воистинну есть сынъ Маріи, Апостолъ Божій, Мессія, Слово Божіе, Духъ Божій, посланный отъ Ветхаго деньми въ непорочную утробу Дѣвы чрезъ благовѣстіе Ангела». Однакожъ, Христосъ посланникъ, пророкъ, чудотворный учитель Евангелія, наставникъ на путь спасенія, будущій судія, побѣдитель Антихриста, ниже Магомета, къ которому Онъ въ послѣдній день приведетъ всѣхъ людей для спасенія чрезъ него. А тѣмъ болѣе Іисусъ Христосъ не есть Богъ, ни сынъ Божій единородный. «Тѣ невѣрные, учитъ Магометъ, которые говорятъ, что Христосъ, сынъ Маріи, есть истинный Богъ, и сынъ Божій: не приличествуетъ Богу имѣть сына, ибо Богъ не поялъ себѣ жены и не родилъ чадъ. Христосъ есть только Апостолъ Божій: другіе посланники были Ему предтечами. Іисусъ есть только рабъ Божій, одаренный духомъ пророчества и назначенный быть примѣромъ для сыновъ Израилевыхъ: ибо Онъ самъ еще младенцемъ въ колыбели изрекъ о Себѣ: я есмь слуга Божій; Господь далъ Мнѣ книгу Новаго Завѣта, по-

ставилъ Меня пророкомъ, повелѣлъ Мнѣ творить чудеса, наблюдать молитвы и раздавать милостыню». (Сур. 2, 3, 4, 5, 19, 43, 72 и въ другихъ мѣстахъ).

IV. Магометъ есть «посланникъ Божій, превосходный мужъ, высшій Моусея и Іисуса Христа, печать всѣхъ Пророковъ и Апостоловъ, всенародный проповѣдникъ истины, и первый исповѣдникъ Ислама». «Воистину, говоритъ въ Ал-коранѣ самъ Богъ, Я открылъ свою волю тебѣ, Магометъ, какъ открылъ ее Ною и Пророкамъ, послѣ него бывшимъ, какъ Авraаму, Измаилу, Исааку, Іакову, какъ Іисусу, Іову, Іонѣ и Соломону, и далъ тебѣ Коранъ, какъ далъ псалмы Давиду. Я послалъ тебя, о Магометъ, какъ милость свою ко всѣмъ тварямъ. О вы, вѣрующіе въ Пророковъ прежде бывшихъ! бойтесь Бога и вѣруйте въ апостола Магомета: высочайшее достоинство принадлежитъ Богу и посланнику Его». Сур. 4, 9, 15, 21, 57, 63 и проч.

V. Книга Ал-коранъ выше книгъ Моусеевыхъ, Пророческихъ и Апостольскихъ; есть книга истинно божественнаго происхожденія, которую непрестанно должно читать. «Коранъ (будемъ говорить словами Магомета) не могъ быть составленъ ни кѣмъ, кромѣ единаго Бога; онъ есть утвержденіе того, что открыто прежде, и изъясненіе всего Писанія. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ посланъ отъ Господа всѣхъ тварей. Скажутъ: Магометъ выдумалъ Коранъ. Отвѣтствуй: представьте главу, подобную главѣ Корана, и призовите на помощь, кого хотите, кромѣ Бога, если говорите правду. Невѣрные говорятъ: Ал-коранъ есть не иное что, какъ

вымыслъ, изобрѣтенный Магометомъ, и другіе помогали ему въ составленіи онаго. Они также говорятъ, что Ал-коранъ—это старинныя басни, которыя пророкъ приказалъ списать и прочитывать ему вечеръ и утро, это лжепророчество, это хранилище лжи. Но они сами говорятъ ложь и неправду. Тотъ открылъ Ал-коранъ, Кто вѣдаетъ всѣ тайны на небеси и на земли. Пусть невѣрные не перестаютъ называть божественныя откровенія ложью; но воистину то, что они отвергаютъ, есть преславный Ал-коранъ, подлинникъ котораго начертанъ на скрижали, хранимой на небесахъ. Вѣрующіе увѣщаніямъ, ниспосланнымъ въ Ал-коранѣ, не будутъ сокрыты во мракѣ. Воистину книга сія безцѣнна: суета не приблизится къ ней ни спереди, ни сзади; она есть откровеніе премудраго Бога, котораго хвалу достоитъ прославлять. Такъ, Я, Господь, ниспослалъ книгу сію, именуемую на Арабскомъ языкѣ *Ал-коранъ*, исполненную обѣтованій и угрозъ, да убоятся люди Бога и да возбудятся умы ихъ къ познанію Его». Сур. 4, 6, 20, 25, 41, 85 и проч.

VI. Дѣла человѣческія подчинены неизбѣжному року или неотвратимой судьбѣ, такъ что предопредѣленія Божіи касательно человѣка совершенно безусловны—имѣютъ свое основаніе только въ неизмѣнной волѣ Владыки Господа, безъ всякаго отношенія къ свободной волѣ человѣка. Это Магометъ объясняетъ въ различныхъ мѣстахъ различно. «Всякъ, говоритъ Магометъ, кого Богъ руководствуетъ, не совратится съ пути праваго; и всякъ, кого Богъ поведетъ путемъ стропотнымъ, погибнетъ: ибо Богъ создалъ для ада мно-

гихъ духовъ и людей». (Сур. 7). «Богъ вводитъ въ заблужденіе и наставляетъ на путь правый, кого восхощетъ: ибо Онъ всемогущъ и премудръ. (Сур. 14). Богъ посылаетъ хлѣбъ насущный кому восхощетъ, и отъемлетъ у кого восхощетъ. И въ день суда возгремитъ труба, и всѣ сущіи на небеси и на земли поражены будутъ ужасомъ, исключая тѣхъ, которыхъ Богъ исключить восхощетъ. А невѣрующихъ Алкорану Богъ соберетъ вкупѣ въ день воскресенія. Они будутъ пресмыкаться на лицахъ своихъ, будутъ слѣпы, нѣмы, глухи; жилище ихъ—адъ, въ которомъ, когда бы ни угасъ огонь, Господь воспламенитъ новое, жесточайшее пламя на муку ихъ. Судьбу каждаго человѣка Богъ привязалъ къ выи его, какъ ожерельникъ, котораго никакъ нельзя снять. Всякому уготованъ отъ Бога извѣстный степень счастія или несчастія. Всѣ злыя дѣла человѣческія записаны въ книгѣ *Седжинъ*. Но добрыя дѣла праведныхъ записаны въ книгѣ *Иліунъ*. Равно и въ мірѣ (физическомъ) Богу принадлежитъ расположеніе вещей бывшихъ и будущихъ. Все написано въ книгѣ вѣчныхъ судебъ Божіихъ: въ Его десницѣ ключи неба и земли. Все, происходящее на земли и въ сердцахъ человѣческихъ, записано въ книгѣ судебъ, прежде нежели Господь сотворилъ землю и людей. Всякая вещь прочтена Богомъ и записана.» Сур. 17, 27, 30, 42, 46, 57, 64, 78 и 83.

VII. Должно обрѣзывать дѣтей свыше десяти лѣтъ возраста, по образу Измаила, дабы обрѣзуемый могъ произнесть краткій символъ: *«нѣтъ Бога, кромѣ Бога единаго; Магометъ апостолъ Божій»*.

VIII. Должно любить ближнихъ, исключая враговъ и невѣрующихъ Магомету и его Ал-корану. «О пророкъ! нападай (заповѣдуетъ Богъ) на невѣрныхъ съ оружіемъ и поступай съ ними жестоко. О правовѣрные! война противу невѣрныхъ есть долгъ вашъ. Не входите въ искреннее дружество ни съ кѣмъ, кромѣ самихъ себя — Мослемовъ; не пріемлите въ други себѣ ни Евреевъ, ни Христіанъ; не берите себѣ въ други всѣхъ, получившихъ прежде васъ Писанія, и невѣрныхъ, смѣющихся вашему закону и почитающихъ оный за ложь и обманъ. Я поражу страхомъ сердца невѣрныхъ, а вы отсѣкайте имъ головы и всѣ концы ихъ перстовъ за то, что они сопротивляются Богу и апостолу Его. (Сур. 2, 3, 5, 8, и 66). О правовѣрные! не пріемлите въ други ни родителей, ни братій своихъ, если они любятъ невѣріе паче вѣры Ислама: всякъ изъ васъ, пріемлющій ихъ въ други, есть дѣлатель неправды. Никто не молись надъ усопшимъ изъ нихъ, ниже стань при гробѣ его, за то, что они не вѣровали въ Бога и апостола Его, и умираютъ въ беззаконіяхъ. Непозволительно пророку и правовѣрнымъ молиться за иновѣрныхъ, хотя бы они были родственники: ибо извѣстно уже, что они суть жители ада. О правовѣрные! воюйте противъ невѣрныхъ и будьте жестоки къ нимъ; избейте ихъ, гдѣ найдете, и изгоните изъ ихъ мѣстъ. Или, когда вы сражаетесь съ ними, то отсѣкайте имъ головы, или налагайте на нихъ оковы, или отпускайте отъ себя, требуя цѣны искупленія. Такъ вы должны поступать. Ибо если вы поможете Богу, сражаясь за его законъ, то и онъ поможетъ вамъ противъ вашихъ враговъ. Богъ укрѣ-

пить стопы ваши, а невѣрныхъ погубитъ, потому что Онъ есть покровитель вѣрующихъ, а невѣрующіе не имѣютъ въ Немъ покровителя. Сур. 2, 9, 47, 48 и 41.

IX. Должно чаще молиться Богу, по крайней мѣрѣ пять разъ въ день—по утру, въ полдень, въ десятомъ часу, по захожденіи солнца и въ полночь, съ очищеніемъ или омовеніемъ предъ каждою молитвою. Такъ должно молиться особенно въ *день собранія*, то есть, *въ пятницу*, потому что этотъ день самимъ Магометомъ назначенъ для народнаго Богослуженія частію въ воспоминаніе окончанія, въ вечеръ пятницы, сотворенія Богомъ всего міра, частію въ благодареніе Господу за сохраненіе жизни пророка, по изгнаніи изъ Мекки, прибывшаго въ Медину въ пятницу. «О правовѣрные! молитесь непрестанно и наблюдайте учрежденныя времена молитвы, а когда васъ позовутъ на молитву въ день собранія (въ пятницу), то спѣшите къ воспоминанію дѣлъ Божіихъ, оставляя куплю и прочія работы житейскія. А когда вы, правовѣрные, готовитесь на молитву, то вымойте свои лица и руки до локтей, вытрите головы и ноги до лядвій, а когда осквернитесь, то очистите все тѣло. И если для очищенія себя не найдете воды, то вытрите свои лица и руки чистымъ мелкимъ пескомъ. Богъ не хочетъ подвергать васъ затрудненію. Помните милость къ вамъ Господа и завѣтъ Его съ вами.» Сур. 4, 5, 22, 29, 62, 73 и проч.

IX. Должно поститься въ каждую *Среду*, воздерживаясь отъ пищи и питія съ восхожденія до захожденія солнца, а ночью можно разрѣшать на все: ибо Среда есть день, въ который Богъ ниспосылаетъ свои

казни на беззаконныхъ. Особенно должно поститься въ постъ *рамазанъ*, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца *рамадана* (Сентября), такъ какъ въ этотъ мѣсяцъ ниспосланъ Магомету съ седьмаго неба Ал-коранъ для сообщенія его, по временамъ, народу; а равно и другіе пророки— Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей и Іисусъ въ тотъ же мѣсяцъ получали свои откровенія отъ Бога. «Поститеся правовѣрные, учитъ Магометъ, установленное число дней. Особенно вы должны поститься мѣсяцъ рамаданъ, въ который вы получили Коранъ съ неба, руководство людямъ, наставленіе на путь правый и различеніе между добромъ и зломъ. Но вамъ, правовѣрные, законно и въ постъ входить ночью къ женамъ вашимъ: онѣ одежда вамъ, вы одежда имъ. Богъ знаетъ немощи ваши и прощаетъ вамъ. И такъ, идите къ женамъ, и вкушайте и пейте съ ними до утра, пока возможно будетъ различить бѣлую нить отъ черной, и потомъ поститесь до ночи, и будьте непрестанно на мѣстахъ молитвы. Это предѣлы, предписанные самимъ Богомъ». Сур. 2.

XI. Должно воздерживаться отъ вина, свинаго мяся, отъ крови, удавленины, и отъ того, что будетъ убито безъ призыванія имени Божія. «Воистину, о правовѣрные, вино есть дѣло сатанинской ненависти: убѣгайте вина, да будите благоуспѣшны. Сатана ищетъ посѣять между вами несогласіе чрезъ вино и отвратить васъ отъ воспоминанія Бога и отъ молитвы. Особенно не приходите на молитву, упившись виномъ, пока не образумитесь и не будете понимать того, что говорите. Вамъ также запрещается ѣсть то, что умретъ

само собою; запрещается кровь, свиное мясо, и все, на что не было призвано имя Божіе; запрещается удавленное, убитое ударомъ жезла, и то, что ядомо было дикимъ звѣремъ. Еще запрещается вамъ ѣсть жертвоприношенія идоламъ». Сур. 4 и 5.

XII. Должно совершать путешествіе въ святой городъ Мекку по крайней мѣрѣ однажды въ жизнь свою, для поклоненія въ святилищѣ Каабы черному камню, стопѣ Авраама и гробу Магомета. Послушаемъ, какъ объ этомъ у лжепророка, въ Коранѣ, говоритъ самъ Богъ: «о чада Израилевы! вспомните милости Мои къ вамъ, и то, что Я предпочелъ васъ всѣмъ народамъ. Вспомните, когда Я, послѣ искушенія праотца вашего Авраама, рекъ ему: воистину Я поставлю тебя образцемъ Богослуженія для человѣческаго рода, а онъ Мнѣ отвѣтствовалъ: и для всего потомства моего. И Я назначилъ святый домъ Мекки быть убѣжищемъ роду человѣческому, мѣстомъ безопасности и храмомъ молитвы. И Я поставилъ съ Авраамомъ и Измаиломъ завѣтъ, да хранятъ домъ Мой чистымъ для притекающихъ къ нему и въ немъ присѣдящихъ и молящихся съ благоговѣніемъ». «Воистину, учитъ Магометъ, первый домъ, учрежденный для богомолія, есть тотъ, который основанъ въ Меккѣ, домъ благословенный, къ которому должны обращаться всѣ твари въ своихъ молитвахъ. Тамъ есть явныя знаменія: тамъ мѣсто (на черномъ камнѣ), гдѣ стоялъ Авраамъ, тамъ безопасность для всякаго туда входящаго. Посѣщать этотъ домъ есть обязанность по отношенію къ Богу каждаго, кто можетъ туда путешествовать. Ибо самъ

Богъ назначилъ *Каабу* святымъ домомъ, убѣжищемъ для человѣческаго рода; самъ Онъ учредилъ священные мѣсяцы для путешествій, обряды, жертвоприношенія, украшенія, которыми святый домъ должно обвѣшивать. И такъ, совершайте, правовѣрные, путешествіе въ Мекку и посѣщайте Бога. Кто замедлитъ посѣтить храмъ Мекки, долженъ принесть приношеніе, какое для него будетъ удобнѣе. Такъ надлежитъ поступать и тому, кто совсѣмъ не посѣтитъ святаго храма Каабы. Сур. 2, 3, 5, и 22.

XII. Многоженство нужно и наложничество позволительно. Ни о какомъ предметѣ такъ многоглаголиво и такъ красноглаголиво не толкуетъ Магометъ въ своемъ небесномъ Коранѣ, какъ о чувственности и удовлетвореніи плотской похоти чрезъ многожество и наложничество. Явно — это любимый его предметъ, который онъ раскрываетъ и изъясняетъ во многихъ сурахъ разными манерами, самыми соблазнительными и оскорбительными для благочестія, цѣломудрія и несквернаго супружескаго ложа. Приведемъ объ этомъ не въ соблазнъ, а въ обличеніе нечистоты ученія Магометова, нѣсколько словъ изъ Ал-корана. «Блаженны правовѣрные, которые смиряются предъ Богомъ въ молитвахъ своихъ, раздаютъ бѣднымъ милостыню и предохраняютъ себя отъ познанія женскаго пола, выключая своихъ женъ или лицъ, которыхъ стяжала десница ихъ: ибо вразсужденіи сихъ послѣднихъ они не погрѣшаютъ, имѣя съ ними связь тѣлесную (сур. 23). О правовѣрные! дайте сирымъ дѣвамъ, пришедшимъ въ возрастъ, пропитаніе; а если съ сиро-

тами женскаго пола вы не можете поступить по правдѣ, то берите изъ нихъ въ супружество тѣхъ, которыя вамъ понравятся — двѣ, три и четыре; но если опасаетесь, что вы не можете исполнить своего долга съ многими женами, то женитесь на одной и держите невольницъ, пріобрѣтенныхъ куплею или добычею на войнѣ. Вамъ запрещается брать въ жены только своихъ матерей, дочерей, сестеръ, тещей и невѣстокъ; запрещается такъ же брать въ жены двухъ родныхъ сестеръ и женъ замужнихъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ вы пріобрѣли какъ плѣнницъ, или какъ рабынь. Все, кромѣ сего запрещеннаго, позволяется вамъ. Такъ заповѣдуетъ вамъ Богъ. (Сур. 4). Вы можете разводиться съ своими женами дважды, и опять оставлять ихъ у себя съ любовью; но если мужъ разведется съ женою въ третій разъ, то уже не законно будетъ ему взять ее опять, прежде нежели она будетъ за мужемъ за другимъ (Сур. 2). Не вмѣнится правовѣрнымъ въ порокъ даже и то, если они женятся на женахъ дѣтей усыновленныхъ (пріемышей). О правовѣрные! вы имѣете въ апостолѣ Божіемъ превосходный примѣръ; а ему дозволено имѣть множество (до девяти) женъ, и сколько угодно невольницъ, пріобрѣтенныхъ куплею или военною добычею. Почто ему воздерживаться отъ позволеннаго Богомъ? Богъ покровитель его. Гавріилъ и Ангелы помогаютъ ему. Если онъ разведется съ женами, Господь дастъ ему лучшихъ женъ, правовѣрныхъ, благоговѣйныхъ, познавшихъ мужей и не познавшихъ. Сур. 33 и 66.

XIV. Блаженство человѣка и по смерти будетъ состоять въ чувственныхъ удовольствіяхъ. Это другой любимый предметъ ученія для Магомета. Дозволивъ именемъ Божіимъ правовѣрнымъ Mослемамъ необузданно предаваться всѣмъ плотскимъ похотямъ въ настоящей жизни, лжепророкъ не хотѣлъ лишить людей тѣхъ же земныхъ, сладострастныхъ наслажденій и за гробомъ, въ вѣчности, чтобы тѣмъ сильнѣе, увлекательнѣе и, слѣдственно, скорѣе подѣйствовать на нихъ при обращеніи въ магометанство. Посему *Магометовъ рай* изображенъ въ безчисленныхъ мѣстахъ Корана такъ грубо, чувственно и сладострастно, что жить въ немъ пожелаетъ развѣ только человѣкъ самый нецѣломудренный, развратный и преданный всѣмъ земнымъ страстямъ, не имѣющій понятія о высшихъ, чистыхъ наслажденіяхъ своего духа и о неизреченномъ блаженствѣ праведниковъ въ вѣчномъ соединеніи съ безплотными Ангелами и самимъ Богомъ—святѣйшимъ и совершеннѣйшимъ Духомъ. Достаточно одного столь нелѣпаго изображенія будущей жизни праведныхъ для опроверженія и божественнаго посланничества Магометова и всей его религіи, какъ недостойной Бога и несообразной съ назначеніемъ человѣка за гробомъ. «Вотъ вамъ, правовѣрные, описаніе рая, обѣщаннаго благочестивымъ, восклицаетъ Магометъ: тамъ рѣки всегда чистой воды, тамъ рѣки молока всегда сладкаго для вкуса, тамъ рѣки вина всегда пріятнаго къ питію, тамъ рѣки свѣтлаго меду, тамъ изобиліе плодовъ, тамъ мясо всякаго рода (сур. 47). Тамъ юноши, съ юностію вѣчно не увядающею, стоящимъ близъ Бога праведникамъ будутъ

служить, и подносить сосуды съ виномъ, отъ котораго они не упьются и не помрачатся въ своемъ умѣ, и чаши съ плодами всѣхъ родовъ и съ мясами птицъ, какихъ пожелаютъ. (Сур. 56). А сами тѣ юноши въ цвѣтѣ юности своей будутъ подобны разсыпанному жемчугу: одежды на нихъ будутъ изъ тонкаго зеленаго шолку, вышитыя золотомъ и серебромъ, руки ихъ будутъ украшены серебряными запястьями, лица ихъ будутъ свѣтлѣть сіяніемъ радости, уста ихъ будутъ наполняться виномъ, запечатаннымъ печатью изъ моху; а вода, съ которою это вино растворяется, будетъ изъ *тасни-ма*—райскаго источника, изъ котораго пьютъ приближенные къ Богу (сур. 76 и 82). И всѣ правовѣрные будутъ въ раю обитать въ увеселительныхъ садахъ и провождать веселую жизнь въ огромныхъ вертоградахъ, между прозрачными источниками и древами, обремененными плодами сверху до низу; будутъ покоиться на пышныхъ ложахъ и зеленыхъ возглавіяхъ, покрытыхъ златотканными покрывалами, и на прекрасныхъ коврахъ подъ пространною тѣнію, близъ текучей воды; будутъ облечены въ зеленыя одежды изъ превосходнаго шолку и атласа, и украшены запястьями изъ золота и жемчужинъ, бѣлѣйшихъ снѣга; имъ подносимы будутъ плоды и мясá всякаго рода, желаемыя ими. Господь избавитъ ихъ отъ всякаго мученія, и будетъ имъ говорить: ѣшьте и пейте, услаждая чрево свое въ награду за сдѣланныя вами добрыя дѣла; возляжте на ложахъ, поставленныхъ стройно, а Я дамъ вамъ въ супруги дѣвъ черноокихъ и голубоокихъ: воистину Я создалъ для васъ райскихъ дѣвъ особливымъ созданіемъ—создалъ

вѣчными дѣвственницами и равными по лѣтамъ съ вами, для вашего увеселенія. Такъ, всѣхъ вѣрующихъ Я введу въ нескончаемые вертограды, орошаемые рѣками, гдѣ они пребудутъ вѣчно, наслаждаясь женами непорочными и непричастными тлѣнію. Я создалъ для нихъ семь твердыхъ небесъ. А невѣрующихъ Я повергну въ адъ, да горятъ въ огнѣ геенскомъ, и когда сгорятъ на нихъ кожи, Я дамъ имъ кожи другія, да возчувствуютъ болѣзненнѣйшее мученіе: ибо Богъ всемогущъ и премудръ.» Сур. 4, 17, 22, 25, 37, 44, 52, 56, 69 и проч.

Примѣчаніе. Не перечисляемъ другихъ нелѣпыхъ ученій Магомета, опроверженіе которыхъ каждый христіанинъ найдетъ въ собственномъ знаніи св. Писанія, Догматическаго Богословія и Церковной Исторіи. Таковы ученія неправыя и странныя суть:

1. *Ученіе о пророкахъ и основателяхъ истинной Религіи*. По словамъ Корана, когда истинная религія приходитъ у людей въ забвеніе или разрушается въ своихъ основаніяхъ, Богъ, въ такомъ случаѣ, посылаетъ пророковъ, которые должны или указать людямъ ихъ заблужденія и обратить ихъ отъ суевѣрія къ чистымъ догматамъ, или совсемъ переродить древнія вѣрованія и утвердить новыя истины вѣры. Пророковъ—исправителей религіи считается до 280,000, а пророковъ—основателей религіи—только шесть: это Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей, Іисусъ Христосъ и наконецъ Магометъ. По словамъ самаго Магомета, особенною силою Божіею исполнены были Моисей и Іисусъ Христосъ, а онъ есть послѣдній и величайшій изъ пророковъ, послѣ котораго уже не будетъ болѣе посланниковъ Божіихъ.

2. *Ученіе о тріединомъ Богѣ, о Дѣвѣ Маріи и о Святыхъ*. Магометане, увѣренные въ томъ, будто бы они одни правовѣруютъ въ единство Божіе, укоряютъ христіанъ, вѣрующихъ Пресвятой Троицѣ, въ многобожіи, не понимая сущности и высоты догмата о Богѣ единомъ по существу и тройчномъ въ Лицахъ. Коранъ приписываетъ христіанамъ даже небывалыя и нелѣпыя вѣрованія, будто бы они и Присно-Дѣву Марію признаютъ наравнѣ съ Богомъ Отцемъ, Богомъ

Сыномъ и Богомъ *Духомъ* Святымъ, и почитаютъ ее дополненіемъ св. Тройцы. Равно христіанское поклоненіе Ангеламъ, святымъ Угодникамъ и св. Иконамъ Магометъ называетъ многобожіемъ и идолопоклонствомъ, не понимая сущности нашего почитанія чистыхъ духовъ, какъ нашихъ хранителей и споспѣшниковъ спасенія, а праведниковъ совершенныхъ, какъ друзей Божіихъ и нашихъ молитвенниковъ.

3. *Ученіе о духахъ или ангелахъ.* Это ученіе частію заимствовано изъ св. Писанія ветхо-новозавѣтнаго, частію дополнено изъ Еврейскаго талмуда, частію перемѣшено съ ученіемъ древней религіи Персовъ. Оттого Коранъ, допуская ангеловъ добрыхъ, правителей міра и защитниковъ человѣка, и ангеловъ злыхъ, противниковъ всякаго порядка и враждебныхъ для человѣка, признаетъ еще, такъ называемыхъ, *диновъ* или геніевъ—духовъ, среднихъ между безплотными ангелами и плотными человѣками. Эти дины, созданные изъ огня, принимаютъ пищу, вступаютъ въ браки, дѣлаютъ добро и зло, и умираютъ, а по смерти будутъ судимы какъ и люди. Ихъ нѣсколько видовъ: собственно дины, дивы или гиганты, таквины или пигмеи, пери или феи.

4. *Ученіе о воскресеніи мертвыхъ и страшномъ судѣ.* Ал-Коранъ говоритъ, что часъ страшнаго суда неизвѣстенъ людямъ, но что о близости его можно судить по нѣкоторымъ чрезвычайнымъ знаменіямъ, которыя, между прочимъ, будутъ слѣдующія: солнце взойдетъ на западѣ и потечетъ на востокъ; явится чудовище съ головой быка, ушами слона, глазами свиньи, рогами оленя, шеей страуса, грудью льва, ногами верблюда и съ крикомъ осла. За тѣмъ, предъ страшнымъ судомъ, послѣдуетъ: взятіе Константинополя; явленіе Антихриста, котораго Евреи признаютъ за Мессію, сына Давидова, и который возстановитъ Іудейское царство; сошествіе на землю Іисуса Христа, который будто бы приметъ исламизмъ, вступитъ въ бракъ, убьетъ Антихриста и будетъ царствовать сорокъ лѣтъ; но вдругъ вторгнется въ Его царство Гогъ и Магогъ, разрушитъ храмъ въ Меккѣ—Каабу и разобьетъ черный Камень и гробъ Магомета; и тогда-то раздастся труба Архангелова, послѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ—людей, диновъ и животныхъ, и явится страшный мостъ,

тонъше волоса и острѣе меча, чрезъ который должны будутъ пройти всѣ воскресшіе на судъ: праведные пройдутъ прямо по немъ въ рай, а грѣшные упадутъ и низвергнутся въ адъ.

§ 66.

Общее сужденіе о лицѣ Магомета.

Весьма трудно опредѣлить побужденія, которыя заставили Магомета принять лице посланника Божія и возстановителя древней религіи Авраама и Измаила. Одни почитаютъ его за льстеца и обманщика, другіе за мечтателя и фанатика, третьи за сумашедшаго или разстроеннаго духомъ и тѣломъ, а всѣ правовѣрные мусульмане за пророка и апостола Божія. Какъ судили о Магометѣ современники? Иные говорили, что «нѣкоторый человѣкъ учитъ его составлять Ал-коранъ» (сур. 16); иные—что онъ *лже-апостолъ*, который наполняетъ Коранъ или «своими вымыслами, или стариными баснями» (сур. 25); иные — что онъ «*лжепророкъ*, а Ал-коранъ его *лжепророчество* и хранилище лжи» (сур. 68 и 69); иные — что онъ «разстроенъ въ умѣ и проповѣдуетъ то, чего самъ не понимаетъ» (сур. 68 и 81); иные — что онъ подверженъ падучей болѣзни и свои припадки называетъ пророческими восхищеніями и бесѣдованіемъ съ Ангеломъ Гавриломъ (сур. 73 и 74) [1]. Но всѣ таковые подвергаются въ

[1]) Въ этихъ сурахъ такъ говоритъ Богъ: «о ты свернувшійся, о ты закрывшійся! встань на молитву, проповѣдуй и величай Господа твоего». Это значитъ, что когда падучая болѣзнь свертывала или корчила Магомета, то, изъ опасенія обнаружить ее предъ другими, онъ обыкновенно закрывался или своимъ плащемъ, или одеждами своихъ женъ — прежде Хадиги, а потомъ Аисхи.

Ал-коранъ ужаснымъ проклятіямъ и осуждаются на страшныя мученія.» Тростію и всемъ (говоритъ Богъ), что Ангелы пишутъ сю на вѣчныхъ скрижаляхъ, клянусь, что ты, Магометъ, по благодати Божіей не разстроенъ въ умѣ. Клянусь звѣздами быстротекущими и скрывающимися, клянусь нощію наступающею, клянусь утромъ появляющимся, что слова Ал-корана суть слова небеснаго вѣстника Гавріила. Да изчезнетъ же отъ Мене всякъ, называющій Коранъ ложнымъ откровеніемъ: Я положу знакъ на носу его; Я низпошлю на него тучу бѣдствій; Я низвергну его въ огнь геенскій, который все пожираетъ и надъ которымъ Я назначилъ стражами девятнадцать лютѣйшихъ ангеловъ, за то, что онъ измыслилъ слова въ посмѣяніе Ал-корана. О, сколь умышленія его исполнены злобы! Да будетъ онъ проклятъ за свои умышленія! Да будетъ паки проклятъ онъ за свои умышленія! Всякъ требуетъ видѣть рукописный Божій свитокъ Ал-корана. Но его никто видѣть не можетъ. Подобаетъ бояться Бога». Сур. 68, 73, 75 и 81.

Кажется, въ началѣ своихъ замысловъ, Магометъ, какъ человѣкъ предпріимчивый, дѣйствительно имѣлъ намѣреніе возстановить въ своемъ идолопоклонническомъ отечествѣ древнее единобожіе, и, какъ набожный мечтатель, искренно вѣрилъ въ содѣйствіе Промысла, или, по его мнѣнію, въ счастливую судьбу и свѣтлую звѣзду, подъ которою родился. Но, когда тотъ же Магометъ, ревнитель чистоты и святости религіи, сдѣлавшись сильнымъ и полновластнымъ, влагаетъ въ руки своихъ послѣдователей огнь и мечь противъ непо-

корныхъ его исламу, когда, въ слѣпотѣ честолюбія и корыстолюбія, непрестанно перемѣняетъ свои повелѣнія при покореніи странъ и народовъ, когда свои слабости и пороки (особенно—сладострастіе, многоженство, многоналожничество и кровосмѣшеніе) беззаконно прикрываетъ правомъ посланника Божія и принимаетъ на себя лице безотвѣтнаго владыки и судіи, и когда за божественныя откровенія выдаетъ такія мысли и слова, которыя не стоютъ называться даже человѣческими: то не трудно видѣть въ немъ человѣка не только самопрельщеннаго до энтузіасма, но и желающаго прельщать другихъ до фанатисма. Это самообольщеніе и прельщеніе другихъ открывается, между прочимъ, изъ того, что онъ удалялся въ пещеру на горѣ Хара будто бы для бесѣдованія съ Архангеломъ Гавріиломъ, который первоначально открылъ ему Коранъ (чтеніе) и первую въ немъ истину о единствѣ Бога и его небесномъ посланничествѣ, когда, явившись ему ночью, сказалъ: «читай во имя единаго Бога; о, Магометъ! ты посланникъ Божій»; что будто бы онъ (сур. 17) въ одну ночь изъ священнаго храма Мекки путешествовалъ на огненной кобылицѣ Эльборакъ до седьмаго неба, гдѣ предъ лицемъ Бога бесѣдовалъ съ Адамомъ, Авраамомъ, Моисеемъ, Аарономъ, съ Пророками и Апостолами, и съ самимъ Іисусомъ Христомъ; что будто бы Духъ Святый слеталъ къ нему въ видѣ голубя и клалъ въ уши его слова Корана, и т. п.

Примѣчаніе 1. Когда Магометъ старался доказать божественное происхожденіе Ал-корана тѣмъ, что не возможно такой превосходной

книги написать человѣку некнижному, неученому, каковъ онъ самъ, то жители Мекки говорили ему вопреки, что онъ имѣетъ нѣкотораго человѣка, помощника, и, можетъ быть, не одного, который за него и сочиняетъ и пишетъ Ал-коранъ. Кто именно этотъ помощникъ, съ достовѣрностію неизвѣстно изъ историческихъ преданій и писаній. Одни говорятъ, что это былъ Грекъ именемъ Забаръ, слуга Амеръ-Эбна, который умѣлъ хорошо читать и писать; другіе—что это были два христіанина—невольника въ Меккѣ, которые читали Пятокнижіе и Новый Завѣтъ и часто имѣли слушателемъ Магомета; иные — что это былъ Еврей Абдаллахъ — эбнъ Саламъ, съ которымъ Магометъ находился въ тѣсной дружбѣ; другіе — что то былъ Салманъ Персіянинъ изъ Испагани, съ юныхъ лѣтъ христіанинъ, а потомъ, по прибытіи въ Аравію, магометанинъ. Христіанскіе писатели думаютъ, что Магометъ въ составленіи Ал-корана имѣлъ помощникомъ несторіанскаго монаха Сергія, съ которымъ Магометъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, странствуя по купеческимъ промысламъ, познакомился въ Боцрѣ, городѣ Сиріи Дамасской. Кажется на этого монаха Сергія намекаетъ и самъ Магометъ, когда въ пятой сурѣ говоритъ: «невѣрующіе изъ сыновъ Израилевыхъ прокляты устами Давида и Іисуса, сына Маріи. Это проклятіе пало на нихъ за невѣріе и ропотъ. Но многіе этихъ проклятыхъ принимаютъ въ свои друзья: горе имъ! Если бы они истинно вѣровали въ Бога, въ пророка его и въ откровенія Ал-корана, то не приняли бы ихъ въ свое дружество. Евреи и идолопоклонники суть враги правовѣрнымъ самые лютые Найдешь друзей мослемамъ только среди христіанъ (несторіанскихъ) отъ того, что между ними есть священники и *монахи*, которые не надуты гордостью, а, напротивъ, слушая то, что открыто апостолу, проливаютъ слезы, и взываютъ: Господи! мы вѣруемъ: запиши насъ свидѣтелями истины Корана». Подобная мысль встрѣчается и въ другой сурѣ: «Я, Господь, древле послалъНоя и Авраама, и даровалъ потомству ихъ даръ пророчества и Писанія; послѣ нихъ послалъ Іисуса, сына Маріи, и даровалъ ему Новый Завѣтъ, а въ сердца послѣдователей его вдохнулъ сострадание и милость. Что касается до послѣдователей Его—*монаховъ*, то и они, отъ желанія благоугодить Богу, учатъ людей быть сострадательными и милосердыми». Сур. 57.

Примѣчаніе 2. Нѣкоторые магометанскіе учители признаютъ лжепророка безгрѣшнымъ. Но въ Ал-коранѣ Богъ прямо говоритъ: «вѣдай, Магометъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и проси у Него прощенія грѣховъ своихъ и грѣховъ правовѣрныхъ мужей и женъ. Я даровалъ тебѣ явную побѣду, въ знаменіе, что Богу возможно простить тебѣ прошедшіе и будущіе твои грѣхи, совершить милость надъ тобою и наставить тебя на путь правый». Сур. 47 и 48. Прошедшіе, явно соблазнительные, грѣхи Магомета — это особенно, по толкованію Арабскихъ писателей, женитьба его, вопреки закону, на Зейнавѣ, женѣ пріемнаго сына и наслѣдника своего Саида, и любодѣйство его, вопреки данной клятвѣ, съ служанкою Зейнавы, которая за это хотѣла его бросить, но онъ выдумалъ откровеніе, будто Ангелъ Гавріилъ объявилъ ему, что она будетъ его женою и въ раю. Сур. 66.

§ 67.

Сужденіе о внутреннемъ достоинствѣ магометанской вѣры.

Ученіе магометанской религіи, заключающееся въ Ал-коранѣ, не имѣетъ въ себѣ внутреннихъ признаковъ истиннаго откровеннаго ученія. Ибо:

1. Въ *теоритической* его части къ чистымъ истинамъ, заимствованнымъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, примѣшаны нелѣпыя понятія о безусловномъ предопредѣленіи Божіемъ, съ уничтоженіемъ свободы человѣка, существа духовно-разумнаго, о слѣпой судьбѣ и неизбѣжномъ рокѣ, о сладострастно-чувственномъ раѣ въ вѣчности на небесахъ, и присоединены совершенно ложныя повѣствованія о ветхозавѣтныхъ Праотцахъ и Патріархахъ, о Моисеѣ и Пророкахъ, о Іису-

сѣ Христѣ, о пресвятой Дѣвѣ Маріи, объ Апостолахъ, и проч.

2. Въ *практической* части Ал-корана сыновняя любовь къ Богу превращена въ рабское Ему повиновеніе; любовь къ ближнимъ ограничена одними Магометанами и при томъ друзьями, а враговъ заповѣдано ненавидѣть, преслѣдовать и жестоко убивать, особенно же иновѣрныхъ, не принимающихъ исламизма. Сверхъ сего, въ магометанскомъ законѣ не обращено никакого вниманія на нравственно-духовное усовершенствованіе человѣка, и слишкомъ много приписано дѣйствію обрядовъ, путешествій, наружныхъ постовъ, молитвъ, милостыни и т. п. Наконецъ, въ Ал-коранѣ дана явная поблажка плотоугодію, сладострастію и всѣмъ чувственнымъ наслажденіямъ, которыя обѣщаются правовѣрному Мусульманину и за гробомъ на всю вѣчность.

Вообще, если бы религія откровенная была такова, какова магометанская, то она была бы не нужна и даже безполезна для рода человѣческаго: ибо магометанское ученіе не только не дополняетъ религіи естественной необходимыми истинами вѣры и правилами жизни, но и превращаетъ ее во многихъ отношеніяхъ, ко вреду разумнаго вѣдѣнія и благочестивой дѣятельности.

Примѣчаніе. Что касается до Исторіи религіи, міра и человѣка, то Ал-коранъ наполненъ такими баснями и сказками, которыя очевидно обнаруживаютъ безграмотность и невѣжество Магомета. Такъ напримѣръ, въ этомъ *хранилищѣ лжи* (сур. 69) повѣствуется, что, по одушевленіи статуи Адама, вылѣпленной изъ глины семи разныхъ слоевъ и разныхъ цвѣтовъ, Богъ сказалъ Ангеламъ: простритесь предъ

Адамомъ и бейте ему челомъ за то, что онъ умнѣе васъ, ибо умѣлъ дать имена всѣмъ животнымъ и даже нарекъ самаго Бога неизреченнымъ именемъ *Іегова;* но свѣтоносный *Евлисъ* или *Иблисъ* (сатаниилъ) и полчища другихъ гордыхъ духовъ воспротивились Божію повелѣнію и за то низверглись въ преисподнюю; что Адамъ и Ева, обитавшіе въ раю на седьмомъ небѣ, пали оттуда, по кознямъ сатаны, одинъ на островъ Цейлонъ, а другая на гору Арафитъ близъ Мекки, и соединились уже черезъ двѣстѣ лѣтъ (сур. 2); что, въ утѣшеніе Прародителямъ, Богъ ниспослалъ имъ съ неба ковчегъ съ изображеніями всѣхъ пророковъ, начиная отъ перваго — Адама и до послѣдняго — Магомета, который (ковчегъ) послѣ перешелъ къ Израильтянамъ и находился среди нихъ въ пустынѣ Аравійской, въ Скиніи, въ храмѣ Соломоновомъ, и проч. (сур. 2); что братоубійцѣ Каину, носившему, въ помѣшательствѣ ума, долгое время на плечахъ тѣло убитаго Авеля, Богъ послалъ ворона, который, разгребая землю и зарывая другаго убитаго ворона, показалъ ему, какъ онъ можетъ похоронить мертвое тѣло своего брата (сур. 5); что Авраамъ, по повелѣнію Божію, для удостовѣренія въ возможности воскресенія мертвыхъ, взялъ четыре птицы (орла, павлина, ворона и пѣтуха), разрѣзалъ ихъ въ мелкія куски, смѣшалъ и бросилъ по частямъ на четырехъ горахъ, а головы оставилъ у себя, потомъ позвалъ ихъ по имени и каждая прилѣтела къ своей головѣ, стала цѣла и жива (сур. 2); что въ жертву принесенъ Авраамомъ не Исаакъ, а Измаилъ, съ которымъ онъ послѣ путешествовалъ въ Мекку и построилъ тамъ себѣ храмъ — Каабу на красугольномъ черномъ камнѣ, принесенномъ съ неба Архангеломъ Гавріиломъ (сур. 3 и 37); что Давидъ попеременно съ птицами прославлялъ Бога пѣніемъ (сур. 34); что Соломонъ имѣлъ отъ Бога власть надъ вѣтрами, которые дули чрезъ мѣсяцъ по утру и чрезъ мѣсяцъ вечеромъ, и надъ духами — діаволами, искусными въ зодчествѣ и изысканіи жемчуга, которые, по его повелѣнію, строили храмъ, чертоги, водохранилища на треножникахъ и блюда такія огромныя, какъ пруды для рыбъ; что Соломонъ за преступленіе на сорокъ дней лишенъ былъ престола коварствомъ сатаны, который царствовалъ въ его образѣ, а по воспріятіи царства и по окончаніи храма путешествовалъ съ многочисленнымъ войскомъ изъ людей и духовъ, для поклоненія, въ Мек-

ку на огромнѣйшемъ коврѣ — самолетѣ, а царицѣ Савской Балкисѣ посылалъ письмо чрезъ птицу *Гудгудъ* о томъ, чтобы она вмѣстѣ съ нимъ приняла Исламъ (сур. 27, 34 и 38); что когда Ездра, проѣзжая на ослѣ мимо разрушеннаго Іерусалима, усумнился въ возсозданіи онаго, то Богъ поразилъ его, съ осломъ, смертію на сто лѣтъ, и потомъ ихъ воскресилъ, въ удостовѣреніе, что онъ силенъ все устроить (сур. 2); что пресвятая Дѣва Марія была сестра Аарона и Маріамы, и что, услышавъ отъ народа укоризны въ рожденіи Сына, она дала знакъ Младенцу своему въ колыбели защищать ее, и Онъ сказалъ: воистинну Я есмь Іисусъ, рабъ Бога, Который далъ Мнѣ книгу Новаго Завѣта, назначилъ Меня пророкомъ, содѣлалъ Меня благословеннымъ на всякомъ мѣстѣ, повелѣлъ Мнѣ наблюдать молитвы и раздавать милостыню, сотворилъ Меня почтительнымъ къ матери Моей, а не создалъ гордымъ, ниже несчастнымъ: да будетъ миръ на Мнѣ въ день, въ который Я родился, въ день, въ который умру, и въ день, въ который воскресну (сур. 19); что Іудеи убили и распяли не І. Христа, который былъ восхищенъ на третье небо отъ распинателей Архангелами: Гавріиломъ, Михаиломъ, Рафаиломъ и Уріиломъ, а или другой, похожій на Него, человѣкъ, или Іуда, котораго всехитрецъ Богъ, за предательство, сдѣлалъ подобнымъ Іисусу Христу такъ, что это живое подобіе обмануло и Пилата, и Дѣву Марію, и Апостоловъ (сур. 3 и 4); что Іисусъ Христосъ въ земной жизни своей, какъ чудотворецъ, дѣлалъ изъ глины подобія птицъ и звѣрей и оживлялъ ихъ однимъ дуновеніемъ; что, по прошенію своихъ послѣдователей, Онъ молитвою свелъ съ неба трапезу съ различными снѣдями, которая, въ продолженіе сорока дней, появлялась въ обѣденное время, а потомъ, въ виду всѣхъ, поднялась на небо (сур. 3 и 5); что когда, въ послѣдній день, возгремитъ первая труба, то всѣ живущіе на небесахъ и на земли вдругъ умрутъ, а останутся живы только тѣ, коихъ благоугодно будетъ Богу изъять изъ *общаго рока* — это райскія дѣвы или Гуріи, Архангелы Гавріилъ, Михаилъ и Израфилъ, и Ангелъ смерти; когда же, чрезъ сорокъ дней, возгремитъ вторая труба, то всѣ умершіе—духи, люди и животныя воскреснутъ и пріимутъ полное воздаяніе по дѣламъ своимъ (сур. 39), и проч. и проч.

§ 68.

Сужденіе о внѣшнемъ достоинствѣ религіи магометанской.

Основатель исламизма, Магометъ, судя и по *внѣшнимъ* признакамъ, не можетъ быть принятъ за пророка и посланника Божія. Ибо:

1. Въ характерѣ его обнаруживаются рѣзкія черты фанатизма и безчеловѣчія, необузданная наклонность къ плотоугодію и сладострастію, сильная страсть къ преобладанію и корысти, лесть и месть, лукавство и хитрость. Въ этомъ обличали его и современники, даже родственники. По покореніи Мекки силою меча, а болѣе голодомъ и коварствомъ, вождь Корешитовъ Абу-софіанъ, въ послѣдствіи тесть лжепророка, пришелъ къ Магомету и сказалъ: «заклинаю тебя Богомъ и сродствомъ между нами — скажи мнѣ: ужели дѣйствительно думаешь, что ты милость, ниспосланная намъ отъ Господа? ибо ты отцевъ нашихъ избилъ мечемъ, а дѣтей поморилъ голодомъ».

2. Магометъ не подтвердилъ посольства своего отъ Бога чудесами, отъ совершенія которыхъ онъ самъ отказывается въ пятнадцати мѣстахъ Ал-корана, на томъ основаніи, что Богъ, видя по опыту безполезность чудесъ предшествовавшихъ ему посланниковъ, рѣшился вооружить его мечемъ и огнемъ для распространенія вѣры на землѣ. «Невѣрующіе говорятъ, что Коранъ есть не иное что, какъ смѣсь сновидѣній, или вымыслы стихотворца, или расказы чародѣя, и тре-

буютъ, чтобы ты явился къ нимъ съ какимъ нибудь чудомъ, подобно прежнимъ пророкамъ, — требуютъ, напримѣръ, что бы ты или извелъ источникъ изъ камня, или сдвинулъ горы съ своихъ мѣстъ, или повелѣлъ проглаголать мертвецу, или возшелъ по лѣствицѣ на небеса и принесъ на землю книгу, свидѣтельствующую о тебѣ, или низвелъ съ небесъ Бога и Ангеловъ для засвидѣтельствованія твоего ученія, или повелѣлъ разрушиться небесамъ и пасть на нихъ, какъ ты имъ угрожалъ за невѣріе, или создалъ себѣ домъ изъ золота, устроилъ сады изъ пальмовыхъ и виноградныхъ деревъ и провелъ среди ихъ обильныя рѣки. Отвѣтствуй имъ, что если ни одинъ городъ не вѣровалъ чудесамъ прежнихъ пророковъ, то и твоимъ знаменіямъ не повѣрятъ; что чудеса во власти единаго Бога; что ты только человѣкъ, посланный быть Апостоломъ, а не чудотворцемъ, превосходный мужъ и всенародный проповѣдникъ Божій». Сур. 6, 13, 17, 21, 29 и проч. Посему расказы о чудесахъ Магомета Арабскихъ историковъ, писавшихъ спустя нѣсколько столѣтій, не заслуживаютъ довѣрія. При томъ, эти расказы исполнены нелѣпостей и странностей — напримѣръ, расказъ о томъ, что Магометъ, по требованію невѣрныхъ, будтобы разсѣкъ своимъ мечемъ луну на двѣ половины, изъ которыхъ одна изчезла, а другая осталась на небѣ. Сур. 54. (Отсюда полулуніе — гербъ Оттоманской Порты).

3. Равно Магометъ не доказалъ своего божественнаго посольства ни однимъ истиннымъ пророчествомъ. Два пророченія его — одно о своей личной безопасности въ

женіяхъ, а другое о неизмѣнномъ единодушіи своихъ послѣдователей, опровертнуты опытомъ: ибо Магометъ на многихъ сраженіяхъ былъ раненъ и умеръ отъ яда; а послѣдователи его, вскорѣ по его кончинѣ, раздѣлились на многія секты.

4. Напрасно также Магометъ указывалъ на пророчества о себѣ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ. Довольно со вниманіемъ прочитать указанныя имъ мѣста св. Писанія, дабы убѣдиться, что въ нихъ говорится не о Магометѣ.

а. *Пророка отъ братіи твоея, яко же мене возставитъ тебѣ Господь Богъ твой: того послушайте.* Втор. 18, 15. Эти слова Магометъ относитъ къ себѣ (сур. 5). Но, во первыхъ, Магометъ *не былъ отъ братіи* народа Израильскаго, а отъ племени Измаильскаго; во вторыхъ, явился онъ тоже не къ народу Іудейскому, а къ народу Арабскому; въ третьихъ, не былъ *тако же пророкъ*, то есть, посланникъ, подобный Моусею, а тѣмъ болѣе Іисусу Христу, съ которымъ Магометъ не можетъ и не долженъ итти ни въ какое сравненіе, какъ пророкъ и посланникъ—самозванецъ, лживый по ученію и нечистый по жизни плотоугодливой и сладострастной. Вышеозначенныя слова Божіи въ собственномъ и полномъ смыслѣ относятся къ великому Пророку и *Посланнику Исповѣданія* Христіанскаго, Іисусу Христу, *иже грѣха не сотвори и не обрѣтеся лесть во устѣхъ Его*, и былъ *преподобенъ, незлобивъ безскверненъ и отлученъ отъ грѣшникъ.* Дѣян. 3, 22. 7, 37. срсс. Іоа. 1, 45. 6, 14. Евр. 5, 26.

6. *Азъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *умолю Отца моего, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины*. Іоа. 14, 16. И эти слова Спасителя Магометъ—*славный* приспособляетъ къ себѣ (сур. 61), но или по очевидному невѣжеству, или по отъявленной хитрости: ибо на Греческомъ языкѣ выражается Утѣшитель словомъ *параклитосъ*, а славный—*периклитосъ*[1].) Этимъ созвучіемъ славный Магометъ безславно воспользовался, что бы отнести къ себѣ пророчество Христово о небесномъ *Утѣшителѣ* — объ ѵпостасномъ *Духѣ истины, иже отъ Отца исходитъ* (Іоа. 15, 26). Нелѣпость эта еще яснѣе открывается изъ того, что обѣщанный Апостоламъ Утѣшитель никакъ не могъ быть Магометъ: ибо Духъ Святый низшелъ на Апостоловъ чрезъ нѣсколько дней по воскресеніи Господа (Дѣян. 1, 5), а Магометъ появился спустя шесть сотъ лѣтъ, слѣдственно не былъ и немогъ быть наставникомъ Апостоловъ, и тѣмъ болѣе Духомъ истины, такъ какъ онъ не совершилъ, а превратилъ дѣло, начатое Іисусомъ Христомъ, касательно очищенія и возвышенія истинной религіи въ родѣ человѣческомъ.

5. Скорое распространеніе магометанства не заключаетъ въ себѣ ничего необыкновеннаго, а тѣмъ болѣе чудеснаго. Ибо:

---

[1]) Впрочемъ, въ Коранѣ (сур. 61) говорится объ этомъ неопредѣленно,—такъ: «вспомни, когда Іисусъ, сынъ Маріи, сказалъ Израильтянамъ: истинно Я есмь Апостолъ Божій, подтверждающій Законъ, данный прежде Мене, и благовѣствующій объ апостолѣ, грядущемъ послѣ Мене, которому имя будетъ *Ахметъ*. Кто неправеднѣе вымышляющаго ложь на Бога, когда Онъ приглашаетъ такимъ пророчествомъ Іисуса къ Исламу»?

а. *Во первыхъ*, оно распространено было насиліемъ и войною, мечемъ и огнемъ самаго Магомета: въ продолженіе двадцати трехъ лѣтъ лжепророкъ самъ въ пятидесяти сраженіяхъ предводительствовалъ дикими Арабами; а по смерти его Абубекеръ, Омаръ, Отманъ, Моавія, Валидъ и другіе Халифы обагрили Аравію, Палестину, Сирію, Египетъ, Персію и Испанію потоками крови тѣхъ, которые не хотѣли покоряться Алкорану.

б. *Во вторыхъ*, исламизмъ распространился быстро отъ свойства своего ученія: оно нравилось язычникамъ и лжехристіанамъ, потому что предоставляло вѣроисповѣданіе свободѣ совѣсти; нравилось Іудеямъ, потому что уничижало Іисуса Христа и Его религію; нравилось всѣмъ, потому что, будучи обольстительно вообще для чувственности и снисходительно особенно къ плотоугодію и ко всѣмъ страстямъ человѣческимъ, оно обѣщало чувственныя, нескончаемыя наслажденія и за гробомъ. Отсюда доселѣ у Мусульманъ, при завоеваніи областей и городовъ, безумный фанатизмъ, слѣпая преданность неизбѣжному року, бѣшеное мужество, отчаянная храбрость, холодное презрѣніе собственной жизни, безчеловѣчное пренебреженіе жизни другихъ, и, вообще, ничтожное мнѣніе о всемъ земномъ существованіи.

в. *Въ третьихъ*, къ скорому распространенію Ислама много способствовалъ цвѣтистый, витійственный, восточно-фигурный и сладкорѣчивый Арабскій языкъ Ал-корана, который для Арабовъ и другихъ восточныхъ жителей кажется высокимъ и увлекатель-

нымъ краснорѣчіемъ, неподражаемымъ и небеснымъ словомъ. Точно, роскошь, витіеватость и блескъ восточнаго воображенія видны на каждой страницѣ Корана, но и на каждой же страницѣ видны необразованность и безпорядочность, многоглаголаніе и пустословіе, свойственныя пламенной и буйной головѣ, фантастическому и дикому воображенію. Ибо какъ весь Ал-коранъ въ цѣломъ, такъ каждая сура въ частяхъ или мысляхъ, не имѣютъ ни взаимной связи, ни послѣдовательнаго порядка—вообще логики.

Примѣчаніе 1. Причины скораго распространенія исламизма, кромѣ силы оружія Магомета, фанатизма его послѣдователей и чувственной прелести его ученія, были еще внѣшнія, современныя, именно:

1. Въ *мірѣ христіанскомъ*—въ Александріи, Константинополѣ, Іерусалимѣ и на всемъ Востокѣ происходила въ VI вѣкѣ разрушительная борьба Христіанства съ язычествомъ, Православія съ ересями и расколами: одни поддерживали философію, другіе стояли за ученіе Вѣры Христовой; одни защищали Православіе, другіе боролись за еретическое ученіе, такъ что самая гражданская власть не рѣдко должна была вступаться въ эти религіозныя распри, дабы поддержать Православныхъ и преслѣдовать еретиковъ, каковы были скопища Аріанъ, Полуаріанъ, Савелліанъ, Несторіанъ, Евтихіанъ, Павликіанъ, Пелагіанъ, Монофелитовъ и Монофизитовъ, лжеученія которыхъ совершенно почти изгнали изъ среды христіанъ любовь, миръ, согласіе и единеніе Церкви въ то время, когда имя Магомета и его Коранъ проникали всюду остріемъ меча и силою пламени.

2. Равно и въ *мірѣ языческомъ* въ это же время происходила религіозная борьба политеизма съ монотеизмомъ: ибо, кромѣ религіи Евреевъ, укрывшихся, по разрушеніи Іерусалима, въ Аравію, уже господствовали здѣсь двѣ религіи: религія Маговъ или Персовъ, преобразованная еще Зороастромъ, подъ вліяніемъ вѣроученій Индійскихъ,

въ дуализмъ, подчиненный монотеизму, и религія Сабеянъ или Халдеевъ, также признававшихъ Единобожіе, но не допускавшихъ непосредственнаго управленія Божія міромъ, предоставленнаго будто бы отъ Творца духамъ, живущимъ въ солнцѣ, звѣздахъ, планетахъ и кометахъ, къ которымъ, посему, каждый человѣкъ долженъ обращать свои молитвы и поклоняться имъ, какъ правителямъ судьбы вселенной, имѣющимъ вліяніе на счастье и несчастье человѣка. Всѣ эти религіи—іудаизмъ, сабеизмъ и магизмъ находили между Арабами своихъ сильныхъ приверженцевъ и въ этомъ-то хаосѣ вѣрованій и разнородности исповѣданій засталъ самозванный пророкъ умы своихъ согражданъ, которыхъ, слѣдственно, удобно ему было привлечь къ себѣ частію соединеніемъ ихъ вѣрованій въ одинъ исламизмъ, отличавшійся догматомъ чистаго монотеизма, а частію истребленіемъ силою огня и желѣза грубыхъ остатковъ политеизма, отвергнутаго святыми ихъ предками — Авраамомъ и Измаиломъ, Агарью и ея дѣтьми.

Примѣчаніе 2. Мысль о высотѣ и неподражаемости Ал-корана внушилъ Арабамъ самъ же Магометъ: «если бы, говорилъ онъ, всѣ духи и люди соединились вмѣстѣ, чтобы составить нѣчто подобное Корану, они бы не произвели ничего ему равнаго, хотя бы на то сложили въ одно всѣ свои силы (сур. 17). Ал-коранъ есть воистину откровеніе отъ Господа всѣхъ тварей: вѣрный духъ (Архангелъ Гавріилъ) принесъ его съ неба и положилъ на твое сердце, чтобы ты (Магометъ) былъ апостоломъ для народа. Ал-коранъ проповѣданъ на увлекательномъ Арабскомъ языкѣ и предсказанъ Писаніемъ древнихъ (сур. 26). Невѣрные, слушая въ Ал-коранѣ ниспосланное съ неба ученіе, говорятъ: это явное чародѣйство. Вспомни, Магометъ, когда Я, Господь, повелѣлъ нѣкоторымъ духамъ обратиться къ тебѣ для слушанія Ал-корана. И когда они его слушали, то говорили одинъ къ другому: приклони ухо. А потомъ сіи духи возвратились къ своему народу и проповѣдали слышанное, взывая: о, народъ! воистинну мы слышали книгу, открытую послѣ Моисея, подтверждающую все, содержащееся въ прежнихъ Писаніяхъ, ведущую къ истинѣ и наставляющую на путь правый. Воистинну тоже написано въ древнихъ книгахъ — въ книгахъ Авраама и Моисея. О, народъ! повинуйтеся проповѣднику Бо-

жію и вѣруйте ему, да проститъ вамъ согрѣшенія ваша и избавитъ васъ отъ мучительной казни.» Сур. 46 и 87. [1]).

§ 69.

Внѣшнее Богослуженіе Магометанской религіи.

Внѣшнее Богослуженіе магометанской вѣры не возбуждаетъ ни удивленія величію Божію, ни благоговѣнія къ таинственному присутствію вездѣсущаго Господа, ни умиленія сердечнаго, ни размышленія разумнаго. *Муфтій* (первосвященникъ), *Улемы* (толкователи Корана), *Имамы* (жрецы) и *Муллы* (священнослужители), созываемые съ народомъ для молитвы *Муэззинами* (глашатаями), совершаютъ въ *мечетяхъ* (храмахъ), въ опредѣленные дни и часы, Богослуженіе, состоящее въ протяжномъ и разнотонномъ чтеніи и пѣніи положенныхъ молитвъ, въ колѣнопреклоненіи или простертіи всего тѣла на коврѣ, а также въ чтеніи и изъясненіи Ал-корана, раздѣленнаго для сего на тридцать частей, по числу тридцати чтецовъ, изъ коихъ каждый ежедневно читаетъ свое отдѣленіе, такъ что весь Коранъ прочитывается разъ въ день. У Магометанъ довольно торжественно совершается только одинъ

---

[1]). Ал-коранъ, переведенный на всѣ восточные и западные языки, безъ выраженія, впрочемъ, Арабскихъ красотъ и фигуръ, имѣлъ три перевода, тоже мало соотвѣтствующіе подлиннику, и на Русскомъ языкѣ: первый, съ Французскаго, князя Кантемира, сдѣланный по повелѣнію Петра Великаго и напечатанный въ Москвѣ 1716 года; другой, съ Французскаго же, Г. Веревкина, напечатанный въ Типографіи Горнаго Корпуса 1790 года, а третій, съ Англійскаго, Алексѣя Колмакова, напечатанный, съ дѣльными примѣчаніями, при Императорской Академіи Наукъ 1792 года.

обрядъ на праздникъ *байрама*, по окончаніи единственнаго поста ихъ *рамазана*. Это обрядъ принесенія въ жертву избраннаго овна или агненка въ главной мечети самимъ Султаномъ и Муфтіемъ, въ прочихъ мечетяхъ Имамами и Муллами, а въ домахъ главою каждаго семейства. Но жертвоприношенія ихъ не имѣютъ никакого внутренняго смысла и значенія. Моленія же соединенныхъ между собою руками *Дервишей* (мусульманскихъ монаховъ), состоящія въ постепенно возрастающемъ круженіи подъ тактъ голоса или музыки, и продолжающемся до изнеможенія и изступленія, показываютъ только или безумный фанатизмъ, или жалкое изувѣрство.

Примѣчаніе. Всѣ Мусульмане, дома и въ мечетяхъ, наединѣ и въ собраніяхъ, читаютъ *первую суру*, точно такъ же, какъ христіане молитву Господню. Эта сура, наименованная *введеніе* или *предувѣдомленіе*, находится у нихъ въ великомъ уваженіи, и потому называется «главою молитвы, хвалы и благодаренія Богу, и сущностію всего Корана.» Вся она читается такъ: «Буди хвала Богу, Господу всѣхъ тварей, всемилостивому Царю въ день судный. Тебѣ, Господи, поклоняемся и у Тебе просимъ помощи: настави насъ на путь истинный, на путь благоугодившихъ предъ Тобою; но уклони отъ пути носящихъ на себѣ гнѣвъ Твой и ходящихъ путемъ строптивымъ.» Сур. 1.

§ 70.

Историческо-полемическое обличеніе религіи Магометанской.

Въ девятомъ вѣкѣ по Р. Х., нѣкоторые благородные и богопросвѣщенные мужи Аморіи, именно *святые четыредесять два мученика иже во Аморіи* (Март. 6), по взятіи сего города Сраценами, были уведены ими въ плѣнъ, и потомъ пріяли мученическую

смерть за непреклонность свою обратиться въ магометанство. Въ продолженіе семилѣтняго темничнаго заключенія, Аморійскіе исповѣдники Христовой вѣры имѣли нерѣдкіе случаи бесѣдовать съ проповѣдниками Магометова ислама. Нѣкоторые ихъ бесѣды, сохраненные намъ церковными дѣеписателями, показываютъ, какъ исповѣдники Христовы открывали тогда сокровища богопросвѣщеннаго ума своего и благаго сердца, стараясь показать все достоинство святой истины и отвергнуть ученіе ложное, и какъ поклонники Магомета выставляли всѣ оружія лжеименнаго разума и обольстительныхъ страстей, дабы опровергнуть вѣру Христову и утвердить противное ей ученіе своего лжепророка. Вотъ разговоръ [1] святыхъ исповѣдниковъ Аморейскихъ съ учеными и вельможами магометанскими.

Магометане. Мы жалѣемъ васъ, храбрые мужи Аморейскіе. Послушайте нашего добраго совѣта: оставьте тѣсный путь Сына Маріина, и вступите на пространный путь нашего пророка. Почему отвергаете его ученіе? Магометъ учитъ, что Богъ вѣрныхъ своихъ исполнитъ всѣми удовольствіями и въ настоящей жизни и въ будущей. За чѣмъ же презираете такую благость—пренебрегаете и тѣми и другими дарами Божіими? Познайте, что самъ Богъ, увидѣвъ, какъ люди изнемогаютъ подъ тяжкимъ закономъ Христовымъ, по милосердію своему, послалъ имъ пророка Магомета, который обѣщаетъ и здѣсь — на земли, и тамъ — на

[1]) Этотъ разговоръ можетъ служить прекраснымъ образцомъ для проповѣдниковъ Вѣры Христіанской между поклонниками Магомета. Смотр. Чет. Мин. Март. 6.

небеси великія веселія, и учитъ, что мы одною вѣрою, безъ дѣлъ, спастись можемъ.

Исповѣдники Христовы. И вы, мослемы, думаете, что такое ученіе вашего пророка истинно и богоугодно? Нѣтъ, не можетъ быть угодно Богу то ученіе, которое позволяетъ предаваться всѣмъ нечистымъ вожделѣніямъ, которое унижаетъ душу до того, что она никогда не можетъ исторгнуться изъ постыднаго рабства плоти. И если жить по такому закону, то какое будетъ различіе между человѣкомъ и скотомъ? О, мы не согласны такъ жить, мы не отступимъ отъ благочестиваго и чистаго закона Христіанскаго. Съ древними исповѣдниками мы вопіемъ къ Богу: *не отступимъ отъ Тебе, Господи, но, Тебе ради умерщвляеми есмы весь день, вмѣнихомся яко овцы заколенія: ничто не возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.* Псал. 79, 19. Рим. 8, 36—39.

Магометане. Смотрите же, однако, не показываетъ ли самъ Богъ, какой законъ Ему угоднѣе? Кому благотворитъ Онъ нынѣ, Грекамъ ли, или Исмаильтянамъ? Кому далъ лучшія страны, вамъ, или намъ? Чье умножаетъ войско, и чьи полки пожинаетъ, какъ траву? Вотъ вамъ доказательство на то, что мы, вѣрующіе Магомету, угодны Богу, а вы, какъ невѣрующіе, противны Ему.

Исповѣдники Христовы. На вопросъ вашъ мы отвѣчаемъ также вопросомъ: имѣете ли вы такое свидѣтельство вашей вѣры, какое имѣемъ мы для вѣры нашей? Есть ли свидѣтельство о Магометѣ въ древ-

нихъ пророчествахъ? Нѣтъ. Какъ же повѣрить безъ свидѣтельства? Положимъ, напримѣръ, что два человѣка спорятъ о нивѣ, и одинъ доказываетъ свое право на нее только крикомъ и воплемъ, а другой безъ всякаго крика представляетъ достовѣрныхъ свидѣтелей: которому изъ нихъ присудите вы ниву?

Магометане. Безъ сомнѣнія, тому, который имѣетъ свидѣтелей.

Исповѣдники Христовы. Такъ и мы разсуждаемъ, когда смотримъ на вашего учителя Магомета, и единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа. Господь нашъ, рожденный отъ чистой Дѣвы (какъ и вы утверждаете), пришелъ на землю, имѣя съ Собою свидѣтельства всѣхъ древнихъ Пророковъ, предвозвѣстившихъ Его пришествіе въ міръ; потомъ пришелъ и вашъ пророкъ Магометъ, посланный, по вашему вѣрованію, отъ Бога. Гдѣ же свидѣтельства? Не надлежало ли ему имѣть также свидѣтелями пророковъ, покрайней мѣрѣ, одного изъ нихъ?

Одинъ изъ исповѣдниковъ Христовыхъ. Я нахожу и для Сраципскаго законодателя одно свидѣтельство — у истиннаго пророка Исаіи, и могу привесть это пророчество, если не оскорбятся ваши мудрые мужи.

Магометане. Ни сколько не оскорбимся, потому что мы умѣемъ извинять людей, погрѣшающихъ по невѣдѣнію, хотя бы они сказали что нибудь и унизительное для нашего пророка.

Одинъ изъ исповѣдниковъ Христовыхъ. Не называете ли вы Магомета самымъ послѣднимъ пророкомъ и какъ бы печатію всѣхъ пророковъ? А пророкъ Исаія

говоритъ между прочимъ: *отъятъ Господь отъ Израиля главу и ошибъ* (Иса. 9, 14), разумѣя, какъ самъ поясняетъ, подъ именемъ *главы* неправеднаго въ народѣ судію, а подъ именемъ *ошиба* (хвоста) *пророка учаща беззаконная*. Теперь смотрите, мудрые мужи, пророкъ вашъ, какъ самый послѣдній, не есть ли этотъ *ошибъ?* Ибо онъ учитъ васъ точно дѣламъ беззаконнымъ. Не беззаконно ли, напримѣръ, Магометъ законополагаетъ: «если кто отвергнетъ свою жену, то послѣ не иначе можетъ обратно взять ее, какъ если она побываетъ за другимъ мужемъ».

Магометане. Мы принимаемъ безъ умствованій то, что угодно было узаконить Богу. И пророкъ вашъ не требуетъ свидѣтельства человѣческаго, когда посланъ Богомъ и отъ Него принялъ законы.

Исповѣдники Христовы. Отъ Бога, по этому, принесъ онъ и тотъ законъ, чтобы имѣть вамъ многихъ женъ и наложницъ, и нощное время постовъ вашихъ проводить съ ними въ невоздержаніи и сладострастіи?

Магометане. И этотъ законъ отъ Бога.

Исповѣдники Христовы. Оставимъ этотъ беззаконный законъ. Будемъ отвѣчать прямѣе на то ваше лжеумствованіе, будто лучшая вѣра принадлежитъ тѣмъ, которые оказываютъ лучшую и большую силу на войнѣ. Если это такъ, если доброта вѣры измѣряется силою воинскою, то что скажете о древнихъ Персахъ, покорившихъ столь многія страны? что объ Александрѣ великомъ, побѣдителѣ Персовъ? что о Римѣ, обладателѣ вселенной? Вы сами знаете, что всѣ они были поклонники идоловъ и не знали Бога истиннаго.

Какъ же, послѣ сего, называть вамъ вѣру свою правою потому, что вы, по допущенію Божію, преодолѣли всѣхъ насъ Грековъ силою воинскою? Даруетъ и намъ Богъ нерѣдко побѣды надъ врагами; но случается, что Онъ и наказуетъ насъ за наши грѣхи, когда предаетъ насъ оружію нечестивыхъ. Что жъ? Какъ въ счастіи, такъ и въ бѣдствіяхъ, мы не хотимъ отвергаться Господа Бога своего; мы молимся и просимъ Его помилованія, и надѣемся, что Онъ услышитъ наши молитвы; но ни въ какомъ случаѣ не примемъ вѣры вашего учителя, который не имѣетъ никакихъ свидѣтельствъ пророческихъ и даже противенъ истиннымъ Пророкамъ, — мы на всегда отвергаемъ вашего Магомета, какъ *пророка учаща беззаконная.*

Магометане. Вотъ вы и христіане, а вопреки своему Евангелію желаете зла Сращинскому князю (такъ укоряли исповѣдниковъ на послѣднемъ судебномъ допросѣ).

Исповѣдники Христовы. Нѣтъ, мы не только не желаемъ зла вашему князю, мы молимся за него, какъ и за всѣхъ васъ, Господу, да просвѣтитъ Онъ всѣхъ васъ свѣтомъ истины Евангельской. Не самое ли лучшее это доказательство святости и божественности Христіанства, когда оно побуждаетъ вѣрующихъ любить самыхъ враговъ, добро творить ненавидящимъ ихъ и молиться за творящихъ имъ напасти? (Мат. 5, 44). Не такъ учитъ Коранъ Магомета. Здѣсь именно поставляется въ обязанность всякому мусульманину презирать всѣхъ, не вѣрующихъ Магомету, а принуждать ихъ къ своей вѣрѣ мечемъ почитается высочайшею добродѣтелію. «И малое время вести священную

войну,—такъ говоритъ лжепророкъ о войнѣ противъ невѣрующихъ Корану,—лучше, нежели семьдесятъ лѣтъ молиться дома; кто хотя бы столько времени сражался на священной войнѣ, сколько ссущій верблюдъ переводитъ дыханіе, тотъ получитъ рай».

Такъ славные Аморейскіе исповѣдники и мученики доказывали несравненное преимущество Христіанскаго ученія, столь возвышеннаго, чистаго, человѣколюбиваго (за которое они, наконецъ, приняли мученическую смерть на берегахъ Евфрата); такъ посрамляли они ложное ученіе магометанское, отличающееся и темными понятіями о Богѣ, и нечистотою нравственности, и кровожадною ненавистію ко всѣмъ разномыслящимъ, и сладострастнымъ блаженствамъ въ будущей жизни.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обозрѣвъ прямымъ и безпристрастнымъ окомъ ложныя религіи, древнія и новыя, и обсудивъ кратко ихъ заблужденія и недостатки, мы усматриваемъ и увѣряемся, что святая, чистая Религія Христіанская имѣетъ несравненное и неоспоримое преимущество предъ Язычествомъ, Ново-Іудействомъ и Магометанствомъ и со стороны ея Божественнаго Основателя—Іисуса Христа, и со стороны ея распространителей—богоизбранныхъ Апостоловъ, и со стороны чудесныхъ событій, сопровождавшихъ ея начало, продолженіе, распространеніе и искушеніе бѣдствіями среди всѣхъ странъ и народовъ, и со стороны ея высокаго, спа-

сительнаго и всемірнаго ученія. — Ибо Христіанская Религія объемлетъ всѣхъ людей, всѣ времена и всѣ мѣста. Ученіе ея состоитъ не изъ одной холодной догматики, какъ созерцательное ученіе Персовъ, не изъ одной гордой морали, какъ гражданская нравственность Китайцевъ, и столько же далеко отъ суевѣрнаго Іудаизма, какъ и отъ потворнаго Исламизма. Кромѣ сего, Религія Христіанская несравненно преимуществуетъ предъ всѣми на земли религіями своимъ чуднымъ, безпримѣрнымъ образомъ распространенія, въ самое краткое время, между всѣми народами, а именно: посредствомъ одной проповѣди о распятомъ Христѣ и презрѣнномъ Крестѣ, о самоотверженіи и ненависти къ себѣ, о милосердіи и любви къ ближнимъ и даже ко врагамъ. Наконецъ, Христіанская Религія превосходитъ всѣ земныя религіи своимъ преобразовательнымъ, благотворнымъ дѣйствіемъ на человѣчество по отношенію къ его просвѣщенію, нравственности и гражданственности.

И такъ, преклонимъ съ А. Павломъ колѣна наши предъ Отцемъ Господа нашего Іисуса Христа, *изъ него же всякое отечество на небесѣхъ и на земли именуется, да дастъ* Онъ всѣмъ намъ и всѣмъ народамъ, по богатству славы своея, *силою Духа Его утвердитися* въ божественной, Христіанской Религіи, *вселитися* самому *Христу вѣрою въ сердца наша, вкоренитися въ любви* къ Нему во времени и въ вѣчности, да возможемъ *разумѣти со всѣми святыми въ широту и долготу, въ глубину и высоту — разумѣти же превышающую всякое разумѣніе любовь*

Христову къ роду человѣческому, и тако *да исполнимся во всякое исполненіе Божіе*. Могущему же паче *вся творити по преизбыточествію, ихъ же* отъ Отца щедротъ *просимъ или разумѣемъ*, *по силѣ дѣйствуемый въ насъ*, *Ему слава въ Церкви* Христіанской о Христѣ Іисусѣ во вся роды родовъ и во вся вѣки вѣковъ. Ефес. III. 14—21.

Сравнительная таблица народонаселенія всего Земнаго Шара по Религіямъ.

НАРОДЫ.	Малтебрюнъ 1810.	Панкертонъ. 1827.	Гассель. 1837.	Бальби. 1844.
Христіанъ.	228,000,000.	235,000,000	252,000,000.	260,000,000
Евреевъ . .	5,000,000	5,000,000.	3,930,000.	4,000,000.
Мусульманъ.	110,000,000.	120,000,000.	120,000,000.	96,000,000.
Брамантовъ.	60,000,000.	60,000,000.	111,350,000.	60,000,000.
Буддистовъ.	150,000,000.	180,000,000.	315,000,000.	170,000,000.
Членовъ другихъ религій. . . .	100,000,000.	100,000,000.	134,900,000.	147,000,000
И того. . .	653,000,000.	700,000,000.	937,180,000.	737,000,000.

2007056183